

Юридическое образование и наука

№ 8 / 2019

ISSN 1813-1190

9 771813 119777 >

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 8 / 2019

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Белов С.А., кандидат юридических наук, доцент,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., член-корреспондент Российской академии
образования (РАО), доктор юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калининченко И.А., кандидат педагогических наук, профессор,
Калустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Лаптев В.В., доктор педагогических наук, кандидат физико-
математических наук, академик РАО, профессор,
Писарева С.В., доктор педагогических наук,
член-корреспондент РАО, профессор,
Суровов С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Тряпицына А.П., доктор педагогических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главные редакторы журнала:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелиа Г.А.

Рецензенты журнала:

Антонян Е.А., Барков А.В., Дикарев И.С., Дробышевский С.А.,
Ильин А.В., Кабанова И.Е., Лаптев В.В., Мацкевич И.М.,
Нарутто С.В., Петров М.П., Писарева С.В., Салыгин Е.Н.,
Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Тряпицына А.П., Цареградская Ю.К.,
Шевелева Н.А., Шенгелиа Г.А., Шишко И.В., Шугрина Е.С.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

**Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.**

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Интервью с главным редактором журнала «Миграционное право»,
заведующим кафедрой экономических и финансовых исследований
Высшей школы государственного аудита Факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова, профессором кафедры теории государства
и права и политологии Юридического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова, доктором юридических наук, профессором,
Заслуженным юристом Республики Башкортостан,
Заслуженным юристом РФ

Хабибуллин Алик Галимзянович 3

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Мацкевич И.М., Мацкевич О.В., Цареградская Ю.К. О бедном
ученом замолвите слово... К вопросу о порядочности в науке 6

ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА

Егоров Ю.А. Особенности назначения и производства комплексной
психолого-лингвистической экспертизы при расследовании публичных
призывов к осуществлению экстремистской деятельности 14

Романовская М.Н. Об уголовной ответственности за нецелевое
расходование денежных средств в сфере деятельности по управлению
многоквартирными домами 17

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Калужный А.Н. Международные стандарты о свободе личности:
генезис становления и особенности имплементации
в законодательство России 23

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ТЕОРИИ ПРАВА

Румянцев М.Б. Онтология правотворчества как юридическая наука ... 28

Захарова М.В. Ответы сравнительного права на технологические
вызовы внешней среды 33

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Зенин С.С., Ижаев О.А., Кутейников Д.Л., Япрынцев И.М.
Практика применения цифровых технологий в законодательном
процессе в зарубежных государствах: сравнительно-правовой анализ 38

Маланина Н.В. Язык закона на стыке двух дисциплин –
лингвистики и юриспруденции 43

**Требования к авторам журнала «Юридическое
образование и наука» по оформлению научных статей** 48

Плата с авторов за публикацию статей
не взимается.

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:

115035, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.

Тел./факс: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60х90/8.
Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.
Подписка по России:
Каталог «Роспечать» – инд. 47641,
Объединенный каталог
«Пресса России» – 91914.
ISSN 1813-1190
Подписано в печать 22.08.2019.
Номер вышел в свет 28.08.2019.

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

No. 8 / 2019

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE. Registration PI No. FC77-29362 August 23, 2007.

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Baranov V.M., LL.D., professor,
Belov S.A., PhD (Law), associate professor,
Blazheev V.V., PhD (Law), professor,
Bublik V.A., LL.D., professor,
Golichenkov A.K., corresponding member of the RAE, LL.D.,
professor,
Perevalov V.D., LL.D., professor,
Kalinichenko I.A., PhD in Pedagogy, professor,
Kapustin A.Ya., LL.D., professor,
Kropachev N.M., LL.D., professor,
Kurilov V.I., LL.D., professor,
Laptev V.V., Doctor of Pedagogy, PhD in Physico-mathematical
sciences, RAE academician, professor,
Pisareva S.V., Doctor of Pedagogy, corresponding member of RAE,
professor,
Surovov S.B., Doctor of Sociology, professor,
Sheveleva N.A., LL.D., professor,
Shishko I.V., LL.D., professor
Tryapitsyna A.P., Doctor of Pedagogy, professor

Editors in Chief:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Tsaregradskaya Ju.K., LL.D., associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., LL.D., professor

Executive Editor of the Journal: Shengelya G.A.

Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Barkov A.V., Dikarev I.S., Drobyshevsky S.A.,
Ilyin A.V., Kabanova I.E., Laptev V.V., Matskevich I.M., Narutto S.V.,
Petrov M.P., Pisareva S.V., Salygin E.N., Smirnov D.A.,
Subbotin V.N., Tryapitsyna A.P., Tsaregradskaya Ju.K.,
Sheveleva N.A., Shengelia G.A., Shishko I.V., Shugrina E.S.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., professor

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science
of the Russian Federation for publications of results
of doctoral and candidate theses.**

INTERVIEW OF THE ISSUE

An interview with Editor-in-Chief of the Migration Law Journal,
Head of the Department of Economic and Financial Investigations
of the Higher School of State Audit – Faculty of the Lomonosov MSU,
Professor of the Department of Theory of State and Law and Political
Studies of the Law Faculty of the Lomonosov MSU, LL.D., Professor,
Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan,
Honored Lawyer of the Russian Federation **Alik G. Khabibulin** 3

EDITORIAL

Matskevich I.M., Matskevich O.V., Tsaregradskaya Yu.K.

Put in a word for the poor scientist... On decency in science 6

ANTI-CRIME DISCUSSION TRIBUNE

Egorov Yu.A. Peculiarities of the Appointment and Carrying
out of a Complex Psychological and Linguistic Examination
in the Investigation of Public Calls for Extremism..... 14

Romanovskaya M.N. On Criminal Liability for Misappropriation
of Monetary Funds in Apartment Block Management 17

DISCUSSION TRIBUNE OF INTERNATIONAL LAW

Kalyuzhny A.N. International Personal Freedom Standards:
Genesis of the Establishment and Peculiarities
of the Implementation in Russian Laws 23

LAW THEORY DISCUSSION TRIBUNE

Rumyantsev M.B. Ontology of Law-Making as a Legal Science..... 28

Zakharova M.V. Responses of Comparative Law to Technological
Challenges of the Environment..... 33

LEGAL RESEARCH DISCUSSION TRIBUNE

Zenin S.S., Izhaev O.A., Kuteynikov D.L., Yaprntsev I.M.
Practice of the Digital Technology Application in the Legislative
Process in Foreign States: A Comparative Law Analysis 38

Malanina N.V. The Language of Law at the Intersection
of Two Disciplines: Linguistics and Jurisprudence 43

**Requirements for the authors of the Legal Education
and Science journal for formatting of scientific articles** 48

Authors shall not pay for publication
of their articles.

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet 6,0.

Conventional printing sheet 6,0.

Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.
Subscription in Russia:
Rospechat' — 47641,
Unified Catalogue. Russian Press — 91914.
ISSN 1813-1190
Signed for printing 22.08.2019.
Issue was published 28.08.2019.

**Интервью с главным редактором
журнала «Миграционное право»,
заведующим кафедрой экономических и финансовых
расследований Высшей школы государственного
аудита Факультета Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова,
профессором кафедры теории государства и права
и политологии Юридического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова, доктором юридических наук,
профессором, Заслуженным юристом
Республики Башкортостан, Заслуженным юристом РФ
Хабибулиным Аликом Галимзяновичем**

— Алик Галимзянович, какие перспективы высшего образования по получению знаний в сфере экономических и финансовых расследований с учетом роста цифровой экономики вы видите?

— Цифровизация экономики, безусловно, открывает новые возможности. Но необходимо иметь в виду, что экономическая преступность, особенно ее «элитарная часть» в лице так называемой «беловоротничковой» финансовой преступности уже давно взяла на вооружение процессы цифровой трансформации экономики и финансовой системы. В результате, например, современные финансовые преступления, как правило, высокотехнологичны, трансграничны, транснациональны, имеют организованный характер, совершаются скрытно и наносят масштабный ущерб. Поэтому необходимым условием для эффективного противодействия высокотехнологичной преступности является подготовка квалифицированных кадров следователей, оперативных работников, аудиторов и аналитиков, владеющих методами и средствами обнаружения, фиксации, изъятия и исследования цифровых следов таких преступлений. Таким образом, перспективным направлением развития высшего образования здесь является разработка и освоение новых методик, технологий и учебных программ цифровых экономических и финансовых расследований.

— На ваш взгляд, существуют ли угрозы финансовой безопасности на современном этапе развития нашей страны? Если да, то какие?

— Распад СССР привел к созданию однополярного мира, формированию единых политико-правовых и социально-экономических ценностей планетарного масштаба, что является основанием для

развития процесса глобализации. Данный процесс оказывает существенное влияние на сложившуюся систему отношений во всех сферах общественной жизни, изменяя многовековые экономические и политические институты, меняя направление развития государственно-политических систем.

Созданные государства в 90-е годы прошлого столетия избрали западную традицию как основу государственного и общественного управления, что к настоящему времени привело к снижению роли государственной власти в системе управления общественными процессами в этих странах. Гораздо большее значение приобретают западно-европейские универсализированные институты, которые нивелируют значимость национальных интересов, меняют ориентиры политико-правового и социально-экономического развития в пользу надгосударственных образований.

В настоящее время Россия находится в условиях экономического и политического противостояния с отдельными странами Европы и Северной Америки, что обуславливает необходимость консолидации потенциала публичной власти, сосредоточение усилий общества на отстаивании интересов российского государства.

Совокупное воздействие внешнеполитических, криминально-коррупционных и финансовых угроз на российскую экономику является многогранным и имеет многочисленные негативные последствия. В результате их проявления возникают крайне опасные тенденции потери финансового суверенитета России, нарушения системных свойств устойчивости и целостности системы государственных финансов, функционирования финансовых, кредитных, страховых и иных институтов, фондовых и валютных бирж, национальной экономики в целом.

К числу наиболее вероятных угроз финансовой безопасности России относятся:

- высокий внешний долг перед международными финансовыми организациями, создаваемые препятствия по его списанию и реструктуризации;

- неравномерность социально-экономического развития регионов, поддерживаемая путем прямого избирательного инвестирования;

- «бегство» капитала из страны, обеспеченное западными кредитными организациями и предлагаемыми инвестиционными условиями;

- дискриминация в международной торговле со стороны лидеров мирового сообщества;

- зависимость страны от импорта технологий и продовольствия;

- сохранение широкого спектра схем оплаты сделок наличными деньгами при обострении кризиса в экономике, дефиците денежной массы, а также в связи с ожидаемой инфляцией, что будет поощрять фальшивомонетничество и подделку ценных бумаг;

- рост мошенничества с денежными суррогатами: долговыми обязательствами, векселями и проч.;

- активизация организованной преступной деятельности по широкомасштабному перемещению капиталов за рубеж в случае неудовлетворительных результатов выборов.

— Как человек, имеющий огромный опыт становления теории и практики высшего образования, в том числе ведомственного, какие плюсы и минусы подготовки специалистов в области экономических и финансовых исследований в ведомственных и академических вузах вы видите?

— Основной тенденцией, характеризующей состояние системы подготовки специалистов в сфере экономических и финансовых исследований, на сегодняшний день является нарастание потребности государства в высокопрофессиональных кадрах, способных обеспечить законность и поддержать правопорядок в указанных сферах.

Руководством страны предпринимаются серьезные шаги по совершенствованию системы профессиональной подготовки кадров, делается установка на повышение качества обучения, углубление профилизации, усиление работы с выпускниками с целью закрепления их на практике, широкого использования научного и экспертно-аналитического потенциала высших учебных заведений для совершенствования научно-методического и экспертно-аналитического обеспечения практической деятельности в сфере экономических и финансовых исследований, обобщения и тиражирования передового опыта.

С учетом роста потребностей практики возрастают и требования к уровню образования. При этом, к сожалению, нивелируются некоторые фундаментальные традиции образовательной системы России, что отражается и на подготовке специалистов в области экономических и финансовых исследований.

Двадцатилетняя интенсивная интеграция России в мировое сообщество в определенной степени развила у россиян чувство приобщенности к общемировым

ценностям. Например, граждане стали оценивать деятельность органов публичной власти с позиции европейских стандартов. Вместе с тем современный процесс появления новых социально-экономических и политико-правовых институтов в России, основанный только на европейских стандартах, порождает механистическое инновационное развитие общественных отношений, не позволяющее эффективно использовать многовековой потенциал России.

Такое механистическое использование европейских стандартов применяется в ходе установления в России Болонской системы образования. Реализация Болонской системы происходит без учета особенностей российской системы образования, что сводит на «нет» ее многовековую историю.

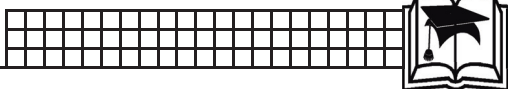
— Насколько востребованы научно-методические разработки в сфере экономических и финансовых исследований, в том числе проводимых на вашей кафедре?

— В настоящее время востребованность в научно-методическом обеспечении экономических и финансовых исследований весьма высока. Во-первых, это объясняется значительным увеличением объема правонарушений в экономико-финансовой сфере. Во-вторых, темп государственно-правового регулирования не соответствует темпу развития общественных отношений в указанной сфере. Внесение изменений в законодательство во многом носит умозрительный, сиюминутный характер, проекты нормативных правовых актов формируются без учета научно-методологической основы.

В этой связи ключевыми направлениями деятельности кафедры являются проведение фундаментальных и прикладных научных исследований по проблемам обеспечения экономической и финансовой безопасности. Кафедра занимается организацией и проведением научно-практических мероприятий на базе Высшей школы государственного аудита МГУ им. М.В. Ломоносова, в том числе организацией научно-исследовательской работы студентов, чьи начинания вносят определенный вклад в развитие научной школы, формируемой на кафедре.

Сегодня в рамках кафедры успешно функционирует научное общество студентов. Для более плодотворной работы ежемесячно проводятся заседания и конференции, секции и круглые столы, которые проводятся как в стенах факультета, так и в других вузах г. Москвы и других регионов. Ежегодно ребята принимают участие в российских и международных научных мероприятиях, занимают призовые места, выигрывают разного уровня премии и гранты.

Вместе с тем накопились «болезни» и у вузовской науки. Главная — значительная степень абстрактности, оторванности от практической деятельности. Не отлажена система внедрения в практику научно-методических разработок и передового опыта. Понятно, что мгновенного результата не получится, но это задает стратегически правильный вектор развития, направленный на усиление контакта науки и практики.

— **Какие перспективные, может быть междисциплинарные, исследования в сфере экономических и финансовых расследований вы можете назвать?**

— Создание современного перспективного направления научного исследования основано на междисциплинарных связях. Специфика экономических и финансовых расследований основана на взаимосвязи фундаментальных и прикладных дисциплин экономического, финансового, информационного и правового характера. Именно эти дисциплины образуют предметную основу кафедры, что отражает уникальность проводимых на ней исследований.

Предстоит большая работа по межотраслевому исследованию проблем экономической и финансовой безопасности государства. Основным аргументом становится постоянное развитие форм и методов преступной деятельности, в особенности высокоинтеллектуальной преступности, с которой возможно бороться только на основе научно обоснованных методов противодействия. В этой связи предстоит наращивание потенциала как в экспертно-аналитической деятельности, так и в интеллектуальном обеспечении принятия управленческих решений.

Еще один важнейший пласт проблемы. Руководством страны ставится задача повышения эффективности профилактики и предупреждения преступности, в том числе и в экономической и финансовой сферах. Понятна и неимоверная сложность реализации этой установки, и ее чрезвычайная важность, поскольку именно в сфере профилактики лежит путь к снижению уровня преступности. Однако эту систему также необходимо выстраивать, выстраивать по-новому, с использованием современных межотраслевых научных ресурсов. Как показывает опыт России и зарубежных стран, предупреждение преступности в экономической и финансовой сферах может эффективно обеспечиваться лишь целостным комплексом мероприятий, основанных на фундаментальном и прикладном научном потенциале.

Необходимо выстраивать межотраслевую систему научного обеспечения экономической и финансовой безопасности государства, которая будет являться основой для создания комплексной системы профилактики правонарушений в указанных сферах. На сегодня доминирующей остается работа по факту совершения преступления, когда государству уже нанесен ущерб. Задачей становится работа по предотвращению совершения таких преступлений — и важным шагом к разрешению этой задачи является проведение комплексных межотраслевых исследований.

— **Какие трудности в экономических и финансовых расследованиях существуют с учетом оборота криптовалют?**

— В последние годы мы стали свидетелями целого потока дифирамбов в отношении криптовалют, как некоей панацеи цифровой экономики и финансов. Апологеты технологии блокчейн и криптовалюты утверждают, что эти средства практически решают фундаментальную проблему цифровых финансовых транзакций: как обеспечить доверие между сторонами к полученной информации в ситуации, когда ни у одной из сторон нет доверия к действиям другой стороны и к открытому незащищенному каналу связи, по которому эта информация передается? Теоретически это вполне возможно. Однако в реальности создатели многочисленных сайтов, предлагающих «уникальные возможности» криптовалют, ограничиваются их многократным провозглашением, не предъявляя конкретных доказательств объявляемых достоинств предлагаемых программных средств. Например, наличия соответствующего сертификата, раскрытия алгоритмов криптографической защиты, результатов тестирования их криптостойкости и др. В этих условиях вкладывать деньги, активы в такие финансовые инструменты — это не риск, а безумие! В настоящее время отсутствие необходимого финансового просвещения населения в указанной сфере привело к тому, что с помощью программной системы TOR (The Onion Router — луковый маршрутизатор) американского производства образовался и развивается так называемый «глубинный» или «темный» интернет — DarkNet. Здесь сформировалась и неуклонно расширяется самая опасная цифровая «черная» экономика, включающая торговлю наркотиками, оружием, людьми, а также финансирование терроризма, объем которой оценивается в сотни миллионов долларов. Причем неотъемлемым средством платежей в «темном» интернете является криптовалюта, которая в рамках системы TOR обеспечивает анонимность и шифрацию нелегальных торговых и финансовых операций. В результате существенно затрудняется выявление и пресечение таких преступных действий. Конечно, органы государственной безопасности и правоохранительные органы располагают необходимыми средствами преодоления преступной анонимности действий в «темном» интернете. Однако важная роль в решении обострившейся проблемы принадлежит высшему образованию, в частности, кафедре экономических и финансовых расследований, имеется в виду разработка новых цифровых методик и программ обучения высококвалифицированных кадров, способных противостоять цифровой финансовой преступности и работать с упреждением.

Беседу вел
Юрий Владимирович Трунцевский,
заместитель главного редактора
Издательской группы «Юрист»,
д.ю.н., профессор

О бедном ученом замолвите слово... К вопросу о порядочности в науке

Мацкевич И.М., Мацкевич О.В., Цареградская Ю.К.*

Цель. Происходящее реформирование высшего образования и науки порождает многие проблемы, связанные в том числе с улучшением качества, которое зачастую выражается только лишь количеством. В статье рассматриваются проблемы, связанные с научными публикациями и оценкой их значимости. **Методологической основой** исследования послужил диалектический метод научного познания. Кроме того, использовались такие общенаучные методы и приемы как научная абстракция, системный, логический, методы анализа и синтеза, сравнения. **Делаются выводы** о том, что 1) вовлечение научной общественности сегодня в принятие решений, касающихся науки и образования, на каком бы уровне оно ни проходило, недостаточно; 2) Высшая аттестационная комиссия при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в современных условиях может и должна стать центральной площадкой обсуждения наиболее острых и важных вопросов в области науки и образования; 3) наукометрические показатели следует переориентировать в целях их позитивного влияния на карьерный рост ученого, а также более широкого охвата и плавающей, рейтинговой оценки значимости показателей в конкретное время и в конкретной области знаний, а может быть, и в конкретной научной и образовательной организации. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование стимулирует научную дискуссию о роли и значимости наукометрических показателей в деятельности ученого и образовательной организации, а также позволяет осмыслить современную научную деятельность и высшее образование в целом.

Ключевые слова: высшее образование, наука, наукометрические показатели, публикационная активность, цитирование, научные журналы.

Put in a Word for the Poor Scientist... On Decency in Science

Matskevich I.M., Matskevich O.V., Tsaregradskaya Yu.K.**

Purpose. The ongoing reform of higher education and science raises many problems, including the improvement of quality, which is often expressed only in quantity. The article discusses the problems associated with scientific publications and assessment of their significance. **Methodological basis** of research was the dialectic method of scientific cognition. In addition, such General scientific methods and techniques as scientific abstraction, system, logical, analysis and synthesis, comparison were used. **It is concluded** that 1) the involvement of the scientific community today in making decisions concerning science and education, at whatever level it takes place, is not enough; 2) the Higher attestation Commission under the Ministry of science and higher education of the Russian Federation in modern conditions can and should become the Central platform for discussion of the most pressing and important issues in the field of science and education; 3) scientometric indicators should be reoriented in order to have a positive impact on the career growth of the scientist, as well as wider coverage and floating, rating the importance of indicators at a particular time and in a particular field of knowledge, and maybe in a particular scientific and educational organization. **Scientific and practical significance.** The study stimulates scientific discussion about the role and importance of scientometric indicators in the activities of scientists and educational organizations, as well as allows to understand the modern scientific activity and higher education in general.

Keywords: the higher education, science, scientometric indicators, publishing activity, citing, scientific magazines.

* **Мацкевич Игорь Михайлович**, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, mackevich2004@mail.ru

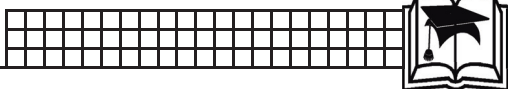
Мацкевич Оксана Валерьевна, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, 4448907@mail.ru

Цареградская Юлия Константиновна, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), доктор юридических наук, ukmsal@mail.ru

** **Matskevich Igor M.**, Head of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Lomonosov Moscow State University, Honored Scientist of the Russian Federation, LL.D., Professor

Matskevich Oksana V., Associate Professor of the Department of the Humanities and Socioeconomic Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, PhD (Law), Associate Professor

Tsaregradskaya Yulia K., Associate Professor of the Department of Civil and Arbitration Procedure of the Odintsovo Branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University), LL.D.

Для одного наука — возвышенная небесная богиня, для другого — дойная корова, обеспечивающая его маслом.

Ф. Шиллер

Введение

В настоящей статье пойдет речь не столько об этических аспектах поведения ученого, хотя это важно, но, тем не менее, должно стать делом каждого в отдельности, сколько о проблемах с научными публикациями и оценкой их значимости и, чего не происходит, оценкой их полезности. Проблемы отечественных ученых определяются тем временем, в котором они живут, и переоценкой их важности для страны, а значит, степенью их влияния на происходящие вокруг них события. Поэтому особую актуальность приобретают вопросы формальной оценки их труда, объяснение, зачем нужно огромное число необходимых к повседневному заполнению бумаг, зачем нужно бесконечное переделывание по сути одних и тех же рабочих учебных программ и т.п. Гонка по кругу нерешаемых принципиально бумажных вопросов ведет к потере качества отечественных ученых. Хуже того, накопившиеся проблемы ведут к потере интереса ученых к своему труду и выполнению социально значимой работы, которая превратилась в рутину, формально по принципу: сказали — сделал, не сказали — не сделал. Это гибель для ученого, а значит, и для науки.

Наукометрия научных публикаций

Сегодня неизмеримо возросла роль наукометрических показателей эффективности деятельности ученых, исследовательских организаций, национальной науки в целом¹. Практически во всем, что касается оценки деятельности ученого, мы сталкиваемся с оценочными, причем в основном количественными, показателями. Более того, общее число этих различных оценочных показателей все время растет. Для оценки деятельности как отдельного ученого, так и образовательной организации активно используются данные о числе публикаций и цитирований. При этом публикационные и цитатные показатели рассматриваются как целевые индикаторы состояния всей российской науки.

Основу национальной системы таких показателей составляет национальная информационно-аналитическая система, включающая более 11 млн публикаций российских авторов, а также информацию о цитировании этих публикаций из более чем 6 тыс. российских журналов. Она позволяет оценивать результативность научно-исследовательской работы более 800 тыс. российских ученых и 12 тыс. научных организаций по различным отраслям знаний². Данная система предназначена как для оперативного обеспечения научных исследований справочно-библиографической информацией, так и для оценки результативности и эффективности деятельности научно-исследовательских организаций и отдельных ученых.

В то же время многие инициаторы оценки работы отечественных ученых по этим показателям теперь говорят о мнимой их значимости. Так, Л. Мелихова говорит: «... вся наука сейчас — мыльный пузырь: раз такое количество списанных диссертаций, то почему и журналам не быть мыльным пузырем? Есть графики, по которым видно, что с 90-х годов произошел взрывной рост научных журналов, и количество публикаций в них выросло на порядок, при том, что сам научный продукт на порядок не увеличился»³.

Между тем любые попытки исправить ситуацию приводят к ее ухудшению. Едва ли не те же самые инициаторы закабаления отечественного ученого показателями эффективности его деятельности теперь предлагают отказаться от показателей цитирования в отечественных журналах и учитывать только данные зарубежных баз цитирования. Как будто на Западе во всем, в том числе и в наукометрических данных, сплошная идиллия.

Хищные журналы

Часто приводят в качестве позитивного примера опыт работы американского библиотекаря Джеффри Билла, который создал базу некорректно работающих журналов, известную как список Джеффри Билла. Утверждается, что в настоящее время на этот список ориентируются все библиометрические мировые базы. Благодаря ему появился термин «хищные журналы», которые за деньги публикуют любой материал. Как будто большая часть зарубежных журналов, которые *пока еще* (курсив наш) не попали в этот список, публикуют статьи ученых исключительно из альтруистических побуждений. Критиковать журналы за то, что они в условиях товарно-денежных отношений публикуют статьи за деньги, строго говоря, нелепо, потому что как еще это можно делать. Опубликовать статью можно либо за деньги организации, либо за деньги спонсора (вопрос, зачем спонсору это надо), либо за деньги самого журнала. Но если журнал станет публиковать статьи за свои деньги, то на какие средства он будет существовать. При таких условиях единственной альтернативой остается публикация статьи за счет государственных средств, за счет которых, собственно говоря, и живет отечественная наука. Или публиковать статью за счет средств самого автора научной статьи, для которого факт публикации является способом донести полученные результаты до широкого круга научной общественности и уже на этом пытаться заработать дополнительные деньги. Если пересмотреть эти позиции и, скажем, запретить журналам брать деньги с авторов за научные публикации, то в таком случае необходимо отказаться от журналов, которые условно назовем частными. Принять соответствующие изменения в действующем законодательстве и оставить только научные издания, учредителями которых в том или ином виде останется государство (государственные образовательные организации). Но в таком случае при чем здесь рыночная экономика и конкуренция?

Примечательно, что те, кто хочет навести порядок в отечественной практике научной периодики и даже

¹ Более подробно см.: Мацкевич И.М. Наукометрические показатели в юриспруденции // Юридическое образование и наука. 2017. № 9. С. 3–8.

² Российский индекс научного цитирования. URL: https://elibrary.ru/elibrary_about.asp (дата обращения: 20.04.2019).

³ Вся наука сейчас — мыльный пузырь. URL: <https://www.svoboda.org/a/28468696.html> (дата обращения: 20.04.2019).

придумывает названия некачественным журналам, называя их «мусорными», «мурзилками» и т.п. (кстати, «Мурзилка» всегда был и остается хорошим, качественным детским журналом, которому исполнилось 90 лет), почему-то заняты в основном научными журналами, относящимися к перечню журналов, которые рекомендуют Высшей аттестационной комиссией для опубликования результатов диссертационного исследования. Иные журналы им не интересны, поскольку не имеют такого статуса. Как будто с этими журналами наводить порядок не надо. Или здесь, скорее всего, присутствует другая логика — давайте дождемся, когда журнал войдет в список ВАК, и тогда опорочим его и тем самым опорочим ВАК. Задача сначала помочь сделать журнал качественным, чтобы именно качественный журнал вошел в список ВАК, видимо, неинтересна.

Кроме того, сама практика наведения порядка в научной периодике вызывает, по крайней мере, один важный вопрос: все сводится исключительно к запретительным мерам, т.е. плохой журнал надо закрыть и не разрешать возобновлять его деятельность в течение ряда лет, что, по сути, означает смерть этого издания. Реализующие подобные меры на практике не могут не понимать этого, как и того, что недобросовестные учредители плохого журнала (к слову сказать, их, к счастью, не так много) в скором времени после закрытия одного плохого журнала откроют несколько новых плохих журналов.

Накручивание индексов цитирования

На наш взгляд, очевидно, что проблема намного глубже, чем ее пытаются представить и решить кавалерийскими, причем плохо продуманными по своим последствиям атаками. Решение любых проблем в науке кавалерийскими атаками невозможно. Более того — опасно. Это не лечение болезни, это залечивание болезни заклинаниями и рекламными кампаниями в своих интересах.

При существующих подходах неудивительно, что не только отдельные ученые искусственно увеличивают свою публикационную активность разными ненаучными способами, но, к сожалению, и образовательные и научные организации принимают в этом самое непосредственное участие. За последние пять лет, согласно некоторым данным, образовательные организации высшего образования занимаются тем, что тратят денежные средства на покупку публикаций в журналах, публикаций научных статей в Scopus, Web of Science, других журналах из международных аналитических баз, причем очень часто оказывается, что эти журналы являются «хищными», т.е. их учредители и редакторы — мошенники, поскольку берут деньги и не собираются выполнять собственные обязательства⁴.

При этом сложившаяся ситуация не была неожиданностью, поскольку еще в 2015 г. Д.В. Ливанов говорил о том, что если преподаватели образовательных организаций будут публиковаться в сомнительных с точки зрения науки журналах, то их (организации) будут лишать дополнительного финансирования в рамках

проекта «5-100»⁵. Другими словами, опасность видели, но ее масштабы, как это часто бывает, недооценили.

Существует большая вероятность того, что тенденция по увеличению некачественных научных публикаций будет усиливаться в связи с тем, что в начале 2019 г. образовательные организации стали получать от Минобрнауки России государственное задание, включающее в себя в том числе отчеты за публикацию определенного количества статей в научных журналах. В приоритете стоят журналы из международных баз данных, т.е. в основном зарубежные журналы.

Н.А. Боброва говорит, что бизнес в наукометрии, как и любой другой бизнес, возникает в ответ на спрос и вырос он из потребности ученых в повышении индекса Хирша, которая, по ее словам, превратилась в Левиафана, в геометрической прогрессии способствующая подмене сути науки и содержания научных результатов их проявлениями, зачастую искусственно создаваемыми и сомнительными⁶.

Академический «Клуб 1 июля» выступил против сложившейся с научными периодическими журналами практики⁷. По мнению члена клуба, директора Института физики высоких давлений РАН академика В.В. Бражкина, ситуация с публикационной активностью является очень тревожной. «Скажем, от института требуют сто статей в год, но 90 из них теперь должны быть опубликованы в престижных журналах из системы Web of Science... У институтов физического профиля и так больше 80% идет в WoS, а вот гуманитариям гораздо сложнее. Традиционно их статьи чаще индексируются не WoS, а в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ). Что им делать теперь, непонятно», — отмечает В.В. Бражкин⁸. В то же время вице-президент РАН академик А.Р. Хохлов поддерживает инициативу Министерства науки и высшего образования и государства в целом по увеличению количества статей для ученых, считая, что увеличение размера заработной платы влечет за собой и повышение требований, предъявляемых к ученым. Государству, по его мнению, необходимо контролировать количество и качество научных публикаций⁹.

Однако критиков наукометрических показателей, которые прежде всего связаны с публикационной активностью, все-таки значительно больше. Вот лишь некоторые из них. А.О. Борисова, преподаватель Университета ИТМО: «Научная работа предполагает, что вы работаете над нерешенной проблемой. Когда вы находите решение, вы делитесь им с коллегами в научном сообществе, да и с миром вообще, публикуя научную статью. Этот элементарный цикл верен для всех работ, за исключением достаточно узкого круга секретных те-

⁵ Там же.

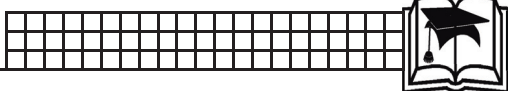
⁶ Боброва Н.А. О неконституционности критериев оценки научной деятельности вузов, установленных в 2013 г. // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 6. С. 43.

⁷ Это неформальное сообщество академиков и членов-корреспондентов Российской академии наук, заявивших об отказе признать ликвидацию РАН и не вступать в новую академию наук, учреждаемую вместо нее, поскольку сочли эту идею разрушительной для российской науки.

⁸ Кандидатам и докторам повысили минимум // Коммерсантъ. 2019. № 7. С. 5.

⁹ Там же.

⁴ Пиши, Емеля. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/04/20/80297-pishi-emelya> (дата обращения: 21.04.2019).

матик или прикладных, промышленных разработок. Однако поскольку ответ на вопрос, которым вы задались, не знал до вас никто, научную статью нельзя проверить так, как проверяют задание по математике в школе. Вместо этого используется система реер-review — «оценка равными». Редактор журнала, который получает статью, отправляет ее нескольким экспертам в вашей же сфере. И они высказывают свое мнение о работе: о ее значимости для науки, о приемлемости предложенных методов, о качестве их применения. В идеале это некий товарищеский совет: например, я при проведении эксперимента упустила из виду фактор, который может влиять на его итог, и рецензент мне советует рассмотреть его. То есть изначально это дружеский диалог, помощь и обсуждение. Однако с ростом роли научных статей как фактора развития научной карьеры и привлечения финансирования рецензент все чаще воспринимается как сторожевая собака на входе в научный рай. Поэтому возникает соблазн обмануть систему и опубликоваться любой ценой. Масла в огонь подливает и то, что система хорошо выглядит на бумаге, но редактор и рецензенты — тоже люди и подвержены разного рода ошибкам. Разные работы показывают, что рецензенты подсознательно склонны хуже оценивать молодых ученых, женщин, ученых из незападных стран. А иногда и сознательно продвигать своих друзей и коллег по работе: личность рецензента скрыта от автора, но не наоборот»¹⁰.

Л.В. Голоскоков, заведующий кафедрой Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, подводит некоторый итог всей политики в области науки и образования и говорит: «... для прогресса в науке нужно иметь критическое число специалистов. Один может быть гений, но его никому будет понять, и тогда его постигнет участь Галилея». И добавляет: «...наука и образование упали, в экономике уровень ВВП 1989 года не достигнут, профессура стареет, замены ей нет, а в экономике застой. Это есть интегральный показатель деятельности всех субъектов, но науки и образования особенно, ибо именно они должны двигать прогресс. Если вместо роста — падение, то усилия сотен тысяч людей в методической и научной работе потрачены впустую, а их результат «0»¹¹.

Таким образом, обязательные наукометрические показатели, введенные административным решением в качестве обязательных для всех ученых страны, между прочим, по настоянию одной из образовательных отечественных организаций, которую часто называют вузом западного образца, не только не привели к исправлению ситуации, но, безусловно, ее ухудшили и усугубили. Отдельные достижения наших молодых ученых являются исключением, подтверждающим эту данность. Кстати, кто последний раз проводил опрос среди молодых ученых, сколько из них хотели бы уехать работать за рубеж? И сколько их уже уехало?

¹⁰ Борисова А. Имитация науки: зачем ученые публикуются в журналах-хищниках. URL: <https://codaru.com/war-on-reason/predator-zines/> (дата обращения: 16.06.2019).

¹¹ Голоскоков Л.В. Право в виртуальных зеркалах цифры и математики // Статья в момент подготовки материала еще нигде не опубликована.

Индексы цитирования в России

В РИНЦ стали периодически проводить анализ российских научных журналов, что, несомненно, следует оценить позитивно. При этом в результате РИНЦ исключает те научные журналы, которые не отвечают определенным требованиям, предъявляемым к ним. На сегодняшний день из 65369 журналов, индексируемых в РИНЦ, исключено 1538. Последнее исключение произошло в апреле 2019 г. по результатам решения Экспертного совета по отбору изданий и контролю за качеством контента РИНЦ. В данный список попало 43 журнала:

1. International Journal of Applied and Fundamental Research
2. NovaUm.Ru
3. Академия педагогических идей Новация
4. Академия педагогических идей Новация. Серия: Научный поиск
5. Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник
6. Актуальные вопросы науки
7. Актуальные проблемы современной науки
8. Аллея науки
9. Век качества
10. Вестник КемРИПК
11. Вестник современных исследований
12. Гуманитарные науки в XXI веке
13. Инженерно-технические решения и инновации
14. Инновационное развитие
15. Интеграция наук
16. Международный студенческий научный вестник
17. Методическое обеспечение профессионального образования
18. Молодежный научный вестник
19. Молодий вчений
20. Наука и образование: новое время
21. НаукаПарк
22. Научно-методический журнал «Наука и образование: новое время»
23. Научный руководитель
24. Образование и наука в России и за рубежом
25. Постулат
26. Регион: государственное и муниципальное управление
27. Решение
28. Ростовский научный журнал
29. Санкт-Петербургский образовательный вестник
30. Синергия
31. Синергия Наук
32. Современное общество и власть
33. Современные научные исследования и разработки
34. Современный педагогический взгляд
35. Студент. Аспирант. Исследователь
36. Теория. Практика. Инновации
37. Территория инноваций
38. Территория науки
39. Устойчивое развитие науки и образования
40. Форум молодых ученых
41. Фундаментальные науки и современность
42. Центральный научный вестник

43. Человек и современный мир¹²

Очередная подача заявки на включение в РИНЦ этих журналов возможна будет только в 2022 г. Другими словами, как мы уже говорили, журналы не исключены, они — закрыты. Причиной является то, что в условиях российской рыночной экономики коммерческая организация в организационно-правовой форме ООО РИНЦ является единственной организацией, которая занимается индексированием отечественных журналов.

Основная причина исключения журналов — полное отсутствие рецензирования. Как отмечается на сайте РИНЦ: «при принятии решения принимались во внимание не только формальные признаки недобросовестных изданий и научный уровень публикаций, но и факты публикации статей с заказным цитированием»¹³. Дело в том, что часто для повышения индекса Хирша происходит его «накрутка» посредством оказания подобных платных услуг. Такая практика получила широкое распространение из-за того, что редакция журнала не всегда осуществляет контроль за списками цитируемой литературы, сносками, представленными в тексте статьи. Они могут и не иметь никакого отношения к тематике публикуемой статьи, а приведены для повышения индекса Хирша. Журналы, которые были выявлены как систематически публикующие подобные статьи, были исключены из РИНЦ. Отмечено, что выявление таких журналов производилось путем автоматического анализа контекста цитирования, определения несоответствия тематики цитирующих и цитируемых публикаций, а также контрольной закупки услуг по увеличению библиометрических показателей¹⁴.

После исключения ряда журналов из РИНЦ редакция рекомендует: «обращать внимание не только на содержание рукописи, но и на список цитируемой литературы, обоснованность цитирования и контекст ссылок в тексте статьи»¹⁵.

При этом, наверное, мало кто из отечественных ученых не получал письма, написанные якобы от представителей РИНЦ, о помощи при улучшении собственных данных цитирования. Как не сложно догадаться, эта услуга отнюдь не безвозмездная. Но это товарно-денежные отношения, и осуждать кого бы то ни было за это, по крайней мере, нелепо. Это все равно что предложить ходить в магазин за продуктами и не брать с собой деньги.

Другое дело, что в п. 9 Требований к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных изданий... (так называемый перечень изданий ВАК) закреплено, что издание *должно быть* (курсив наш) зарегистрировано в Российском индексе научного цитирования и представлять в РИНЦ информацию об опубликованных научных статьях в трехмесячный срок с даты выпуска соответствующего номера издания. Требования утверждены приказом Минобрнауки России от 12 декабря 2016 г. № 1586.

¹² Журналы, исключенные из РИНЦ в 2019 году. URL: <https://elibrary.ru/titlerefgroup.asp?titlerefgroupid=4> (дата обращения: 20.04.2019).

¹³ Об исключении журналов из РИНЦ. URL: https://elibrary.ru/journals_excluded.asp (дата обращения: 20.04.2019).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Об исключении журналов из РИНЦ. URL: https://elibrary.ru/journals_excluded.asp (дата обращения: 20.04.2019).

Следовательно, исключение журнала из РИНЦ автоматически влечет его исключение из перечня ВАК. Но если говорить не о содержательной, а о формальной стороне вопроса, то можно спросить: на каком правовом основании РИНЦ исключает журналы? На основании несоблюдения правил — кем и когда утвержденных? Кстати, экспертный совет, мнением которого оперирует РИНЦ, действует, скажем так, тоже не вполне прозрачно. Обращаем на это внимание, поскольку едва ли не постоянный упрек со стороны научной общественности, справедливо озабоченной качеством журналов из перечня ВАК, что решения принимаются якобы кулуарно.

Как говорит С.В. Ануреев: «Претензии к РИНЦ со стороны «пострадавших» псевдоученых были бы категорически менее убедительными, если бы предложенные...или им подобные критерии и вопросы были бы обсуждены и решены коллегиально и публично...»¹⁶.

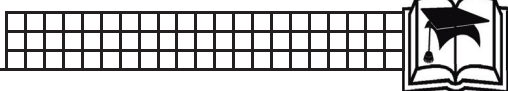
Эти, а также многие другие вопросы, связанные с РИНЦ, возникают по той причине, что ООО РИНЦ работает по существу автономно, что вполне естественно для коммерческой структуры, и с Минобрнауки России взаимодействует на таких же автономных началах. Индекс цитирования в России, как государственный инструмент, и РИНЦ в его современном коммерческом состоянии — вещи параллельные. Следует напомнить, что в Советском Союзе задача развития наукометрических показателей, в том числе индекса научного цитирования, была поставлена на государственном уровне. Постановление Совета Министров СССР по этому поводу было принято 19 июля 1952 г. В соответствии с ним был создан Институт научной информации АН СССР, который в 1955 г. был переименован во Всесоюзный институт научной и технической информации. Все решения, принимаемые в рамках института, имели по своему определению государственное значение. Почему сейчас решения коммерческой организации отменяют, например, приказы Минобрнауки России — непонятно. (Научные журналы включаются в перечень на основании рекомендации ВАК приказом министерства, соответственно исключение журналов из списка также должно быть оформлено приказом. В то же время у министерства нет формальных оснований не исключать журналы, даже минуя рекомендацию ВАК, если журналы больше не индексируются в РИНЦ.)

«Список Билла»

Вернемся к американскому библиотекарю Джеффри Биллу, о позитивном опыте которого и его открытии «хищнических» журналов говорилось вначале и деятельность которого иногда приводят в качестве образца к безусловному подражанию.

Джеффри Билл, работая в библиотеке при Университете штата Колорадо США в Денвере, на основании многолетнего мониторинга составил список недобросовестных научных издателей, который разместил на сайте Scholarly Open Access. Этот список стали называть «списком Билла». Попасть в этот список боялись

¹⁶ Ануреев С.В. Сборники конференций в РИНЦ: критерии исключения и добавления // Троицкий вариант. Наука. 2018. 27 февраля. № 248. С. 9.

самые известные издатели, поскольку это означало нести значительные репутационные потери.

Дж. Билл придумал название «хищническая конференция», которым он обозначил деятельность OMICS Publishing Group и подобных ей организаций. Эти коммерческие издательские организации устраивали научные конференции с заявленными видными учеными в соответствующих областях знаний, которые не давали на это согласия. При этом участникам конференций предлагалось вносить существенные денежные взносы для подтверждения своего участия, а также для последующей публикации материалов в сборнике конференции.

(Между прочим, приглашения на подобные конференции с необходимостью внесения так называемого организационного взноса приходят авторам настоящей статьи в том числе от российских организаций, занимающихся индексированием отечественных ученых, причем почему-то такие конференции проходят на зарубежных курортах.)

Интерес к сомнительным научным изданиям возник у Дж. Билла, по его словам, в 2008 г., когда к нему стали приходить приглашения от руководителей журналов с предложением войти в их редакционные советы. Дж. Билл вспоминает, что большинство писем с такого рода приглашениями были написаны с многочисленными грамматическими ошибками.

Общий список журналов Билла подразделяется на два блока: 1) список недобросовестных издателей; 2) список отдельных недобросовестных журналов. Списки регулярно обновлялись и постоянно находились в открытом доступе на сайте библиотеки при университете. Списки принимались во внимание представителями наиболее известных баз данных Scopus and Web of Science.

Согласно оценкам Дж. Билла недобросовестными изданиями публикуются около 5–10% всех статей, представленных для открытого доступа, и 25% журналов открытого доступа являются, по его определению, «хищными». В 2011 г. в списке было 18 пунктов, а к 29 декабря 2016 г. число возросло до 923. В начале января 2017 г. эта цифра составляла 1155 издателей и 1294 журнала.

В феврале 2013 г. канадское издательство The Canadian Center of Science and Education (CCSE) направило Дж. Биллу письмо с заявлением о том, что включение их организации в список является необоснованной дискредитацией. В письме содержалась угроза подачи гражданского иска, чего, впрочем, сделано не было. В мае 2013 г. индийское издательство OMICS Publishing Group направило Дж. Биллу предупреждение о том, что оно намерено в соответствии с разделом 66A Закона об информационных технологиях Индии (запрет на использование компьютера с целью публикации грубо-оскорбительной, а также угрожающей или ложной информации) через суд взыскать с него убытки в размере 1 млрд долларов США. Суд не состоялся, поскольку Верховный Суд Индии в своем решении по другому делу признал данный раздел закона противоречащим Конституции страны. В 2016 г. Федеральная торговая комиссия США подала в Федеральный окружной суд штата Невада США иск в отношении OMICS Publishing Group, в котором утверждалось, что ответчик обманывал ученых и исследователей относительно

но своего издания, присвоив публикационные взносы в размере от сотен до тысяч долларов США, а также намеренно задерживал присланные рукописи, взимая сборы за ускорение публикации работ, и поощрял проведение хищнических конференций. Чем закончился суд, увы, неизвестно. Но, судя по всему, до вынесения решения дело не дошло.

15 января 2017 г. «список Билла» был полностью удален вместе с личной страницей Билла с сайта университета. Официальных разъяснений по этому поводу не последовало, в том числе со стороны Дж. Билла, но в кулуарах представители университета отметили, что это было сделано из политических соображений, а также в связи с юридическими тонкостями формирования списка и его публикацией на официальном сайте университета.

Качество научных публикаций

Кроме исключенных журналов, РИНЦ опубликовал перечень журналов, которым предписано обязательное условие по предоставлению рецензий по всем публикуемым статьям в новых выпусках для дальнейшего продолжения их индексирования в РИНЦ.

К таким журналам отнесены:

1. Азбука образовательного пространства
2. Евразийский юридический журнал
3. Инженерный вестник Дона
4. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии
5. Международный журнал экспериментального образования
6. Мир науки, культуры, образования
7. Молодежь и наука
8. Научно-методическая работа в образовательной организации
9. Научно-методический электронный журнал Концепт
10. Проблемы современного педагогического образования
11. Российский экономический интернет-журнал
12. Современные проблемы науки и образования
13. Студенческая наука и XXI век
14. Традиции и новации в дошкольном образовании
15. Ученые заметки ТОГУ
16. Экономика и предпринимательство¹⁷.

Разумеется, авторам научных публикаций лучше не пользоваться сомнительными услугами, связанными с написанием научных статей, включением в состав соавторов тех, кто не имеет отношения к публикации, или цитированием непроверенных работ. Угрозы РИНЦ полезны, поскольку усилятся работа рецензентов, редакционных советов научных журналов по анализу корректности контекста сноска и списков научной литературы, приведенных по конкретной научной статье. Но насколько корректно вести работу таким образом, по существу подменяя собой другие формы общественного и даже государственного контроля?

¹⁷ Журналы, которые должны предоставлять рецензии в РИНЦ. URL: <https://elibrary.ru/titlerefgroup.asp?titlerefgroupid=5> (дата обращения: 20.04.2019).

Важно отметить негативную тенденцию, к которой подталкивают подобные решения, — максимальная коммерциализация деятельности, в том числе вузов. Но, как говорит Н.А. Боброва: «Нельзя сводить университеты к коммерческим структурам, торгующим знаниями. Университет — особая академическая среда, в которой звание профессора является достоянием науки и образования. Иначе посыплется, как песок, все остальные ценности»¹⁸.

Кстати, она же говорит, что в России сегодня насчитывается 29 тыс. 800 профессоров, что составляет — один профессор на 5 тысяч человек, включая малолетних детей. Это самый низкий показатель в Европе. Стоит при этом напомнить, что средний возраст российского профессора — около 60 лет и с каждым годом он не понижается, в том числе потому, что у нас одно из самых низких количеств защит диссертаций в год в мире.

Только совместными усилиями можно повышать не только личный научный уровень каждого ученого, но и национальный уровень всей страны. Понятно, что современная действительность загоняет ученого в узкие рамки, которым необходимо соответствовать, поскольку от этого зависит уровень заработной платы, наличие определенной должности, возможность участия в диссертационных советах и научных проектах и многое другое. Но стоит помнить о том, что авторитет завоевывается годами, а теряется в одну секунду.

Значимость открытий ученого — вещь, как это ни парадоксально звучит, субъективная. Одно и то же открытие может в одно время вызвать улыбку и даже смех, а в другое время будет признано гениальным. Озарение, вопреки ошибочному взгляду на интуицию, не приходит спонтанно. Это огромный, в том числе физический, труд, оценить который подчас суждено только потомкам. Л.В. Голоскоков напоминает о причудливых зигзагах научной мысли. Например, в свое время ради забавы была придумана задача семи мостов Кёнигсберга (современный Калининград). Задача состояла в том, чтобы определить, как можно пройти по всем мостам, не проходя ни по одному из них дважды. Практического смысла в задаче не было никакого — чистая игра! Задачу решил в 1736 году швейцарский, германский и российский математик Л. Эйлер. При этом созданная им на основе выводов решенной задачи мостов теория графов нашла применение спустя почти 200 лет в транспортных и коммуникационных системах, включая маршрутизацию данных в Интернете¹⁹.

В завершение несколько дополнительных слов о Scopus and Web of science. Понятно, что правила игры на наукометрическом мировом поле созданы, увы, не нами. Хотя такой шанс у нас в 50-е годы прошлого века, как видно из вышесказанного, был, но мы его упустили. Понятно также, что мы должны следовать этим правилам. Но следовать надо не в ущерб собственной науке и собственным ученым. Гонка за показателями в отечественном спорте привела к отстранению наших спор-

тсменов от Олимпийских игр. И даже принимая во внимание предвзятость такого решения со стороны спортивных мировых чиновников, нельзя не признать, что мы сами, как говорят, «подставились» под удар. На втором месте в мире по наукометрическим показателям стоит Китай. Хорошо это или не очень? Вот что говорит А.О. Борисова: «Ученые из Китая — настоящая энциклопедия недобросовестных публикационных практик. Есть самые понятные и легко идентифицируемые — публикации в хищнических журналах (кстати, многие англоязычные, т.е. более дорогие издания из списка Scopus базируются в Индии). Это статьи низкого качества, они позволяют достичь численных показателей для отчетов, но никак не улучшают (напротив — ухудшают) положение исследователя, его репутацию в научном мире. Чуть более сложные и скрытые — подтасовка научных данных, результатов экспериментов и расчетов, манипуляции с данными. Но настоящий шедевр злоупотреблений — поддельные рецензенты. При подаче статьи в большей части журналов ее авторы должны сами рекомендовать рецензентов. Редактор может согласиться с предложением или подобрать своих, но это сделано не для того, чтобы освободить его руки, а для пользы дела. Наука становится все более узкой и специализированной, и никто не знает вашу область науки так, как вы, поэтому именно вы лучше знаете, какие в ней авторитеты и лидеры. Китайские ученые следовали этой логике: подавая статьи в высокорейтинговые и уважаемые журналы, они указывали в качестве рецензентов признанных экспертов. Однако адреса указывались не настоящие, а специально созданные. Например, профессор Иван Иванов пользуется адресом ivan.a.ivanov@mail.ru, а китайские коллеги указали ими же созданный адрес ivan.a.ivanov@yahoo.ru. Таким образом, письмо с приглашением на рецензию приходит не профессору Иванову, а самим авторам статьи. Они пишут на себя хвалебную рецензию, редактор принимает ее, статья выходит. Личность рецензента (выбранного в итоге редактором) по правилам игры остается тайной для авторов, поэтому единственный риск — что редактор и профессор Иванов случайно начнут обсуждать эту статью на конференции. Когда махинация раскрылась в 2017 г. 107 статей были отозваны из одного лишь журнала *Tumor Biology*, и это только вершина айсберга»²⁰.

Надеемся, что сказанное выше не послужит примером для подражания. Мы привели эту длинную цитату, чтобы сказать: «накрутки» любых количественных показателей в условиях рыночного функционирования отечественной науки неизбежны, какие бы преграды против этого мы ни создавали. Наоборот, чем больше будет преград, тем дороже для ученого (в буквальном смысле слова) будет стоить их обойти.

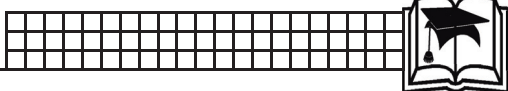
Выводы

1. *Вовлечение научной общественности сегодня в принятие решений, касающихся науки и образования, на каком бы уровне оно ни проходило, недостаточно.*

¹⁸ Боброва Н.А. О неконституционности критериев оценки научной деятельности вузов, установленных в 2013 г. // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 6. С. 45.

¹⁹ Голоскоков Л.В. Право в виртуальных зеркалах цифры и математики // Статья в момент подготовки материала еще нигде не опубликована.

²⁰ Борисова А. Имитация науки: зачем ученые публикуются в журналах-хищниках. URL: <https://codaru.com/war-on-reason/predator-zines> (дата обращения: 16.06.2019).

Не обязательно принимать/не принимать намеченные решения, но выслушивать противоположную точку зрения необходимо.

2. Принятие решений научной общественностью также часто происходит кулуарно, согласно принципу кто быстрее добежит до начальника.

3. ВАК в этих условиях может и должен стать центральной площадкой обсуждения наиболее острых и важных вопросов в области науки и образования, поскольку наука и образование неразрывно между собой связаны, и к чему приводит разрыв этих звеньев одной цепи — наиболее наглядно показал опыт изъятия аспирантуры из области научных исследований.

4. Никакая коммерческая структура не может обладать правом принятия окончательных решений вне государственного и общественного контроля. Формальное исключение журналов из РИНЦ, без согласования этих действий с ВАК и Минобрнауки России должно получить правовую оценку.

5. Наукометрические показатели следует переориентировать в целях их, с одной стороны, позитивного влияния на карьерный рост ученого (как с формальной точки зрения, т.е. получения очередного ученого звания или должности, так и признания его заслуг научной общественностью, т.е. с неформальной точки зрения), а с другой стороны — более широкого охвата и плавающей рейтинговой оценки значимости показателей в конкретное время и в конкретной области знаний, а может быть, и в конкретной научной и образовательной организации.

И последнее. Важно понимать, что «Задача науки — не в том, чтобы плодить максимальное число публикаций, а в том, чтобы исследовать мироздание и извлекать из полученного знания пользу для человечества», как заявил в своем Обращении Клуб «1 июля»²¹.

²¹ Снова о госзаданиях. URL: <http://www.1julyclub.org/node/296> (дата обращения: 21.04.2019).

Литература

1. Боброва Н.А. О неконституционности критериев оценки научной деятельности вузов, установленных в 2013 г. / Н.А. Боброва // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 6. С. 42–46.
2. Мацкевич И.М. Наукометрические показатели в юриспруденции / И.М. Мацкевич // Юридическое образование и наука. 2017. № 9. С. 3–8.

References

1. Bobrova N.A. O nekonstitutsionnosti kriteriev otsenki nauchnoy deyatel'nosti vuzov, ustanovlennyy`kh v 2013 g. [On Unconstitutionality of the Criteria for the Evaluation of Research Activities of Higher Educational Institutions Established in 2013] / N.A. Bobrova // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo — Constitutional and Municipal Law. 2018. № 6. S. 42–46.
2. Matskevich I.M. Naukometricheskie pokazateli v yurisprudentsii [Scientometric Indices in Jurisprudence] / I.M. Matskevich // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2017. № 9. S. 3–8.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Особенности назначения и производства комплексной психолого-лингвистической экспертизы при расследовании публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности

Егоров Ю.А.*

Цель. В статье рассматриваются проблемные вопросы при назначении и производстве комплексной психолого-лингвистической экспертизы при расследовании публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Особое внимание уделяется ошибкам следователя при вынесении постановления о производстве экспертизы данного вида и экспертным ошибкам лингвиста и психолога. **Методология:** аналогия, диалектика, системный анализ. **Выводы.** В целях устранения ошибок следователей при вынесении постановлений о назначении экспертиз предлагается включить в практику освоение следователями в рамках дополнительного профессионального образования специальных программ, касающихся данного вопроса, а также усилить контроль со стороны руководителей следственных подразделений и надзорных прокуратур. Разработка единых методик в данной области экспертизы представляется перспективным направлением для дальнейших научных изысканий, посвященных данной проблематике. **Научная и практическая значимость.** Сформулированные выводы могут дополнить учения в криминалистической и судебно-экспертной научных областях и в дальнейшем практически применяться следственными и экспертными подразделениями в ходе расследования и предупреждения преступлений.

Ключевые слова: экстремизм, расследование публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, назначение и производство экспертиз, комплексная психолого-лингвистическая экспертиза.

Peculiarities of the Appointment and Carrying out of a Complex Psychological and Linguistic Examination in the Investigation of Public Calls for Extremism

Egorov Yu.A.**

Purpose. The article deals with problematic issues in the appointment and production of complex psychological and linguistic expertise in the investigation of public calls for extremist activity. Particular attention is paid to the mistakes of the investigator when making a decision on the production of expertise of this type and expert errors of the linguist and psychologist. **Methodology:** analogy, dialectic, system analysis. **Results.** In order to eliminate the mistakes of investigators in making decisions on the appointment of examinations, it is proposed to include in practice the development of special programs by investigators in the framework of additional professional education related to this issue, as well as to strengthen control by the heads of investigative units and supervisory prosecutor's offices. The development of uniform methods in this area of expertise seems to be a promising direction for further scientific research on this issue. **Scientific and practical significance.** The formulated conclusions can supplement the teachings in the forensic and forensic scientific field, and, in the future, practically be used by investigative and expert units in the course of investigating and preventing crimes.

Keywords: extremism, investigation of public calls for extremist activities, the appointment and production of expertise, comprehensive psychological and linguistic expertise.

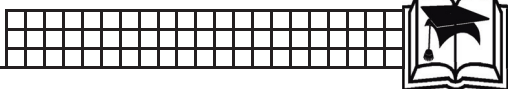
Производство экспертизы является одной из основных процессуальных форм использования специальных знаний при расследовании преступлений, а заключение эксперта, по мнению некоторых авторов, расценивается как обязательное доказательство в уголовном судопроизводстве¹. Данная точка зрения, на наш взгляд, применима к расследованию дел, связанных с экстремизмом. При помощи результатов

экспертизы возможно установить, содержат ли действия, высказывания или материалы экстремистский характер. Следует сказать, что такие результаты необходимы в первую очередь для квалификации самого деяния как экстремистского и нередко являются наиболее убедительным доказательством при рассмотрении дел в суде. В значительной степени данный аспект касается расследования публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, так как данный вид преступления имеет квалифицированный состав.

¹ Брянская Е.В. Заключение эксперта как обязательное доказательство в уголовном судопроизводстве России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 4. С. 7.

* Егоров Юрий Александрович, военнослужащий войсковой части 1441, yuri.e.pochta@mail.ru

** Egorov Yuriy A., Military Serviceman of Military Unit No. 1441

Одним из исследований, имеющим серьезное доказательственное значение для установления в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности экстремистского мотива, является комплексная психолого-лингвистическая экспертиза.

Отметим, что Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (в редакции постановления Пленума от 20 сентября 2018 г. № 32)² дает следующее разъяснение: «при оценке заключения эксперта по делам о преступлениях экстремистской направленности судам следует иметь в виду, что оно не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами». Данное обстоятельство дает основания полагать, что вопреки сложившейся следственной и судебной практике по исследуемой категории дел, назначение и производство комплексной психолого-лингвистической экспертизы не имеет приоритетного доказательственного значения. Однако следует принять во внимание, что определение направленности призывов возможно только специалистами в области психологии и лингвистики. Познаниями в этих сферах следователь и суд не располагают. Поэтому становится очевидным, что проведение комплексной психолого-лингвистической экспертизы при расследовании данной категории преступлений является обязательным.

Наиболее часто возникающей проблемой при производстве данного вида экспертизы становится неправильная постановка вопросов, которые ставит следователь для изучения экспертом.

Анализ практики производства комплексной психолого-лингвистической экспертизы по делам указанной категории позволил выявить следующие ошибки следователей в постановке вопросов экспертам психологу и лингвисту:

1. Следователь ставит на изучение вопросы правового характера, которые не входят в компетенцию эксперта. Так, например, эксперту предлагают оценивать призывы на наличие в них либо отсутствие признаков экстремизма, квалифицировать деяние или признать материал экстремистским. Определить, являются ли выражения экстремистскими, входит в компетенцию суда. В задачи комплексной психолого-лингвистической экспертизы входит выявлять социально-психологическую направленность материала, воздействие и последствия влияния текста на адресата.

2. Вопрос эксперту сформулирован некорректно, отсутствует логическая форма, вопрос имеет противоречивый или провокационный характер.

3. Вопрос следователя не имеет отношения к назначенному исследованию либо вообще не имеет отношения к расследуемому уголовному делу.

Следует отметить, что при неправильном построении вопросов следователем эксперт может их редактировать. Так, при назначении комплексной психолого-лингвистической экспертизы уполномоченному лицу следует проконсультироваться с компетентным специалистом, который может оказать ему содействие

в верном построении основных вопросов. Проведенные нами исследования показали, что в 13% случаев в постановлении о назначении психолого-лингвистической экспертизы встречаются вопросы, которые выходят за пределы компетенции экспертов.

Необходимо также перечислить иные, наиболее часто встречающиеся, ошибки следователя при назначении комплексной психолого-лингвистической экспертизы:

1. Материалы (объекты) переданы в распоряжение эксперта не в полном объеме. Отсутствуют протоколы осмотра предметов либо другие объекты, заявленные в постановлении о назначении комплексной психолого-лингвистической экспертизы.

2. Полученные в ходе обыска или выемки материалы (объекты) не выбраны, описаны неверно, содержат множество лишних объектов, не имеющих отношения к данному виду экспертизы либо к уголовному делу в целом (например, личные фотографии или фотографии членов семьи, изъятые с мобильного телефона подследственного).

3. Представленные для изучения эксперту текст, фонограмма или видеозапись на иностранном языке не переведены на русский язык.

4. При вынесении постановления о назначении комплексной психолого-лингвистической экспертизы используются шаблоны постановлений по ранее назначенным экспертизам, в связи с чем присутствует текст, имеющий отношение к другому уголовному делу. Наличие в тексте постановления грамматических, орфографических и речевых (стилистических) ошибок.

Существенное значение при производстве комплексной психолого-лингвистической экспертизы имеют экспертные ошибки. Данное обстоятельство оказывает влияние на дальнейший ход расследования публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, так как следователю приходится назначать повторные и дополнительные исследования. На судебной стадии заключение эксперта, содержащее экспертные ошибки, может быть признано недопустимым доказательством.

Как справедливо отмечал Р.С. Белкин, экспертное заключение должно быть безошибочным, что требует своевременного распознавания и предупреждения экспертных ошибок, искоренения причин, их порождающих³.

Анализ практики производства комплексной психолого-лингвистической экспертизы по делам о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности позволил выявить следующие экспертные ошибки:

1. Выводы в заключении сформулированы экспертом не точно, допускают неоднозначное толкование ответа эксперта либо не относятся к поставленному следователем вопросу (в последнем случае эксперты нередко допускают такого рода ошибки, когда самим следователем для изучения поставлен вопрос некорректно).

2. Экспертами при производстве экспертизы используется ненаучный язык и терминология, что затрудняет или делает невозможной оценку такого заключения следователем (чаще всего такие ошибки

² Система ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/58202247> (дата обращения: 25.05.2019).

³ Судебная экспертиза в гражданских процессах : научно-практическое пособие / под ред. Е.Р. Россинской. М. : Проспект, 2018. С. 68.

имеют место в случаях, когда экспертиза поручена эксперту негосударственного учреждения).

3. При производстве экспертиз по делам о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности экспертом в распоряжение эксперта поступает значительное количество материалов (как правило, текстов, фонограмм, видеоматериалов, содержащих призывы), вследствие чего экспертами осознанно, в целях сокращения времени для подготовки результатов, исследуются не все материалы. По этой же причине не все материалы описываются экспертами во вводной части заключения.

В проведении комплексной психолого-лингвистической экспертизы имеются и определенные проблемы организационного характера. Так, во многих государственных экспертных учреждениях есть эксперты-лингвисты, которые и производят большинство экспертиз, а эксперта-психолога нет, что обуславливает необходимость производства экспертизы в иных учреждениях.

Одним из существенных проблемных вопросов при производстве экспертами комплексных психолого-лингвистических экспертиз следует отметить нарушение разумных сроков их проведения. Учитывая высокую загруженность экспертов, такая проблема в настоящее время становится нормой, что негативно влияет

на ход предварительного расследования. Данный факт актуализирует попытки дальнейшей научной разработки единых методик производства отдельных видов экспертных исследований.

Резюмируя вышеизложенное, представляем необходимым сделать вывод о том, что большинство ошибок следователи допускают в силу низкой профессиональной подготовленности в вопросах назначения судебных экспертиз. Для устранения подобных фактов нами предлагается включить в практику освоение следователями в рамках дополнительного профессионального образования специальных программ, касающихся данного проблемного вопроса. Стоит сказать, что нередко ошибки в постановлениях на производство экспертиз возникают и по причине банальной невнимательности следователей, что говорит о слабом контроле со стороны руководителей следственных подразделений и надзорных прокуратур.

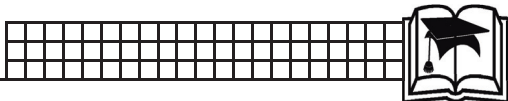
Отсутствие единых методик производства психолого-лингвистических экспертиз затрудняет ее проведение даже для опытных специалистов и приводит к нарушению разумных сроков расследования. Разработка единых методик в данной области экспертизы представляется перспективным направлением для дальнейших научных изысканий, посвященных данной проблематике.

Литература

1. Брянская Е.В. Заключение эксперта как обязательное доказательство в уголовном судопроизводстве России / Е.В. Брянская // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 4. С. 7–16.
2. Даниленко Ю.С. Применение специальных лингвистических и психологических знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности / Ю.С. Даниленко // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 16–1. С. 268–270.
3. Кукушкина О.В. Методика проведения психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму / О.В. Кукушкина, Ю.А. Сафронова, Т.Н. Секераж. Москва : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. 98 с.
4. Подкатилина М.Л. О назначении судебной экспертизы по делам об экстремизме / М.Л. Подкатилина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 12. С. 32–34.
5. Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: теоретические и методические аспекты : диссертация кандидата юридических наук / М.Л. Подкатилина. Москва, 2013. 222 с.
6. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе / Е.Р. Россинская. Москва : Норма, 2005. 656 с.
7. Судебная экспертиза в гражданских процессах : научно-практическое пособие / под редакцией Е.Р. Россинской. Москва : Проспект, 2018. 681 с.

References

1. Bryanskaya E.V. Zaklyuchenie eksperta kak obyazatelnoe dokazatelstvo v ugovnom sudoproizvodstve Rossii [An Expert Report as Obligatory Evidence in the Russian Criminal Proceedings] / E.V. Bryanskaya // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii — Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 4. S. 7–16.
2. Danilenko Yu.S. Primenenie spetsialnykh lingvisticheskikh i psikhologicheskikh znaniy pri rassledovanii prestupleniy ekstremistskoy napravlenosti [Application of Special Linguistic and Psychological Knowledge in the Investigation of Extremist Crimes] / Yu.S. Danilenko // Aktualny'e problemy borby s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami — Relevant Issues of Combating Crimes and Other Offenses. 2018. № 16–1. S. 268–270.
3. Kukushkina O.V. Metodika provedeniya psikhologo-lingvisticheskoy ekspertizy materialov po delam, svyazanny'm s protivodeystviem ekstremizmu i terrorizmu [Methodology of Carrying out of a Complex Psychological and Linguistic Examination in Extremism and Terrorism Combating Cases] / O.V. Kukushkina, Yu.A. Safronova, T.N. Sekerazh. Moskva : FBU RFTsSE pri Minyuste Rossii — Moscow : Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, 2014. 98 s.
4. Podkatilina M.L. O naznachenii sudebnoy ekspertizy po delam ob ekstremizme [On the Appointment of a Forensic Examination in Extremism Cases] / M.L. Podkatilina // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika — Russian Laws: Experience, Analysis, Practice. 2011. № 12. S. 32–34.
5. Podkatilina M.L. Sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza ekstremistskikh materialov: teoreticheskie i metodicheskie aspekty : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Forensic Linguistic Examination of Extremist Files: Theoretical and Methodological Aspects : thesis of PhD (Law)] / M.L. Podkatilina. Moskva — Moscow, 2013. 222 s.
6. Rossinskaya E.R. Sudebnaya ekspertiza v ugovnom, grazhdanskom, arbitrazhnom protsesse [Forensic Examination in the Criminal, Civil, Arbitration Procedure] / E.R. Rossinskaya. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 2005. 656 s.
7. Sudebnaya ekspertiza v tsivilisticheskikh protsessakh : nauchno-prakticheskoe posobie [Forensic Examination in Civil Procedures : scientific and practical guide] / pod redaktsiey E.R. Rossinskoy — edited by E.R. Rossinskaya. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2018. 681 s.

DOI: 10.18572/1813-1190-2019-8-17-22

Об уголовной ответственности за нецелевое расходование денежных средств в сфере деятельности по управлению многоквартирными домами

Романовская М.Н.*

Целью настоящей статьи является постановка вопроса об установлении уголовной ответственности за нецелевое расходование денежных средств в сфере деятельности по управлению многоквартирными домами. **Методология** исследования основана на диалектическом подходе с использованием общенаучных и частнонаучных (формально-логический, статистический, конкретно-социологический, компаративистский и др.) методов теоретического исследования. Нецелевое расходование денежных средств, предназначенных для оплаты жилищно-коммунальных услуг, рассматривается как общественно опасное деяние, причиняющее значительный материальный ущерб, превышающий ущерб от экономических преступлений в сфере ЖКХ. Приводятся аналитические и статистические данные судебных, надзорных и контролирующих органов, свидетельствующие о размере причиняемого ущерба. В судебной практике и доктрине нецелевое расходование денежных средств, предназначенных для оплаты жилищно-коммунальных услуг, иногда квалифицируется как злоупотребление полномочиями, что вызывает определенные сложности, связанные с доказыванием признаков преступления, имеющих оценочный характер. Кроме этого, объекты нецелевого расходования денежных средств, предназначенных для оплаты жилищно-коммунальных услуг, и злоупотребления полномочиями различны. Автор приходит к **выводу** о необходимости изучения вопроса установления уголовной ответственности за нецелевое расходование денежных средств в сфере деятельности по управлению многоквартирными домами. **Научная значимость** статьи заключается в теоретическом обосновании нового вида общественно опасного деяния, не имеющего устойчивого доктринального толкования, которое с практической точки зрения объясняет наличие противоречий и отсутствие единства в судебно-следственной практике.

Ключевые слова: нецелевое расходование, злоупотребление полномочиями, многоквартирные дома, денежные средства, материальный ущерб.

On Criminal Liability for Misappropriation of Monetary Funds in Apartment Block Management

Romanovskaya M.N.**

The article **aims** to raise the issue of the criminalization of the diversion of funds in the sphere of multi-apartment buildings management. The study **methodology** is implemented dialectically and incorporates the general science and the private studies methods of theoretical research (i.e. logically formalized, statistical, comparative and multiperspective approaches). The diversion of funds intended for housing and communal payments is considered as a socially dangerous act. Meanwhile, the losses incurred in this sphere exceed the ones related to the economic crimes in the Public Housing sector. Analytical and statistical data provided by Judicial, Supervisory and Regulatory Authorities demonstrate the magnitude of costs incurred. In case law and judicial doctrines diversion of funds intended for rental and communal payments is qualified sometimes as abuse of power. It poses therefore a particular challenge in proving the characteristics of an offence, which are mostly judgmental. In addition, the objects of diversion of funds intended for housing and communal services differ from the ones which deal with abuse of power. The author therefore **concludes** that there is a need to examine the issue of the criminalization of the diversion of funds in the sphere of multi-apartment buildings management. **The scientific significance** of the article lies in the theoretical substantiation of a new type of socially dangerous act that does not have a stable doctrinal interpretation, which from a practical point of view, explains the existence of contradictions and the lack of unity in judicial-investigative practice.

Keywords: diversion of funds, misuse of power, apartment building, money, financial damage.

* Романовская Марина Николаевна, аспирант Хабаровского государственного университета экономики и права, romanovskaya_mn@mail.ru

** Romanovskaya Marina N., Postgraduate Student of the Khabarovsk State University of Economics and Law

Проводимые с начала XXI века реформы жилищно-коммунального хозяйства (далее — ЖКХ) у большинства населения ассоциируются с высокими тарифами на жилищно-коммунальные услуги, недоверием к лицам, управляющим многоквартирными домами, непрозрачностью их финансовой деятельности и очевидными недостатками в обслуживании и содержании домов.

Об этом свидетельствуют результаты опросов общественного мнения, а также объективные статистические данные контролирующих и правоохранительных органов. Так, по данным ВЦИОМ, 40% опрошенных в 2018 г. граждан, недовольных своими жилищными условиями, объяснили свое недовольство высокими расходами на оплату жилья и ЖКХ, 18% — некачественным предоставлением услуг ЖКХ, 14% — ветхостью жилья или нахождением его в аварийном состоянии¹.

Состояние законности и соблюдения интересов граждан на безопасные, комфортные условия проживания в последние годы является одним из приоритетных вопросов деятельности органов прокуратуры, и его актуальность не снижается. В докладе генерального прокурора РФ Ю. Чайки Федеральному Собранию РФ о состоянии законности и правопорядка в 2018 г. и о проделанной работе по их укреплению подчеркнуто, что «во всех субъектах прокурорами проводились совместные проверки исполнения законодательства в сферах капитального ремонта, ликвидации аварийного фонда, управления многоквартирными домами, выявлялись злоупотребления с финансовыми ресурсами»².

Начиная с 2013 г. ежегодно органами прокуратуры в сфере ЖКХ выявляется более 300 тыс. нарушений законов. Значительная часть нарушений устраняется путем внесения представлений об устранении нарушений закона: в 2018 г. их внесено 93 130, что на 8,9% больше, чем в 2017 г. (85 485), часть требует направления прокурором в суд исков и заявлений: в 2018 г. таких процессуальных документов направлено 23 754, в 2017 г. — 24 921. Уголовные дела по материалам прокурорских проверок возбуждаются в среднем в 0,33% случаев. В 2018 г. возбуждено 1 068 уголовных дел, или 0,35% от выявленных нарушений (300 852), в 2017 г. — 969 уголовных дел, или 0,32% от выявленных нарушений (303 389)³.

В ходе лицензионного контроля за деятельностью лиц, осуществляющих управление многоквартирными домами, в 2017 г. выявлено свыше одного миллиона нарушений, включая нарушения правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, показа-

телей качества предоставления коммунальных услуг, порядка расчета размера платы за жилищно-коммунальные услуги, требований законодательства о раскрытии информации, правил управления многоквартирными домами, исполнения предписаний органов государственного жилищного надзора⁴.

Будучи по своей природе экономической деятельностью, управление многоквартирными домами основано на оперативном и перспективном планировании финансово-экономической деятельности организации, управляющей многоквартирным домом, любые нарушения ее экономической дисциплины ведут к сбою и нарушениям требований эксплуатации жилищного фонда.

Наиболее наглядным показателем проблем в деятельности по управлению многоквартирными домами является рост количества арбитражных дел, в которых управляющие организации (товарищества собственников недвижимости, управляющие компании, жилищные, жилищно-строительные и иные потребительские кооперативы) выступают в качестве ответчиков в связи с невыполнением обязательств по оплате энергоресурсов. Так, в 2005 г. предъявлено 618 исков такой категории, в 2010 г. — 20 286, в 2018 г. — 72 238⁵.

Несвоевременные расчеты с поставщиками коммунальных услуг, образующиеся задолженности по оплате энергоресурсов, по сути своей характеризующие гражданско-правовые отношения, разрешаемые в порядке арбитражного судопроизводства, также являются симптомами незаконного распоряжения денежными средствами. Однако урегулирование договорных отношений между управляющими организациями, собственниками жилых помещений и поставщиками коммунальных ресурсов нормами гражданского и жилищного законодательства, с одной стороны, и отсутствие прямого уголовно-правового запрета нецелевого расходования денежных средств в рассматриваемой сфере, с другой, ведут к накоплению неразрешимых проблем, ошибкам в правоприменительной деятельности.

Так, органами предварительного следствия директор управляющей компании ООО «УК Комфорт» в г. Октябрьский Республики Башкортостан Н-н обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 165 и ч. 1 ст. 201 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) в связи с удержанием на расчетном счете управляющей компании денежной суммы в размере 4 572 733,20 руб., предназначенной для расчетов с ресурсоснабжающей организацией, которую он потратил в том числе на приобретение 3 автомобилей и аренду нежилого помещения. Суд первой инстанции признал его виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ (причинение имущественного ущерба путем злоупотребления

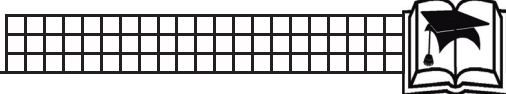
¹ РБК: ВЦИОМ подсчитал недовольных жилищными условиями россиян. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=9266> (дата обращения: 11.05.2019).

² Доклад Генерального прокурора РФ Юрия Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ // Генеральная прокуратура РФ. URL: <https://procrf.ru/news/734623-doklad-generalnogo-prokurora-rf.html> (дата обращения: 19.05.2019).

³ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2018 г. // Генеральная прокуратура РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 22.04.2019).

⁴ Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2017 году: государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2018. С. 76.

⁵ Электронное правосудие. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 26.04.2019).

доверием, совершенное в особо крупном размере)⁶. Отменяя обвинительный приговор, суд апелляционной инстанции учел наличие решений арбитражного суда с участием сторон и указал, что правовые отношения, которые сложились между управляющей компанией и ресурсоснабжающей организацией, не являются уголовно наказуемыми. Споры о взыскании задолженности по договору энергоснабжения, размере начислений, применении ответственности за неисполнение обязательств стороны по взаимным искам разрешают в порядке арбитражного судопроизводства⁷.

На складывающуюся ситуацию обратил внимание Генеральный прокурор РФ Ю. Чайка на Координационном совещании руководителей правоохранительных органов, посвященном вопросам борьбы с преступностью в сфере ЖКХ, состоявшемся 25 июля 2016 г. Глава надзорного ведомства к числу объективных факторов, создающих препятствия в работе правоохранительных органов, отнес отсутствие уголовно-правового запрета расходования денежных средств, внесенных гражданами за коммунальные услуги, на иные цели. При этом он отметил, что наличие задолженности у управляющей компании перед поставщиками энергоресурсов не является основанием для проведения проверок ее финансово-хозяйственной деятельности органами контроля⁸.

Другим примером является деятельность управляющей организации в г. Бердске Новосибирской области ООО «УК Жилстройсервис», к которой в арбитражный суд в период 2013–2018 гг. предъявлено 18 исков от ресурсоснабжающих организаций на общую сумму 10 021 154,58 руб. В то же время органами предварительного следствия директор управляющей компании О-н обвинялся в том, что в период 2012–2015 гг., получив на расчетные счета и в кассу ООО «УК Жилстройсервис» денежные средства от жильцов обслуживаемых домов, оплату за полученные коммунальные ресурсы в полном объеме не производил, денежные средства оставлял в своем распоряжении, чем извлек выгоду и преимущество для себя, а также причинил существенный вред правам и законным интересам возглавляемой им организации, повлекший тяжкие послед-

ствия в виде нарушения деятельности ООО «УК «Жилстройсервис», а именно: неспособность общества к удовлетворению требований кредиторов и исполнению обязанностей по уплате обязательных платежей, в результате чего оно признано несостоятельным (банкротом); а также причинил существенный вред правам и законным интересам МУП «Комбинат бытовых услуг» и муниципального образования г. Бердска Новосибирской области, являющегося единственным собственником имущества предприятия, повлекший тяжкие последствия в виде особо крупного материального ущерба в размере 20 271 928,79 рублей, что составляет 38,1% от общего размера дефицита бюджета г. Бердска Новосибирской области на 2015 г. (53 173 300 руб.). По данному эпизоду приговором суда О-н признан виновным по ч. 1 ст. 201 УК РФ⁹.

На проблемах квалификации подобных деяний мы остановимся ниже.

Банкротство управляющей организации — закономерный итог ее финансового неблагополучия и еще один негативный показатель ее финансово-экономической деятельности. Как правило, недостаточность денежных средств для расчетов управляющих организаций с контрагентами их руководителями объясняется неплатежами жильцов. Однако, по мнению специалистов, примерно за 80% от общей массы неуплат часто прячется нецелевое расходование средств самими управляющими компаниями — деньги выводят из легального оборота¹⁰.

Всего в 2018 г. арбитражными судами рассмотрено 1041 дело о банкротстве, в которых в качестве ответчиков выступали управляющие организации. Для сравнения, в 2005 г. этот показатель составил 15 дел, в 2010 г. — 401 дело. Анализ арбитражной практики показывает, что в подавляющем большинстве случаев с заявлениями о банкротстве управляющих организаций обращаются ресурсоснабжающие организации¹¹.

В продолжение разговора о квалификации нецелевого расходования денежных средств, предназначенных для оплаты жилищно-коммунальных услуг, необходимо отметить отсутствие единого подхода.

В настоящее время большинство экономических преступлений, совершаемых в сфере деятельности по управлению многоквартирными домами, квалифицируются как хищения (ст. 159 и 160 УК РФ), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), или злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ). Нецелевое расходование денежных средств управляющими организациями при отсутствии признаков других преступлений не является уголовно наказуемым. К таким

⁶ Вынесен приговор директору управляющей компании, обвинявшемуся в неправомерном распоряжении денежными средствами // Прокуратура Республики Башкортостан. URL: <https://bashprok.ru/news/news.php?ID=67676> (дата обращения: 26.05.2019); Архив Октябрьского городского суда Республики Башкортостан за 2018 г. Дело № 1-5/2018 (1-317/2017).

⁷ Апелляционный приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 13 июня 2018 г. по делу № 22-2879/2018 // Верховный Суд Республики Башкортостан. URL: https://vs-bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=17970254&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 26.05.2019).

⁸ Вступительное слово Генерального прокурора РФ Ю. Чайки на Координационном совещании руководителей правоохранительных органов, посвященном вопросам борьбы с преступностью в сфере ЖКХ // Генеральная прокуратура РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/events/news-1105140/> (дата обращения: 26.05.2019).

⁹ Архив Бердского городского суда Новосибирской области за 2018 г. Дело № 1-88/2018.

¹⁰ Порочный круг ЖКХ: как врут управкомпания и почему не работает банкротство // Информационное агентство Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/2008734.html> (дата обращения: 12.05.2019).

¹¹ См.: Лейба А. Негативные последствия банкротства ТСЖ // ЭЖ-Юрист. 2014. № 46. С. 10.

деяниям может относиться приобретение или аренда имущества для организации, выдача премий или ссуд работникам, приобретение для них путевок в санаторно-курортные организации, заключение экономически невыгодных сделок, например, на оказание консалтинговых или юридических услуг и др.

В доктрине и судебной практике нерациональное, экономически необоснованное расходование денежных средств руководителями организаций, не являющихся государственными или муниципальными, иногда относят к злоупотреблению полномочиями (ст. 201 УК РФ), что требует максимально конкретного установления всех признаков данного преступления: либо соблюдения одновременно двух условий — совершения действия «вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц», либо «причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства». Как видно, в обоих случаях состав преступления содержит оценочные признаки. Трудность представляет доказательство деятельности вопреки законным интересам организации, поскольку получение прибыли, а также совершение иных действий, отраженных в бухгалтерском учете организации с соблюдением налогового и финансового законодательства, соответствует законным интересам организации и ее участников.

По мнению Д.И. Аминова, причиняемый вред относится к оценочным понятиям, однако по сложившейся судебной практике таким вредным последствием злоупотребления полномочиями может быть само по себе нецелевое расходование средств коммерческого предприятия¹². Данный вывод основан на материалах хрестоматийного решения по делу по обвинению В., признанной виновной в злоупотреблении полномочиями. Будучи директором муниципального коммерческого предприятия, В. использовала неоприходованные средства, полученные за сдачу в аренду магазинов и земель, в личных целях¹³. Вместе с тем Г.А. Есаков считает, что в данном конкретном случае злоупотребление полномочиями В. выразилось в ее бездействии относительно надлежащего оформления договоров аренды¹⁴. Кроме того, в приведенном случае речь идет о недополученной прибыли организации. Применительно к нецелевому расходованию денежных средств в сфере деятельности по управлению многоквартирными домами необходимо учитывать, что не все денежные средства, поступающие на расчетные счета или в кассу управляющей организации, находятся в ее собственности. В зависимости от структуры платы и целевого назна-

чения они могут принадлежать поставщикам коммунальных услуг (плата за коммунальные услуги), управляющим организациям (плата за содержание жилья) и собственникам помещений многоквартирного дома (плата за капитальный ремонт). На это обращает внимание В.Н. Шиханов, указывая, что основные ошибки, допускаемые при применении уголовного закона, вызваны в том числе ошибками в установлении принадлежности, экономико-правовой природы денежных средств, которые были оставлены на расчетных счетах управляющих компаний и впоследствии израсходованы¹⁵. Поэтому их расходование нецелевым образом не является безусловным признаком действия вопреки законным интересам этой организации, а также существенности причиненного ее деятельностью вреда.

Критерием существенности вреда чаще всего выступает размер причиненного ущерба, что не выдерживает проверки вышестоящими судами, указывающими на отличие понятий «существенный вред» и «значительный ущерб»¹⁶, а также на то, что сам по себе размер причиненного ущерба не является достаточным для признания вреда существенным¹⁷.

Таким образом, сложившийся в судебной практике подход и основанные на нем доктринальные взгляды на квалификацию нецелевого расходования денежных средств коммерческих организаций как злоупотребление полномочиями, не в полной мере могут применяться к квалификации нецелевого расходования денежных средств, предназначенных для оплаты жилищно-коммунальных услуг. Де-юре такие деяния выпадают из уголовно-правовой сферы.

Вместе с тем совокупный размер причиняемого такими деяниями вреда свидетельствует о высокой степени их общественной опасности. Ввиду отсутствия официальной статистики его можно установить лишь по косвенным признакам.

В едином учете преступлений¹⁸ к деяниям, совершенным в сфере ЖКХ, относятся преступления, предусмотренные ст. 159, 159.4, 160, 165, 171, 172, 174, 174.1, 195, 196, 197, 201, 204, 215.1, 215.2, 216, 238, 285, 285.1, 285.2, 286, 289, 290, 291, 291.1, 292, 293, 330 УК РФ, если они при этом связаны с:

а) нарушениями законодательства при распределении и расходовании денежных средств, предостав-

¹² Уголовное право России. Практический курс : учеб.-практ. пособие / под. общ. ред. А. И. Бастрыкина; под науч. ред. А. В. Наумова. М., 2007. С. 522–523.

¹³ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 мая 1999 г. по делу В. // БВС РФ. 2000. № 2. С. 12–13.

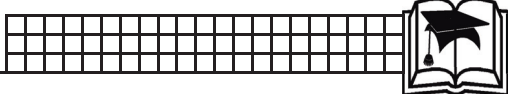
¹⁴ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник. 2-е изд., исп. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Шиханов В.Н. Особенности квалификации преступлений, совершаемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Сибирский юридический вестник. 2014. № 4 (67). С. 111.

¹⁶ Архив Новосибирского областного суда. Апелляционное определение от 29 мая 2017 г. Дело № 22-2577/2017. URL: <https://oblsud--nsk.sudrf.ru> (дата обращения: 12.05.2019).

¹⁷ Постановление президиума Пермского краевого суда от 15 октября 2010 г. по делу № 44-у-4484 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Министерства экономического развития и торговли РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» (в ред. от 20 февраля 2014 г.) // Российская газета. 2006. 25 января.

ляемых из бюджетов различных уровней и государственных внебюджетных фондов на нужды ЖКК (на строительство, ремонт и модернизацию систем коммунальной инфраструктуры; на переселение граждан из ветхого и аварийного жилья; на проведение ремонтных работ или иного обслуживания жилых помещений и объектов, предназначенных для постоянного проживания граждан);

б) незаконным расходованием денежных средств, поступивших от граждан в качестве оплаты за жилищно-коммунальные услуги;

в) незаконным установлением тарифов, нормативов и других видов платы на услуги ЖКК;

г) криминальным банкротством предприятий указанной сферы;

д) использованием общедомового имущества для получения финансовой выгоды, если при этом полученные денежные средства использовались управляющими компаниями не по назначению (обслуживание домов) или похищались и совершены руководителями и (или) сотрудниками:

- организаций, занимающихся систематическим обслуживанием и ремонтом жилищного фонда;

- ресурсоснабжающих, сбытовых и сетевых предприятий (в сфере тарифного и нормативного регулирования);

- управляющих организаций, ТСЖ, жилищных и жилищно-строительных кооперативов;

- подрядных и иных организаций, осуществляющих работу по ремонту и обслуживанию жилищного фонда, строительству и ремонту объектов инфраструктуры ЖКХ, а также должностными лицами органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных предприятий и учреждений, в полномочия которых входит распределение финансовых ресурсов и контроль за надлежащим выполнением вышеуказанных работ.

Как видно, большинство показателей преступности в сфере ЖКХ формируются преступлениями в сфере деятельности по управлению многоквартирными домами.

Введенная в 2017 г. новая форма федерального статистического наблюдения № 1-Э «Сведения о преступлениях экономической направленности и лицах, их совершивших»¹⁹ в число преступлений экономической направленности в сфере ЖКХ включает преступления против собственности (гл. 21 УК РФ) в сфере экономической деятельности (гл. 22), против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23), экологические преступления (гл. 26), в сфере компьютерной информации (гл. 28) и против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30). Основную часть составляют преступления, предусмотренные гл. 21, 22 и 23 УК РФ, которые свойствен-

ны прежде всего сфере деятельности по управлению многоквартирными домами.

По данным Министерства внутренних дел России, размер причиненного ущерба от преступлений экономической направленности в сфере ЖКХ в 2017 г. составил 4 926 383 тыс. руб.

Как мы уже отмечали, нецелевое расходование денежных средств может быть учтено в официальной статистике как злоупотребление полномочиями, а может быть «размыто» в других показателях.

Сопоставление размера заявленных и удовлетворенных арбитражными судами требований по делам о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам энергоснабжения и доли требований, предъявляемых к управляющим организациям в арбитражных судах, показывает, что размер «некриминального» материального ущерба от действий управляющих организаций на порядок превышает размер ущерба, причиненного преступлениями. Так, в 2018 г. к лицам, осуществляющим управление многоквартирными домами, в порядке арбитражного судопроизводства предъявлено требований на общую сумму 130 241 млн руб. (в 2017 г. — 174 005 млн руб.), из которых удовлетворено 73 161 млн руб. (в 2017 г. — 74 263 млн руб.). Полагая, данные цифры отражают реальный ущерб, причиняемый в результате незаконных финансовых операций в сфере деятельности по управлению многоквартирными домами.

Сложности установления криминообразующих признаков злоупотребления полномочиями при нецелевом расходовании денежных средств, таких как действия «вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц», приводят к еще одному выводу.

Структурно преступление, предусмотренное ст. 201 УК РФ, открывает собой главу 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях». Родовым объектом и нецелевого расходования денежных средств в сфере деятельности по управлению многоквартирными домами, и злоупотребления полномочиями выступают общественные отношения в сфере экономики. Нецелевое расходование денежных средств возникает в связи с осуществлением экономической деятельности и угрожает нормальной деятельности организации, ее контрагентов, функционированию экономических механизмов ЖКХ в целом.

Видовой объект рассматриваемого вида деяний отличается от злоупотребления полномочиями. В доктрине устоялось мнение, что видовым объектом злоупотребления полномочиями выступает нормальная деятельность организаций, четкое функционирование их аппаратов управления²⁰.

Нецелевое расходование денежных средств, посягая на финансово-экономическое благополучие участников рынка ЖКХ, подрывает экономическую основу деятельности организаций, отдельного

¹⁹ Сведения о преступлениях экономической направленности и лицах, их совершивших. Форма № 1-Э (полугодовая) (Форма по ОКУД 0639453): утв. и введена в действие приказом Генеральной прокуратуры РФ от 29 марта 2017 г. № 219 (в ред. от 21 июня 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ См.: Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. III: Преступления в сфере экономики. С. 747; Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 284; и др.

сектора экономики и государства в целом. Затрагиваются не просто интересы службы в организации, а ее экономические интересы. Соответственно, действия руководителей управляющих организаций, допустивших нецелевое расходование денежных средств, могут быть признаны не нарушающими законные интересы возглавляемой организации, что является признаком преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, но подрывающими экономические интересы организации, ведущие в том числе к неплатежеспособности, банкротству, нарушениям правил содержания и эксплуатации управляемых домов. Таким образом, видовым объектом нецелевого расходования денежных средств в сфере деятельности по управлению многоквартирными домами следует рассматривать экономическую деятельность.

Основополагающим элементом осуществления экономической деятельности являются финансовые фонды организации, в установленном порядке включенные в финансовый оборот государства. Нецелевое расходование денежных средств, предназначенных для оплаты жилищно-коммунальных услуг, представ-

ляет собой нарушение финансово-экономической дисциплины организации, управляющей многоквартирным домом, что влечет нарушения в финансовой деятельности государства в сфере ЖКХ.

Рассмотренные обстоятельства позволяют сформулировать следующие выводы. Нецелевое расходование денежных средств в сфере деятельности по управлению многоквартирными домами, не являясь преступным деянием, образует негативный фон законности ЖКХ в целом. Материальный ущерб, причиняемый данными деяниями, соизмерим с ущербом от преступлений экономической направленности в сфере ЖКХ в целом. Квалификация нецелевого расходования денежных средств как злоупотребление полномочиями имеет сложности, обусловленные несоответствием объектов посягательства. Предложением по разрешению сложившейся ситуации является дальнейшее изучение возможности и целесообразности установления уголовной ответственности за нецелевое расходование денежных средств в сфере деятельности по управлению многоквартирными домами.

Литература

1. Волженкин Б.В. Служебные преступления : учебно-практическое пособие / Б.В. Волженкин. Москва : Юрист, 2000. С. 368.
2. Лейба А. Негативные последствия банкротства ТСЖ / А. Лейба // ЭЖ Юрист. 2014. № 46. С. 10–16.
3. Шиханов В.Н. Особенности квалификации преступлений, совершаемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства / В. Н. Шиханов // Сибирский юридический вестник. 2014. № 4 (67). С. 103–112.

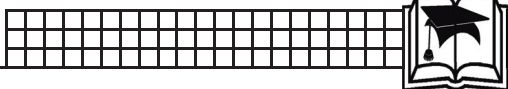
References

1. Volzhenkin B.V. Sluzhebny'e prestupleniya : uchebno-prakticheskoe posobie [White Collar Crimes : scientific and practical guide] / B.V. Volzhenkin. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2000. S. 368.
2. Leyba A. Negativny'e posledstviya bankrotstva TSZh [Negative Consequences of Bankruptcy of a Housing Cooperative] / A. Leyba // EZh Yurist — Lawyer electronic journal. 2014. № 46. S. 10–16.
3. Shikhanov V.N. Osobennosti kvalifikatsii prestupleniy, sovershaemy'kh v sfere zhilishchno-kommunalnogo khozyaystva [Peculiarities of Qualification of Crimes Committed in the Housing and Utilities Sector] / V.N. Shikhanov // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik — Siberian Legal Bulletin. 2014. № 4 (67). S. 103–112.

Уважаемые авторы!

Обращаем ваше внимание на следующие пункты:

- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

DOI: 10.18572/1813-1190-2019-8-23-27

Международные стандарты о свободе личности: генезис становления и особенности имплементации в законодательство России

Калюжный А.Н.*

Цель. Международные правовые акты, провозгласив свободу личности, гарантировали ее соблюдение, обязав государства-участников, ратифицировавших данные стандарты, обеспечить механизм их реализации в отечественном законодательстве.

Методология: диалектический, исторический, сравнительно-правовой, логический, дедукция, синтез, анализ, метод межотраслевых юридических исследований.

Выводы. Проведенный нами анализ международного законодательства в сфере обеспечения свободы личности позволил его классифицировать на группу основополагающих правовых документов, закрепляющих всеобщие права и свободы личности, содержащие наиболее общие механизмы противодействия ущемлениям свободы личности, и группу специализированных правовых актов, непосредственно посвященных защите свободы личности. Происходящее в рамках мирового сообщества увеличение масштабов посягательств на свободу личности и необходимость противодействия разнообразию их форм повлекло принятие ООН, Советом Европы и другими международными организациями комплекса правовых норм, содержание которых требует корректировки с целью закрепления единого понятийного аппарата и механизмов реализации этих норм. Ратифицировав международные правовые акты в данной сфере, Российская Федерация находится на пути приведения своего национального законодательства в соответствие с требованиями международных правовых норм.

Научная и практическая значимость заключается в том, что проведенное исследование развивает теорию соотношения международного, европейского и национального законодательств, уточняя понятийный аппарат и механизм реализации права на свободу личности в законодательстве современной России.

Ключевые слова: международные стандарты, национальное законодательство, имплементация, противодействие, наказание, обычаи, сходные с рабством, свобода личности, торговля людьми, похищение человека, эксплуатация человека, рабский труд, сотрудничество государств.

International Personal Freedom Standards: Genesis of the Establishment and Peculiarities of the Implementation in Russian Laws

Kalyuzhny A.N.**

Purpose. International legal acts proclaiming the freedom of the individual, guaranteed its observance, obliging the state parties that ratified these standards to provide a mechanism for their implementation in domestic legislation.

Methodology: dialectical, historical, comparative legal, logical, deduction, synthesis, analysis, method of intersectoral legal research.

Conclusions. Our analysis of international legislation in the field of ensuring individual freedom allowed it to be classified into a group of fundamental legal documents enshrining universal rights and freedoms of an individual, containing the most common mechanisms for countering infringements of individual freedom and a group of specialized legal acts directly dedicated to the protection of individual freedom. The increase in the scale of encroachment on the freedom of the individual and the need to counteract the diversity of their forms within the world community resulted in the adoption by the UN, the Council of Europe and other international organizations of a set of legal norms whose content requires adjustment in order to consolidate a single conceptual mechanism and mechanisms for implementing these norms. Having ratified international legal acts in this field, the Russian Federation is on the path of bringing its national legislation in line with the requirements of international legal norms.

The scientific and practical significance lies in the fact that the conducted research develops the theory of the correlation of international, European and national legislations, specifying the conceptual apparatus and the mechanism for the realization of the right to personal freedom in the legislation of modern Russia.

Keywords: international standards, national legislation, implementation, counteraction, punishment, slavery-like practices, individual freedom, human trafficking, human abduction, human exploitation, slave labor, cooperation of states.

* Калюжный Александр Николаевич, сотрудник Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации (Академия ФСО России), кандидат юридических наук, доцент, kaluzhny-a-n@yandex.ru

** Kalyuzhny Aleksandr N., Employee of the Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation, PhD (Law), Associate Professor

Происходящие в современном обществе процессы глобализации, интеграции, незаконной миграции и другие уходят своими корнями в социально-политические преобразования и развиваются на фоне доминирующих тенденций роста преступности, как в России, так и за рубежом. Неустойчивость национальных финансовых систем большинства стран провоцирует развитие социального неравенства, безработицы и бедности, приводит к неконтролируемым криминальным процессам, сопровождающимся распространением преступности, и росту в ее структуре посягательств, ранее не характерных для социальной реальности: похищение людей, торговля ими, их органами и тканями, эксплуатация людей (на рынке сексуальной индустрии, в строительном бизнесе и т.п.) и других¹.

Международная транснациональная преступность в полной мере использует сложившиеся условия, сформировав на просторах СНГ и России интенсивно действующий рынок по вовлечению граждан в проституцию, порнобизнес, торговлю людьми и их органами, использованию их рабского труда. По данным ОБСЕ и МОМ (Международной организации по миграции) ежегодно из России и стран СНГ с целью продажи вывозятся 50 000 женщин и девушек². Организовать эффективное противодействие посягательствам на свободу личности возможно лишь на четкой правовой основе, путем взаимодействия различных правоохранительных органов и сотрудничества с другими государствами³.

Россия, являясь участником Организации Объединенных Наций (ООН), Совета Европы, Европейского союза, Содружества Независимых Государств и других международных организаций, будучи обеспокоенной масштабами и тенденциями развития рассматриваемых преступлений, принимает участие в координации действий мирового сообщества по борьбе с преступлениями, посягающими на свободу личности, что обязывает учитывать положения международных нормативных правовых актов в национальном законодательстве страны.

Международно-правовую группу документов, учреждающих свободу личности, составляют нормативно-правовые акты, которые были приняты ООН, Советом Европы, другими международными организациями и ратифицированы Российской Федерацией. основополагающими документами данной группы являются: принятые Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный Пакт о гражданских и политических пра-

вах 1966 г., Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод.

Указанные международные акты провозгласили неотъемлемые права и свободы личности, закрепив необходимость их охраны: свободу и равенство людей в правах от рождения (ст. 1), наличие у каждого всех прав и свобод без какого-то различия (ст. 2), неотъемлемость права на свободу и личную неприкосновенность (ст. 3), свободу передвижения и выбора места жительства в пределах каждого государства (ст. 13), свободный выбор работы и труд (ст. 23) и другие⁴. Они же запретили рабство и работорговлю, содержание человека в подневольном состоянии, принудительный и обязательный труд (ст. 8), лишение свободы за невыполнение договорных обязательств (ст. 11), провозглашают свободу личности и личную неприкосновенность (ст. 9), свободу передвижения и выбора места жительства (ст. 12)⁵.

Закрепив основные права и свободы человека, в числе которых и право личности на свободу, международное сообщество приняло и комплекс специализированных актов, непосредственно охраняющих и гарантирующих свободу личности. Одним из них является Женевская Конвенция относительно рабства 1926 г., которая раскрывает понятия «рабства» и «торговли невольниками», а также накладывает следующие обязательства на государства-участники: предотвращать и пресекать торговлю невольниками (ст. 2), оказывать взаимопомощь в искоренении рабства (ст. 4, 7), полная отмена рабства (ст. 5), приведение в соответствие национальных законодательств (ст. 6)⁶.

В 1949 г. Генеральная Ассамблея ООН, принимая во внимание, что проституция и лежащая в ее основе торговля людьми, несовместимы с достоинством личности и угрожают ее благосостоянию, основываясь на ранее принятых Международном договоре о борьбе с торговлей белыми рабынями 1904 г., Международной Конвенции о борьбе с торговлей белыми рабынями 1910 г., Международной Конвенции о борьбе с торговлей женщинами и детьми 1921 г. и Международной Конвенции о борьбе с торговлей совершеннолетними женщинами 1933 г., приняла Конвенцию о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами.

Анализируемая Конвенция запрещает сводничество, склонение и совращение лиц в целях проституции, эксплуатацию проституции (ст. 1), содержание и аренду зданий и помещений в целях занятия проституцией третьих лиц (ст. 2)⁷. В Конвенции впервые вво-

¹ Шруб М.П. Механизм совершения преступлений в сфере криминальной торговли женщинами для сексуальной эксплуатации // Государственно-правовое строительство в Республике Беларусь в контексте европейских правовых процессов : материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 20–21 марта 2004 г.: в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т; отв. ред. И.В. Гушин. Гродно, 2004. Ч. 2. С. 153.

² Маныч Е.Г. Проституция: криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 4.

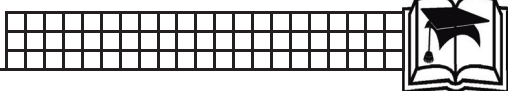
³ Бутенко О.С. Теоретические и практические аспекты международного сотрудничества в ходе уголовного судопроизводства // Научная мысль Кавказа. 2012. № 3. С. 111.

⁴ Международная защита прав и свобод человека : сборник документов. М. : Юридическая литература, 1990. С. 14–40.

⁵ Пакт о гражданских и политических правах // Бюллетень ВС РФ. 1994. № 12.

⁶ Конвенция относительно рабства. Действующее международное право. Т.3. М. : Московский независимый институт международного права, 1997. С. 5–8.

⁷ Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами. Международная защита прав и свобод

дится понятие «торговля людьми», но не дается его определение, не раскрываются его признаки и не проводится отграничение от понятия «эксплуатация prostitution».

В 1956 г. ООН, считая свободу прирожденным правом каждого человека, учитывая, что рабство, работорговля, а также институты и обычаи, сходные с рабством, ликвидированы не во всех частях мира, приняла Дополнительную Конвенцию об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, которая запрещает перевозку рабов из одной страны в другую (ст. 3), выделение рабов из массы других лиц путем искалечения, клеймения, выжигания и др. (ст. 5), обращение лиц в рабство и склонение лиц к отдаче себя в рабство (ст. 6)⁸.

Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, обязывает государства-участники сотрудничать в борьбе с посягательствами на свободу личности, принять законодательные меры по упразднению работорговли, рабства и сходных с ним институтов и обычаев, а также установить минимальный брачный возраст.

Однако отметим, что используемое в тексте приведенной Конвенции понятие «работорговля» шире понятия «торговля людьми», употребляемого в текстах других международных нормативных правовых актов, и включает как сделки с людьми, совершенные с целью их эксплуатации, так и без такой цели (например, с корыстной или другой целью). Полагаем, что используемые в текстах нормативных правовых актов понятия должны носить универсальный характер и быть едиными для всей системы международного права.

Рассматриваемая Конвенция обязывает государства-участники, ее ратифицировавших (в том числе и Россию), установить ответственность за обращение другого лица в рабство (ст. 6)⁹, однако данной нормы в уголовном законодательстве нашей страны нет. Общественная опасность обращения в рабство не менее опасна, чем у других составов преступлений в данной сфере, и заключается в лишении человека права на свободу, придании ему статуса раба, определении его фактического бесправия, что требует устранения уголовно-правового пробела и криминализации деяния.

Рассматривая международно-правовые основы противодействия посягательствам на свободу личности, мы не могли обойти стороной Гагскую Конвенцию о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. Анализируемая

Конвенция позволяет разграничить торговлю детьми от их незаконного перемещения или удержания (ст. 3), устанавливает процедуру возвращения детей (ст. 8), учреждает специализированные органы (Центральный орган), которые сотрудничают друг с другом с целью их возвращения (ст. 7)¹⁰.

В то же время Россия в 2011 г., присоединившись к рассматриваемой Конвенции, лишь разрабатывает механизм реализации ряда ее положений: так, например, Центральным органом в России стало Министерство образования и науки Российской Федерации, хотя ряд авторов, ссылаясь на зарубежный опыт, более логичным считают назначение в качестве такового Министерства юстиции Российской Федерации¹¹. Данная конвенция была ратифицирована Россией с поправкой, согласно которой страна не взяла на себя обязательства по финансированию услуг адвокатов и судебных издержек, хотя в тексте конвенции закреплено, что Центральные органы сотрудничают друг с другом на безвозмездной основе. Проблемным остается для России и несоответствие отечественного законодательства отдельным положениям анализируемой Конвенции в части, касающейся содержания: а) понятия «похищение», которое является более широким, чем понятие «похищение человека», используемое в уголовном законодательстве нашей страны; б) понятия «опека», которое кардинально отличается и по смыслу, и по субъектам от норм семейного законодательства Российской Федерации; в) понятия «право доступа», отсутствующего в законодательстве нашей страны.

Несмотря на определенные проблемы с механизмом реализации отдельных положений рассматриваемой Конвенции, она представляет собой эффективный инструмент, обеспечивающий защиту прав незаконно перемещенных и удерживаемых детей, и присоединение России к ней является прогрессивным шагом в борьбе с посягательствами на свободу личности¹².

Одним из международных правовых актов, позволяющих противостоять незаконным посягательствам на свободу детей, является Конвенция о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 г. Государства — участники Конвенции, закрепляя необходимость защиты ребенка в силу физической и умственной незрелости, запретили склонение или принуждение ребенка к любой незаконной сексуальной деятельности, эксплуатацию детей в проституции, порнографии, порнографических материалах и другой сексуальной практике (ст. 34), иные формы

человека. Сборник документов. М. : Юридическая литература, 1990. С. 211–218.

⁸ Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М. : Юридическая литература, 1990. С. 205–211.

⁹ Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М. : Юридическая литература, 1990. С. 207.

¹⁰ Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей // СЗ РФ. 2011. № 51. Ст. 7452.

¹¹ Борминская Д.С. К вопросу о присоединении Российской Федерации к Гагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей // Семейное и жилищное право. 2011. № 5. С. 6 ; Сухаренко А.Н. Международное похищение детей: правовые аспекты их возвращения // Международное публичное и частное право. 2014. № 5. С. 7.

¹² Мизулина Е.Б. Торговля людьми и рабство в России: международно-правовой аспект. М. : Юрист, 2006. С. 55.

эксплуатации ребенка (ст. 36)¹³. Растущие масштабы международной контрабандной перевозки детей в целях торговли ими, прогрессирование детской проституции и порнографии, распространяющаяся практика секс-туризма, доступность детской порнографии в сети Интернет побудили в 2000 г. ООН принять факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающейся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, однако Россия к нему присоединилась лишь в мае 2013 г.¹⁴

Детализации состава преступления — торговли людьми, а также противодействию распространения посягательств на свободу личности организованной международной преступностью посвящен принятый ООН в 2000 г. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию против транснациональной организованной преступности¹⁵.

Развитие международно-правовых норм по противодействию посягательствам на свободу личности нашло свое отражение в Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений 2007 г. Исследуемая Конвенция закрепила понятия «ребенок», «сексуальная эксплуатация и сексуальные злоупотребления в отношении детей» и др., определила перечень преступлений, подпадающих под вышеуказанные понятия, установила механизм реализации ее положений.

Ратифицировав Конвенцию в 2013 г., Россия взяла на себя ряд обязательств, которые предстоит реализовать: а) проведение кампаний, направленных на разъяснение общественности о мерах защиты от сексуальных злоупотреблений; б) создание специального органа — Комитета Сторон, призванного следить за реализацией положений Конвенции; в) образование информационной службы помощи по телефону и в Интернете, для проведения консультаций и другие меры¹⁶.

¹³ Конвенция о правах ребенка // Советский журнал международного права. 1991. № 2. С. 151–170.

¹⁴ Федеральный закон от 7 мая 2013 г. «О ратификации конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2303.

¹⁵ Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее // СЗ РФ. 2004. № 40.

¹⁶ Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений // СЗ РФ. 2014. № 7. Ст. 634.

Вместе с тем законодательство Российской Федерации существенным образом отличается от норм исследуемой Конвенции, ратификация которой нашей страной произведена с оговорками, допускающими непризнание Россией преступлениями: производство и хранение детской порнографии с изображениями несуществующего ребенка; получение доступа к детской порнографии в сети Интернет; вовлечение детей в порнографические представления с участием детей и другие деяния, запрещенные нормами анализируемой Конвенции.

Таким образом, международное сообщество признает увеличение масштабов посягательств на свободу личности, констатирует распространение этих негативных явлений и принимает активные меры по противодействию им. Невозможность отдельных государств самостоятельно противостоять ущемлениям и нарушениям свободы личности побудило мировое сообщество принять комплекс нормативных правовых актов, направленных на активизацию борьбы с данной преступностью, анализ которых привел нас к следующим выводам:

а) защита свободы личности выступает одной из злободневных проблем современности, ставшей приоритетной задачей мирового сообщества, сформировавшего целый комплекс нормативных правовых актов, являющихся необходимым условием надлежащего обеспечения и гарантированности права на свободу личности;

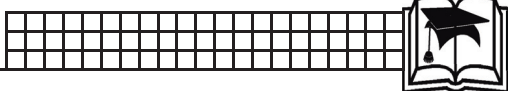
б) международное законодательство в данной сфере необходимо классифицировать на группу основополагающих правовых документов, закрепляющих всеобщие права и свободы личности, содержащие наиболее общие механизмы противодействия ущемлениям свободы личности и группу специализированных правовых актов, непосредственно посвященных защите свободы личности;

в) увеличение масштабов посягательств на свободу личности и необходимость противодействия разнообразию их форм повлекло принятие ООН, Советом Европы и другими международными организациями комплекса правовых норм, содержание которых требует корректировки с целью закрепления единого понятийного аппарата и механизмов реализации этих норм;

г) Россия, ратифицировав международные правовые акты в данной сфере, находится на пути приведения своего национального законодательства в соответствие с требованиями международных правовых норм.

Литература

1. Борминская Д.С. К вопросу о присоединении Российской Федерации к Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей / Д.С. Борминская // Семейное и жилищное право. 2011. № 5. С. 2–10.
2. Бутенко О.С. Теоретические и практические аспекты международного сотрудничества в ходе уголовного судопроизводства / О.С. Бутенко // Научная мысль Кавказа. 2012. № 3. С. 111–113.
3. Маныч Е.Г. Проституция: криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Е.Г. Маныч. Москва, 2006. 18 с.

4. Мизулина Е.Б. Торговля людьми и рабство в России: международно-правовой аспект / Е.Б. Мизулина. Москва : Юрист, 2006. 591 с.
5. Сухаренко А.Н. Международное похищение детей: правовые аспекты их возвращения / А.Н. Сухаренко // Международное публичное и частное право. 2014. № 5. С. 5–8.
6. Шруб М.П. Механизм совершения преступлений в сфере криминальной торговли женщинами для сексуальной эксплуатации / М.П. Шруб // Государственно-правовое строительство в Республике Беларусь в контексте европейских правовых процессов : материалы Международной научной конференции (г. Гродно, 20–21 марта 2004 г.) : в 2 частях. Ч. 2 : сборник научных статей / ответственный редактор И.В. Гущин. Гродно : ГрГУ, 2004. С. 152–156.

References

1. Borminskaya D.S. K voprosu o prisoedinenii Rossiyskoy Federatsii k Gaagskoy konventsii o grazhdansko-pravovy'kh aspektakh mezhdunarodnogo pokhischeniya detey [On the Accession of the Russian Federation to the Hague Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction] / D.S. Borminskaya // Semeynoe i zhilishchnoe pravo — Family and Housing Law. 2011. № 5. S. 2–10.
2. Butenko O.S. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty' mezhdunarodnogo sotrudnichestva v khode ugolovnogo sudoproizvodstva [Theoretical and Practical Aspects of International Cooperation in the Course of Criminal Proceedings] / O.S. Butenko // Nauchnaya my'sl Kavkaza — Scientific Thought of the Caucasus. 2012. № 3. S. 111–113.
3. Manych E.G. Prostitutsiya: kriminologicheskie i ugolovno-pravovy'e aspekty' protivodeystviya : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Prostitution: Criminological and Criminal Law Aspects of Combating : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / E.G. Manych. Moskva — Moscow, 2006. 18 s.
4. Mizulina E.B. Torgovlya lyudmi i rabstvo v Rossii: mezhdunarodno-pravovoy aspekt [Human Trafficking and Slavery in Russia: An International Law Aspect] / E.B. Mizulina. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2006. 591 s.
5. Sukhareno A.N. Mezhdunarodnoe pokhischenie detey: pravovy'e aspekty' ikh vozvrashcheniya [International Abduction of Children: Legal Aspects of Their Return] / A.N. Sukhareno // Mezhdunarodnoe publicnoe i chastnoe pravo — Public and Private International Law. 2014. № 5. S. 5–8.
6. Shrub M.P. Mekhanizm soversheniya prestupleniy v sfere kriminalnoy trgovli zhenschinami dlya seksualnoy ekspluatatsii [The Mechanism of Committing Crimes in Criminal Trafficking in Women for Sexual Exploitation] / M.P. Shrub // Gosudarstvenno-pravovoe stroitelstvo v Respublike Belarus v kontekste evropeyskikh pravovy'kh protsessov : materialy' Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (g. Grodno, 20–21 marta 2004 g.) : v 2 chastyakh. Ch. 2 : sbornik nauchny'kh statey / otvetstvenny'y redaktor I.V. Guschin — State Legal Construction in the Republic of Belarus within the Framework of European Legal Processes : files of the International Scientific Conference (Grodno, March 20 to 21, 2004) : in 2 parts. Part 2 : collection of scientific articles / publishing editor I.V. Guschin. Grodno : GrGU — Grodno : State University of Grodno, 2004. S. 152–156.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа "Юрист"» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.
2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.
3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.
4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

Онтология правотворчества как юридическая наука

Румянцев М.Б.*

Цель. В работе представлен краткий обзор онтологии правотворчества, рассматриваемого как новая юридическая наука. Онтология правотворчества — это в свете философии права универсальная картина общественных отношений, подлежащих правовому регулированию. Представлены основные признаки научного знания.

Методология: работа построена на разумном сочетании общенаучного диалектического метода с правовым позитивизмом и юс-натурализмом. Правовые явления и общественные связи, а также взаимодействие государственно-правовых и научных категорий рассмотрены в диалектическом единстве. Онтология и теория познания правотворчества как новой науки базируются в первую очередь на правовом позитивизме. В работе применяются научные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции.

Выводы. Как научное обоснование правотворческого знания в целом, онтология должна базироваться на объединении юридического позитивизма и материализма. Онтология правотворчества будет все время развиваться в диалектических рамках всеобщего и конкретного. Познание правовой действительности всегда должно идти по пути анализа юридически значимых (т.е. влекущих действия индивида по возникновению, изменению или прекращению правоотношений) мотивов субъекта правоотношений и связанных с ними действий как волевых актов. Правотворчество необходимо выделить в отдельную отрасль юридической науки.

Научная и практическая значимость. Для научного познания открыты новые инструменты, которые могут служить для пополнения знаний о природе государственно-правовых явлений, характере взаимодействия воли отдельного индивида и правового акта как выразителя воли конкретно-исторического общества, закреплённой в законе как правотворческом решении. Результаты могут быть использованы в научной и преподавательской практике, для проведения лекций, семинаров и практических занятий по теории государства и права, для повышения квалификации отдельных научных и педагогических работников, а также на семинарах, симпозиумах и конференциях по теории государства и права.

Ключевые слова: правотворчество, онтология, наука, философия, логика, право, знание, юридический позитивизм, материализм, диалектика, действительность, субъект, правоотношение.

Ontology of Law-Making as a Legal Science

Rumyantsev M.B.**

Purpose. There is a short review of ontology of law-making considered as a new legal science. In the view of legal philosophy, law-making ontology is a common representation of public relationships to be legally regulated. The main scientific knowledge traits are advanced.

Methodology: the paper reasonably combines the common scientific dialectic methods and those of legal positivism and naturalism. The legal processes and public relationships as well as interaction between legal and scientific categories are considered accordingly to the thesis of their dialectic unity. Ontology and cognitive theory which are backgrounds for a new legal science are based on positivism in prime manner. There are analysis and synthesis as well as deduction and induction methods applied in the paper.

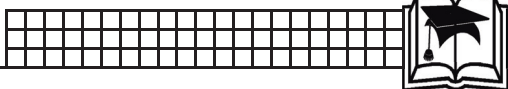
Conclusions. As scientific background for the whole law-making science does, ontology should be based on the combination of judicial positivism and materialism. The law-making ontology always develops in the dialectic framework of the universal and the concrete. The legal reality studying should be always carried out via analysis of law-marked (i.e. those causing person's actions to make, change or cancel the public relationships) subjective relationships impulses and actions therewith, related as volitional acts. The law-making should be separated into the self-standing branch of legal science.

Scientific and practical significance. For scientific cognition, there are new tools found to obtain a new knowledge covering public and law relationships nature, and to investigate the interaction between person's volition and statutorily enforced norms as results of law-making solutions expressing the general volition of individual historic society. The results can be used in scientific and education practice, to carry out lectures, workshops and other State & Law Theory exercises. The results can also be used for upgrading for individual scientific and pedagogic stuff members as well as opinions in symposiums and conferences.

Keywords: law-making, ontology, science, philosophy, logic, law, knowledge, judicial positivism, materialism, dialectics, reality, subject, legal relationship.

* Румянцев Михаил Борисович, научный сотрудник отдела научно-технической информации и патентования Федерального научного центра пищевых систем имени В.М. Горбатова Российской Академии Наук, кандидат юридических наук, mikrumjancev@rambler.ru

** Rumyantsev Mikhail B., Research Scientist of the Department of Scientific and Engineering Information and Patenting of the V.M. Gorbатов Federal Research Center for Food Systems of the Russian Academy of Sciences, PhD (Law)

Онтология правотворчества включает в себя способы нахождения и исследования материала по зарождению, развитию и отмиранию общественных отношений, подлежащих правовому регулированию, соотношению диспозитивного и императивного методов, соотношению и применимости приемов, методов и способов юридической техники для наполнения нормы, призванной регулировать общественные отношения единым содержанием, а также анализ и систематизация этих данных.

Онтология правотворчества представляет собой универсальную картину общественных отношений, подлежащих правовому регулированию.

В рамках традиционного рассмотрения онтологии правотворчества как предмета правового регулирования упускается из поля зрения вопрос о том, как определить круг общественных отношений, подлежащих правовому регулированию. Под предметом правового регулирования в юридической науке, исходящей из первичности теории государства и права, понимают «совокупность общественных отношений, на которые направлено воздействие правовых средств и методов»¹, «совокупность общественных отношений, регулируемых конкретной правовой отраслью»², «сферу общественной жизни»³ и тому подобные определения. В них дается ответ на вопрос, что это, но не дается ответ КАК определить круг общественных отношений. Между тем именно неопределенность круга подлежащих правовому регулированию общественных отношений в настоящее время порождает очень много случаев нарушения закона («400 сравнительно честных способов»), а также делает во многих спорных случаях противоправное поведение более выгодным, чем правомерное. Вопрос о стимулировании участников правоотношений к правомерному поведению в таких случаях традиционной теорией государства и права не ставится, равно как и вопрос о самоорганизации участников правоотношений. Сужение онтологии правотворчества до понятия предмета правового регулирования не позволяет вывести науку о создании законов на качественно новый уровень, когда в качестве стимулирования исполнения законов используются разъяснения и дозволения, а не запреты, что и обусловило в настоящее время те самые «кризисные тенденции в праве»⁴.

Поэтому представляется, что рассмотрение предмета правового регулирования в широком диапазоне будет способствовать не только развитию правовой

науки в целом, но росту правосознания, повышению исполнимости законов.

Онтология правотворчества представляет собой универсальную картину общественных отношений, подлежащих правовому регулированию или уже урегулированным нормами права. Материализм был более близок к разрешению этой задачи, но не справился с ней. Каждое урегулированное или нуждающееся в урегулировании нормами права правоотношение представляет собой единство общего и конкретного. Данную задачу можно решить, объединив юридический позитивизм и материализм: позитивное нужно использовать как исполнение государственных предписаний и законов. Общее взаимодополняющее развитие юридически позитивистских и материалистических оснований можно представить по законам материалистической диалектики: тезис — антитезис — синтез. В нашем случае развитие будет выглядеть следующим образом: исполнение закона — нарушение закона — санкция, как мера восстановления закона на новом уровне. Позитивизм юридической техники будет предполагать активность (стимулирование) в регулировании общественных отношений плюс системность воздействия, что, согласно Джону Остину, равно исполнению позитивных государственных предписаний, а также, согласно задачам правотворчества, полному охвату круга общественных отношений. Онтология правотворчества всегда развивается в рамках всеобщего и конкретного. При этом всеобщее может выражать лишь нормоцель — т.е. идеал, а конкретное должно постоянно апробироваться реалиями сегодняшнего дня, новыми тенденциями развития правовой науки в целом.

При этом должно соблюдаться правовое равенство, т.е. «равенство свободных и независимых друг от друга субъектов права по общему для всех масштабу, единой норме, равной мере. Там же, где люди делятся на свободных и несвободных, последние относятся не к субъектам, а к объектам права, и на них принцип правового равенства не распространяется»⁵.

Правовое равенство предполагает свободу выбора в рамках действий индивида в обществе в процессе индивидуального и группового выживания. Свобода действий в рамках выживания не должна ограничивать и умалять свободы выживания других членов общества, т.е. не создавать предпосылок «войны всех против всех».

В связи с этим важность приобретает исследование мотивов вступления, осуществления и прекращения индивидом общественных отношений. Каждый индивид, участник правоотношений, имеет свою направленность. Направленность — это система устойчивых побуждений человека, определяющая его социальную активность, избирательность отношений к различным явлениям, к той или иной социально

¹ См. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: НИЦ Инфра-М, 2012.

² См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права // Теория государства и права : учебник для юридических вузов. 3-е изд. М. : Юриспруденция, 2000.

³ См.: Общая теория государства и права : учебник для бакалавриата и магистратуры / С.А. Комаров. 9-е изд., испр. и доп. М. : Издательство «Юрайт», 2017. С. 288–295.

⁴ См.: Власенко Н.А. О кризисных тенденциях в праве // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 40–45.

⁵ См.: Нерсисянц В.С. Философия права : учебник для вузов / В.С. Нерсисянц. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. С. 77.

полезной либо, напротив, антиобщественной деятельности⁶.

Право при этом, как верно подмечено С.С. Алексеевым, «обеспечивает всеобщий устойчивый порядок в общественных отношениях»⁷, т.е. выступает некоторым третейским судьей в мотивах деятельности по выживанию.

Исследование мотивации субъекта по вступлению в правомерные либо противоправные общественные отношения до сих пор находилось за рамками исследований юридической науки, даже юридическая психология не вполне могла обеспечить этот своего рода «стык» психологии и юриспруденции. Исследуя сами неправомерные поступки и их психологическую подоплеку, юридическая психология не отвечала на вопрос, каким образом заинтересовать индивида в правомерном поведении.

Мотивация индивида, как известно из психологии, обеспечивается его влечениями, желаниями, стремлениями и интересами⁸. В целом противоправный или правомерный поступок есть результат не только мотивации, но и волевого усилия. Соединение их создает направленность индивида. Изучать, правда, следует не все мотивы действий и поступков индивида, а только способствующие возникновению, изменению или прекращению юридических отношений. Через волю, от познания мотивации индивида к выживанию через правовую регламентацию поступков можно переходить к познанию правовой действительности.

Познание правовой действительности в рамках правотворческого процесса должно осуществляться независимо от эмоций и взглядов познающего субъекта. Личные интересы и выгоды познающего правовую действительность с целью разработки правотворческого решения остаются на заднем плане. Для выработки стабильных правотворческих решений необходимо избавить весь правотворческий процесс от таких субъективных факторов, как лобби, непрофессионализм, регионализм и др. — только тогда изменяющиеся объективно общественные отношения, нуждающиеся в правовом регулировании, получат по-настоящему объективное (а фактически это означает — эффективное) правовое регулирование, адекватно выраженное в правотворческом решении.

Объективность в правотворчестве как в науке, и как в юридической науке в частности, — предполагает принятие решений независимо от личных корыстных установок субъекта правотворчества или влияния на проводимый им научный и юридический процесс чужой воли. Взвешивание и анализ объективных фактов, требующих урегулирования общественных отношений — вот что должно стать главной доминантой научного анализа в правотворчестве, как в новой науке.

В качестве свидетельства необходимости урегулирования общественных отношений нормами права могут выступать:

1. Наличие требующих правового регулирования общественных отношений как эмпирический факт (либо как факт, устанавливаемый путем экономических, социологических и иных исследований), либо как выведенное из логических рассуждений свойство правовой действительности. При этом понятие логически выведенный подразумевает не только принятый на основе применения законов формальной логики факт, но и также установленный на основании иррациональной потребности низших слоев общества в справедливости и порядке. То есть по возможности следует иногда прислушиваться к vox populi (vocea poporului).

2. Наличие пробелов в праве, которое также устанавливается либо эмпирическим путем (тогда применяется аналогия права), либо логическим путем (когда для ликвидации пробела применяется аналогия закона). Под пробелом в праве понимают отсутствие в действующем законодательстве нормы права, в соответствии с которой должен решаться вопрос, требующий правового регулирования⁹. Таким образом, в правотворческом познании, как и во всяком научном, взаимодействуют эмпирическая и логическая основы.

Практическое знание, которое имеет научное значение, получаемое субъектом правотворчества независимо от своих интересов и на основании эмпирических фактов и логических рассуждений, должно быть выражено в специально выработанной юридической наукой системе понятий. Особенностью научного языка правотворчества является то, что понятия в таком языке должны быть не только научно обоснованы, но и юридически точны, отражать правовую сущность того или иного явления объективной действительности. Унификация юридической терминологии позволяет достичь непротиворечивых результатов процесса языкового оформления правотворческих решений, что обеспечит их внутреннюю и внешнюю согласованность¹⁰.

В отличие от доказательности правотворческого познания, система понятий должна строиться только на законах формальной логики, так как полученное на эвристическом этапе новое юридическое знание имеет двойственную природу: с одной стороны, оно является научным, но с другой — санкционируется силой государственного принуждения. В данном аспекте вскрывается важнейшая сторона правотворчества как новой науки: она имеет диалектически взаимодействующие научное и юридическое начала. Современный этап развития правотворчества в России характеризуется низким качеством правовых актов, одной из главных причин этого как раз и служит отсутствие единых научно обоснованных и законо-

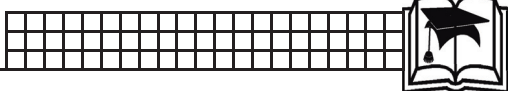
⁶ См.: Романов В.В. Юридическая психология : учебник. М. : Юрист, 1998. С. 214.

⁷ См.: Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 161.

⁸ См.: Маклаков А.Г. Общая психология. Учебник для вузов. 2008. URL: <https://psihologia.biz/psihologiya-psihologiya-obschaya/obschaya-psihologiya-uchebnik-dlya.htm> (дата обращения: 10.04.2019).

⁹ См.: Морозова Л.А. Теория государства и права. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2019.

¹⁰ См.: Туранин В.Ю. Теория и практика использования законодательных дефиниций. М., 2009. С. 51.

дательно закрепленных понятий, регламентирующих подготовку, принятие, вступление в силу, поправки и отмену действия нормативных актов. Закон «О нормативно-правовых актах», если он будет принят, позволит выверить, хотя бы отчасти, и юридически закрепить правотворческую терминологию, что неизбежно сделает необходимым включение правотворческого знания в состав новой отрасли научного знания. Точность обозначения юридического понятия является концептуальной основой для существования юридического термина¹¹.

Далее, в правотворческом знании не просто констатируется факт объективной правовой действительности, но и приводятся необходимые основания, по которым тот или иной факт можно считать истинным. Обоснование правотворческого решения — это длительный, распадающийся на много этапов процесс изучения и выбора лучшего варианта правового решения из всех возможных. Необходима комплексная оценка того экономического, политического или социального эффекта, который окажет нормативно-правовой акт и выбор конкретной формы нормативно-правового акта. Принципами достаточного основания здесь служат:

- 1) качественные показатели правовой стабильности выбранного нормативного акта и соответствие нормативного акта потребностям общественной жизни;
- 2) правильное место данного нормативного акта в урегулировании данных общественных отношений;
- 3) отсутствие противоречия норм правового акта с другими нормами права.

Сведения, которые сообщаются в правотворчестве, как в новой науке, должны касаться сущности эмпирического знания — решения по урегулированию нормами права нуждающихся в этом общественных отношений. Поскольку должны вырабатываться предложения, каждый раз отвечающие своим особым условиям, то для достижения этого должны быть установлены постоянные логические связи между ключевыми регла-

ментирующими правотворческий процесс понятиями. Мы приходим к выводу, что правотворческое новое знание, так же как и любое юридическое знание, — должно непременно быть систематизировано — т.е. заключено в цельную однородную форму понятий с логическими связями между ними. Необходимы также связи с другими юридическими абстракциями, присущими правовому регулированию в отдельных отраслях права, например, с такими, как необходимая оборона, источник повышенной опасности, делимый вред и др. Данные логические связи и понятия, как и их ключевые узлы, образуют научные категории, например, принципы правотворчества¹². Значит, правотворческому знанию в полной мере присущ признак системности.

Все результаты правотворческого научного процесса должны непременно применяться в создании новых нормативных актов. Иными словами, правотворчество неотделимо от практики, само его существование объясняется чисто практическими потребностями законодателя и правоприменителя. В процессе применения различных правотворческих решений происходит непрерывное совершенствование разработанных однажды правотворческих решений, их системное улучшение, качественно новое обновление системы логических связей и понятий, «отшлифовка» при помощи юридической техники всех трех составляющих правовой нормы — гипотезы, диспозиции и санкции. Это значит, что на определенном этапе накопления количественных системных изменений возможно появление на основе выработанных правотворческих решений нового юридического знания, это значит, в свою очередь, что правотворчество способно к развитию и внутренней саморегуляции.

Из всего приведенного выше можно сделать вывод, что правотворческое познание обладает всеми критериями научного познания. Поэтому следует выделить его в отдельную отрасль знаний.

¹¹ См.: Туранин В.Ю. Юридическая терминология в российском законодательстве. Белгород, 2009. С. 15.

¹² Подробнее о принципах правотворчества см.: Каменская Е.В. Региональное правотворчество в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 11.

Литература

1. Алексеев С.С. Теория права / С.С. Алексеев. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Бек, 1995. 311 с.
2. Венгеров А.Б. Теория государства и права // Теория государства и права : учебник для юридических вузов / А.Б. Венгеров. 3-е изд. Москва : Юриспруденция, 2000. 528 с.
3. Власенко Н.А. О кризисных тенденциях в праве / Н.А. Власенко // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 40–45.
4. Каменская Е.В. Региональное правотворчество в Российской Федерации: Вопросы теории : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Е.В. Каменская. Москва, 2005. 18 с.
5. Морозова Л.А. Теория государства и права / Л.А. Морозова. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2019. 464 с.
6. Нерсисянц В.С. Философия права : учебник для вузов / В.С. Нерсисянц. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. 848 с.
7. Общая теория государства и права : учебник для бакалавриата и магистратуры / С.А. Комаров. 9-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2017. 502 с.

8. Романов В.В. Юридическая психология : учебник / В.В. Романов. Москва : Юрист, 1998. 488 с.
9. Теория государства и права : курс лекций / под редакцией Н.И. Матузова, А.В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма : НИЦ Инфра-М, 2012. 639 с.
10. Туранин В.Ю. Теория и практика использования законодательных дефиниций : монография / В.Ю. Туранин. Москва МЭСИ, 2009. 96 с.
11. Туранин В.Ю. Юридическая терминология в российском законодательстве : учебно-методическое пособие / В.Ю. Туранин. Белгород : ГиК, 2009. 140 с.

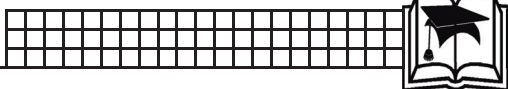
References

1. Alekseev S.S. Teoriya prava [The Theory of Law] / S.S. Alekseev. 2-e izd., pererab. i dop. — 2nd edition, revised and enlarged. Moskva : Bek — Moscow : Beck, 1995. 311 s.
2. Vengerov A.B. Teoriya gosudarstva i prava // Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov [The Theory of State and Law // The Theory of State and Law : textbook for legal higher educational institutions] / A.B. Vengerov. 3-e izd. — 3rd edition. Moskva : Yurisprudentsiya — Moscow : Jurisprudence, 2000. 528 s.
3. Vlasenko N.A. O krizisny'kh tendentsiyakh v prave [On Crisis Tendencies in Law] / N.A. Vlasenko // Yuridicheskaya tekhnika — Legal Writing, 2014. № 8. S. 40–45.
4. Kamenskaya E.V. Regionalnoe pravotvorchestvo v Rossiyskoy Federatsii: Voprosy` teorii : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Regional Law-Making in the Russian Federation: Issues of Theory : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / E.V. Kamenskaya. Moskva — Moscow, 2005. 18 s.
5. Morozova L.A. Teoriya gosudarstva i prava [The Theory of State and Law] / L.A. Morozova. 6-e izd., pererab. i dop. — 6th edition, revised and enlarged. Moskva : Norma : INFRA-M — Moscow : Norm : INFRA-M, 2019. 464 s.
6. Nersesyants V.S. Filosofiya prava : uchebnik dlya vuzov [Philosophy of Law : textbook for higher educational institutions] / V.S. Nersesyants. 2-e izd., pererab. i dop. — 2nd edition, revised and enlarged. Moskva : Norma : NITs Infra-M — Moscow : Norm : Infra-M scientific and publishing center, 2013. 848 s.
7. Obschaya teoriya gosudarstva i prava : uchebnik dlya bakalavriata i magistratury` [The General Theory of State and Law : textbook for bachelor and master studies] / S.A. Komarov. 9-e izd., ispr. i dop. — 9th edition, revised and enlarged. Moskva : Yurayt — Moscow : Urait, 2017. 502 s.
8. Romanov V.V. Yuridicheskaya psikhologiya : uchebnik [Legal Psychology : textbook] / V.V. Romanov. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 1998. 488 s.
9. Teoriya gosudarstva i prava : kurs lektsiy [The Theory of State and Law : a course of lectures] / pod redaktsiey N.I. Matuzova, A.V. Malko. 3-e izd., pererab. i dop. — edited by N.I. Matuzov, A.V. Malko. 3rd edition, revised and enlarged. Moskva : Norma : NITs Infra-M — Moscow : Norm : Infra-M scientific and publishing center, 2012. 639 s.
10. Turanin V.Yu. Teoriya i praktika ispolzovaniya zakonodatelny'kh definitsiy : monografiya [The Theory and Practice of the Use of Legislative Definitions : monograph] / V.Yu. Turanin. Moskva : MESI — Moscow : Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics, 2009. 96 s.
11. Turanin V.Yu. Yuridicheskaya terminologiya v rossiyskom zakonodatelstve : uchebno-metodicheskoe posobie [The Legal Terminology in Russian Laws : study and methodological guide] / V.Yu. Turanin. Belgorod : GiK — Belgorod : GiK, 2009. 140 s.

Уважаемые читатели!

Чтобы облегчить поиск интересующих вас материалов в выпущенных Издательской группой «Юрист» журналах, подготовлен библиографический указатель всех публикаций за период с 2013 по 2018 г. Настоящее издание является продолжением библиографического указателя статей, вышедших в свет в журналах Издательской группы «Юрист» за период с 1993 по 2013 г. Статьи приведены по изданиям, в которых они опубликованы и размещены в алфавитном порядке по фамилиям авторов, что значительно упрощает процедуру поиска необходимой информации.

С содержанием сборника и перечнем публикаций можно ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги» и в электронной библиотеке научных публикаций РИНЦ.

Ответы сравнительного права на технологические вызовы внешней среды*

Захарова М.В.**

Цель. Представить возможности сравнительного права как метода и научной системы в оценке трансформации юридической карты современного мира в условиях технологического прогресса. **Методология:** базовым методом представленного научного исследования станет сравнительно-правовой метод, в рамках которого планируется провести компаративный анализ, осуществляемый в рамках междисциплинарного (сопоставление юридической доктрины со смежными областями знания, такими как социология, экономика и др.), межотраслевого (сравнительный анализ подходов, использующихся в общей теории права), трансгранично-го (сравнение различных национальных правовых систем друг с другом), а также хронологического (исторический сравнительный анализ) подходов.

Выводы. По результатам исследования автор пришел к следующим выводам:

1. Правовые сообщества современного мира и их компонентные составляющие претерпели зримые трансформации в связи с поступательным внедрением в социальные отношения технологического прогресса.

2. Степень их эволюции в данном отношении во многом зависит от качественных составляющих правовых сообществ и их потенциальной возможности изменить базовые компоненты национального права под влиянием внешних вызовов.

3. В определенной степени универсальной зоной для трансформации правовых систем мира в условиях технологического прогресса становится трудовое право.

4. Одной из теоретических моделей, которая была сформулирована в рамках сравнительного права и которая может, на наш взгляд, стать важным инструментом в формировании национальной политики различных государств в условиях технологического прогресса, является юридическое эсперанто.

Научная и практическая значимость. Выводы, содержащиеся в статье, имеют практическую значимость для развития сравнительного права, отраслевого права, а также общетеоретических юридических дисциплин различных государств мира.

Ключевые слова: сравнительное право, технологии, российский, зарубежный, юридическое эсперанто.

Responses of Comparative Law to Technological Challenges of the Environment

Zakharova M.V.***

Purpose. To look at the potential of comparative law as a method and a scientific paradigm in assessing the transformation of the legal map of the modern world in the context of technological progress.

Methodology: the basic research methodology will be the comparative legal method which is planned to be used for a comparative analysis performed within the framework of an interdisciplinary (comparison of the legal doctrine with the related spheres of knowledge, such as sociology, economics, etc.), cross-branch (comparative analysis of the approaches used in the general theory of law), cross-border (comparison of different national legal systems with each other) as well as chronological (historical comparative analysis) approaches.

Results. Based on the research results, the author came to the following important conclusions:

1) The legal communities of the modern world and the components thereof have undergone visible transformations in connection with the progressive penetration of technological progress into social relations.

2) The degree of their evolution in this respect largely depends on the qualitative components of legal communities and their potential to change the basic components of national law under the influence of external challenges.

3) To a certain extent, labor law is becoming the universal zone for the transformation of the legal systems of the world in the context of technological progress.

4) One of the theoretical models, which was formulated within the framework of comparative law and which, in our opinion, can become an important tool in shaping the national policies of various countries in the context of technological progress, is legal Esperanto.

Scientific and practical significance. The findings contained in the article have practical value for the development of comparative law, branch-related law, as well as general theoretical legal disciplines of various countries of the world.

Keywords: comparative law, technology, Russian, foreign, legal Esperanto.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-011-00672.

** Захарова Мария Владимировна, член-корреспондент Международной академии сравнительного права, приглашенный профессор Университета города Пуатье (Франция), доцент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, доктор публичного права (Франция), avis_777@mail.ru

*** Zakharova Maria V., Corresponding Member of the International Academy of Comparative Law, Visiting Professor of the University of Poitiers (France), Associate Professor of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), PhD (Law), Associate Professor, PhD in Public Law (France)

Юриспруденция пришла к компаративистике позже, чем другие социальные и гуманитарные науки (науки о языке, в частности). И каждый век, каждый заметный вызов внешней среды приносили и будут приносить в его эволюцию новые грани.

XXI в. ознаменовал собой не только технологические прорывы, связанные с открытием/исключением из списка новых планет и звезд (в 2006 г. Плутон, согласно новым данным астрономов, перестал считаться планетой), но и технологический прогресс, меняющий повседневную жизнь вокруг нас (в частности, масштабную цифровизацию различных аспектов социальной жизни) и нас самих (яркий пример — генетические исследования).

Мы живем в условиях так называемой четвертой промышленной революции¹. Эта промышленная революция и технологические прорывы, ей сопутствующие, выступают в качестве глобальной трансформации социальной среды и одновременно инструмента для решений так называемых «больших вызовов», определяемых, согласно документам ООН и Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 года (утверждена Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г.), как совокупность проблем и возможностей, реакция на которые признается обществом и государством в данный период главной задачей.

Каждое из трех ключевых правовых сообществ современного мира: англосаксонское, континентально-европейское и религиозно-доктринальное — обладает собственными специфическими путями презентации в условиях технологического процесса. При этом очевидно, что потенциал индуктивного по своей сути англосаксонского правового сообщества гораздо более вариативен и гибок в ответах на технологические вызовы, чем его соседей по юридической карте мира. Именно поэтому мы полагаем, что представители указанного правового сообщества занимают лидирующие позиции по внедрению результатов технологического прогресса в законодательную и правоприменительную практики. Так, сегодня в Великобритании Верховный суд использует электронную документацию, компьютеризированный доступ к документам, расшифровку вербальной информации в режиме реального времени и удаленное представление доказательств. Также следует заметить, что именно в этой стране впервые была легализована процедура зачатия ребенка от трех родителей².

Что касается США, то данное государство считается одним из пионеров по запуску онлайн юридических услуг. Еще более десяти лет назад (в 2008 г.), когда цифровизация не имела столь масштабных размеров в социальной практике, в Сан-Франциско было создано онлайн юридическое бюро «Rocket Lawyer», которым на сегодняшний день пользуются около 30 млн человек. Также в США в каждом штате имеется информационный банк, в котором по регистрационному номеру или имени и фамилии юриста можно найти интересующие клиента сведения о его квалификации и практике. Подобные онлайн-сервисы предоставляют клиентам возможность ознакомления с профессиональной историей своего юридического помощника, гарантируя свободу и осознанность выбора наиболее подходящего специалиста.

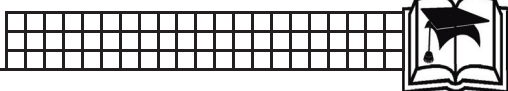
Вместе с тем в определенных составляющих правовой материи и дедуктивное в своей основе континентально-европейское правовое сообщество может создать новаторскую правовую модель в ответ на технологические вызовы внешней среды. В частности, во французском Законе «О цифровой республике» от 7 октября 2016 г. мы можем найти весьма интересную конструкцию так называемой «цифровой смерти». О чем идет речь? Как мы помним, герой Гамлета восклицал: «О, бедный Йорик! Я знал его, Горацио. Это был человек бесконечного остроумия, неистощимый на выдумки. Он тысячу раз таскал меня на спине. А теперь это само отвращение и тошнотой подступает к горлу. Здесь должны были двигаться губы, которые я целовал не знаю сколько раз. — Где теперь твои каламбуры, твои смешные выходки, твои куплеты? Где заразительное веселье, охватывавшее всех за столом? Ничего в запасе, чтоб позубоскалить над собственной беззубостью?». Данный монолог как нельзя более точно иллюстрирует беспощадность и неизбежность как человеческой жизни, так и человеческой смерти. Но будет ли мертв Йорик после смерти в цифровую эпоху? И да, и нет. Согласно представленному выше французскому Закону, как при завещании, лицо имеет право на соблюдение его воли в отношении дальнейшей судьбы своей персональной информации, опубликованной онлайн после его кончины поставщиками онлайн-услуг или доверенными лицами. Это означает, что права субъекта в определенной мере «продлеваются» после его смерти посредством Интернета³.

Прежде чем говорить о влиянии технологического прогресса на развитие правовых систем религиозно-доктринального блока, следует отметить, что в данном правовом сообществе метафизика и диалектика права представлены несколько иначе, чем это дано в российских учебниках по теории государства и права, реализующих максимы юридической догматики. Религиозные правовые системы, в отличие от аналогичных правовых систем светского характе-

¹ См. подробно по данному вопросу: Маслов В.И., Лукьянов И.В. Четвертая промышленная революция: истоки и последствия // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2017. № 2.

² См. подробнее по данному вопросу: Zakharova M.V., Voronin M.V. Measure of Freedom in the Context of Legal Regulation of Genomic Research: Foreign Experience // Revista Dilemas contemporáneos: Educación, Política y Valores. Year VI. Special edition. December 2018. (In Eng.).

³ См. подробно по данному вопросу: Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2.

ра, не обладают системой позитивного права, полностью способной выполнить функции правового регулирования. Сакральные тексты несут в себе прежде всего духовные максимы, а не регламентационный потенциал. В дополнение к ним в указанных правовых системах активно используются интерпретационные доктринальные практики юристов, выполняющие правотворческие функции. И если сакральные тексты имманентны по своей сути, то в толковании и учениях юристов о праве мы можем проследить в определенной мере динамический аспект развития религиозных правовых систем (исключение составляют религиозные правовые доктрины, не поддающиеся развитию, как и религиозные тексты). Таким образом, наука о праве здесь становится правом как таковым.

При подобном положении вещей на вопрос, каким же образом религиозно-доктринальное право (например, в варианте исламского права) отвечает на технологические вызовы, первый ответ, который можно дать, — через систему запретов. Но так ли это на самом деле? Если бы правовые системы исламского мира были только религиозными, т.е. использовали только религиозные имманентные тексты как источники права, то ответом на технологические вызовы внешней среды могли бы быть только запреты. Но если и вторая часть правовых систем — динамическая доктринальная, то именно через нее мы можем увидеть более гибкие ответы исламского мира на вызовы внешней среды.

Приведем два примера с возможной разрешительной политикой религиозных государств в области внедрения технологий в правовое поле, подтверждающих нашу мысль. В первом случае речь идет о введении в Иране института криптовалюты. Данная криптовалюта получила название «стейблкоин» и, что примечательно, по замыслу разработчиков данной конструкции, должна быть обеспечена золотыми резервами страны. Конечно, если бы иранские власти использовали только религиозные максимы, принимая решения по внедрению криптовалюты в национальную правовую систему, то вряд ли они когда-нибудь смогли бы одобрить внедрение данного финансового инструмента. Но реалии времени таковы, что государству, находящемуся в определенной мере в экономической и политической изоляции, надо искать пути интеграции с другими странами. Высокотехнологичный финансовый институт криптовалюты в данном случае выступил как возможный вариант поиска и нахождения дополнительных векторов внешней политики государства.

Не менее интересен и пример другой страны исламского мира — Саудовской Аравии — в отношении генетических манипуляций. Разрешительная политика этого государства в отношении отдельной составляющей генетических исследований — генетического тестирования при заключении брака была продиктована печальной демографической статистикой в

стране — значительная часть семейных пар являются кузенами, что неминуемо приводит к росту генетических мутаций у их будущего потомства. В результате масштабной акции государства по генетическому тестированию при планировании семьи тысячи пар отменили браки после того, как обнаружили, что они генетически несовместимы.

Интересно также заметить, что ряд вопросов зоны «технологии и право» в исламском мире вряд ли когда-нибудь войдут в предмет правового регулирования в светских правовых системах. Так, в частности, для светских юристов, ведущих ежедневную электронную коммуникацию со своими партнерами, будет удивительно узнать, что использование смайликов при аналогичных коммуникациях в исламском мире запрещено. Причины достаточно очевидны для любого мусульманина и продиктованы логикой исламской этики: нельзя изображать то, что имитирует создания Божьи. То есть можно констатировать, что в отдельных вопросах светский юрист стоит на более широких позициях насыщения предмета правового регулирования новыми гранями в условиях технологического прогресса, в других — напротив, исламский юрист увидит для себя возможность для внедрения права в социальное поле, которое оставит без своего внимания светский юрист.

В определенной степени универсальной зоной для трансформации правовых систем мира в условиях технологического прогресса становится трудовое право. IT-специалисты и представители других высокотехнологичных профессий из дуалистичной по своей природе индийской правовой системы, монотонных французской или немецкой правовых систем и даже религиозных правовых систем исламского мира в равной мере способны воспользоваться новаторскими технологическими решениями в области осуществления трудовых функций. Речь идет об использовании сразу нескольких правовых конструкций: дистанционный труд, труд через онлайн-платформы, краудворкинг⁴. Также следует отметить, что последовательное шествие неоллиберализма, размывающее базовые принципы конструкции государственного суверенитета и юридического суверенитета правовых систем мира, приводит к распространению особого социального класса — так называемого прекариата (от англ. precarious — неустойчивый, ненадежный, угрожающий). По мнению специалистов, это «принципиально новое образование, означающее наличие социального слоя, который олицетворяет отчуждение не только от результатов труда, но и от всего общества значительных социальных групп, испытывающих особо изощренные формы эксплуатации их труда, их знаний, их квалификации, а в конечном счете и качества жизни. В эти группы входят те,

⁴ См. подробно по данному вопросу: Lyutov N., Golovina S. Development of labor law in the eu and eaeu: how comparable? // Russian Law Journal. 2018. Is. 6. Vol. 2. P. 93–117.

кто постоянно (!) занят временной, эпизодической работой⁵. Последнюю из названных тенденций в эволюции современной юридической карты мира следует оценить как негативную, а степень национально-правовой и международно-правовой защиты прекариата недостаточной.

Представленный выше компаративный анализ является важным звеном в оценке трансформации современной юридической карты мира. Однако сравнительное право способно на большее, чем доктринальный взгляд на то, что есть. Речь идет о выдвигании конструкции, обосновывающей идею того, что может быть с национальным правом в современных реалиях в будущем: конструкции «юридического эсперанто»⁶. Авторами конструкции стали французские исследователи Жюли Аллар и Антуан Гарапон, первая из которых представляет теоретический блок юриспруденции, второй — практический. Согласно задумке родоначальников конструкции, юридическое эсперанто есть так называемый мировой интернациональный горизонтальный форум судей, связанный с обменом аргументационными базами между национальными юрисдикциями при вынесении судебных решений. Конечно, использование максим юридического эсперанто — вещь не рядовая. Обращение к иностранному аргументационному полю возможно при недостаточности национального права при вынесении соответствующих судебных решений. На практике, как отмечают авторы конструкции, такие случаи *ad hoc* уже имели место. В частности, представленная практика имела в знаковом для французской судебной системы деле *Nicolas Perruche*. Именно в этом кейсе впервые в истории Франции появился термин «*préjudice d'être né*» — в дословном переводе «вред от рождения» (в англофонной практике по сходным вопросам правовой оценки применяется термин «*Wrongfullife*»). Фабула дела такова: в 1983 г. *Nicolas Perruche* вследствие медицинской ошибки родился наполовину слепым и с психическими нарушениями, поскольку врачи не смогли определить, что его мать во время беременности заразилась краснухой. В своих требованиях заявитель утверждал, что жизнь принесла ему одни только страдания, и он нуждается в материальной компенсации по причине «*préjudice d'être né*». Правовая оценка этого дела стала предметом жарких дискуссий на национальном и наднациональном уровнях. До финального решения в Кассационном Суде Франции, которое стало возможным в том числе по причине обращения генерального адвоката Франции к американской правоприменительной практике по вопросам медицинских ошибок⁷, *Nicolas Perruche* и его семья прошли несколько судебных инстанций. Кассационный Суд

Франции в решении от 17 ноября 2000 г. постановил: «Ввиду того, что ошибка, допущенная врачом и медицинской лабораторией при выполнении договоров, оформленных с беременной женщиной, помешала последней сделать выбор в пользу искусственного прерывания беременности с целью избежать рождения ребенка-инвалида, этот последний может требовать возмещения ущерба, вытекающего из его инвалидности и причиненного в результате допущенной ошибки». Однако вынесением соответствующего решения дискуссия по столь сложному этико-правовому вопросу не прекратилась. Как отмечает *Jean-François Mattei*, французское общество разделилось на «парюшистов» и «антипарюшистов»⁸.

В определенной мере продолжением начатой еще в XX в. дискуссии по проблеме неправомерного оставления в живых стало дело «*Maurice против Франции*» в Европейском суде по правам человека. Супругов *Maurice* в зал суда привели сходные обстоятельства, что и некогда родителей *Nicolas Perruche*: медицинская ошибка, в результате которой не была диагностирована потенциальная возможность рождения больного ребенка у обследуемой беременной женщины. ЕСПЧ в данном случае полностью встал на сторону заявителей и присудил значительные суммы компенсации: 20 650 000 евро.

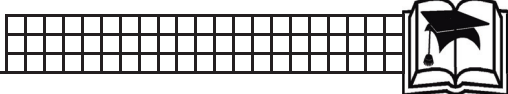
Таким образом, следует отметить, что представленная конструкция «юридического эсперанто», как в начале XX в. конструкция УНИДРУА, стала ответом сравнительного права на интеграционные вызовы внешней среды. Но возникает вопрос: как превратить конструкцию, которая действует *ad hoc* в ряде стран, в конструкцию более универсального порядка, если по обмену аргументационными базами между национальными юрисдикциями накопятся не десятки, а многие сотни возможных случаев? В работе «*Les juges dans la mondialisation. La nouvelle révolution du droit*» авторы конструкции ответ на данный вопрос не дают. По нашему мнению, решение представленной проблемы возможно через два механизма. Во-первых, на уровне судебной практики (например, в России соответствующая разрешительная политика государства в отношении использования по ряду предметов правового регулирования иностранного права представлена в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации»). Во-вторых, на международной арене отдельные аспекты юридического эсперанто могли бы найти воплощение в модели, сходной с сегодняшней моделью ИНКОТЕРМС. Как сегодня ИНКОТЕРМС предлагает участникам юридического оборота типовые договоры международной купли-продажи, так и юридическое эсперанто могло бы предоставлять национальным судебным юрисдикциям аргументационные базы по тем или иным предметам

⁵ Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. С. 3.

⁶ См. подробно по данному вопросу: Allard J., Garapon A. *Les juges dans la mondialisation La nouvelle révolution du droit*. Paris, 2005.

⁷ Allard J., Garapon A. *Op. cit.* С. 18.

⁸ Mattei J.-F. *La loi de bioéthique : ses sources, ses évolutions, son avenir* // *Laennec*. № 1/2019.

правового регулирования. Цифровизация юридической профессии при этом способствовала бы процессам накопления, систематизации, эффективного использования данных баз в конкретном национальном поле. Обращение к юридическому эсперанто в конкретном государстве должно быть детерминировано национальными и культурными особенностями соответствующей страны. Так, например, очевидно, что разрешение на использование спермы умершего мужа в светской республике Франции потенциально возможно⁹, а в одной из многочисленных ислам-

ских монархий — нет. Мы полностью разделяем позицию французского публициста Aimé Césaire, который писал, что «цивилизация, манипулирующая своими принципами, обречена».

в это медицинское заведение. Власти госпиталя отказали ей в получении спермы, мотивируя свое решение тем, что только обладатель соответствующего биологического материала может получить его, а он на момент подачи заявления с требованием был уже мертв. Далее последовали долгие судебные разбирательства, финальную точку в которой поставил Трибунал БОЛЬШОЙ инстанции. Он разрешил госпоже Corine Parpaleix получить из банка генетических материалов сперму ее умершего мужа. Через некоторое время после данного судебного решения госпожа Corine Parpaleix, воспользовавшись процедурой ЭКО, родила двойняшек.

⁹ Одним из знаковых кейсов в этом отношении следует считать дело Corine Parpaleix. В 1984 г. Corine Parpaleix обратилась в госпиталь Kremlin-Bicêtre с целью получения спермы умершего мужа, который за три года до смерти предоставил ее на хранение

Литература

1. Маслов В.И. Четвертая промышленная революция: истоки и последствия / В.И. Маслов, И.В. Лукьянов // Вестник Московского университета. Серия 27 : Глобалистика и геополитика. 2017. № 2. С. 38–48.
2. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы / Э.В. Талапина // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 5–17.
3. Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества / Ж.Т. Тощенко. Москва : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. 669 с.
1. Allard J. Les juges dans la mondialisation La nouvelle revolution du droit / J. Allard, A. Garapon. Paris : Le Seuil, 2005. 95 p.
2. Lyutov N. Development of labor law in the eu and eaeu: how comparable? / N. Lyutov, S. Golovina // Russian Law Journal. 2018. Vol. 6. Iss. 2. P. 93–117.
3. Mattei J.-F. La loi de bioéthique : ses sources, ses évolutions, son avenir / J.-F. Mattei // Laennec. 2019. № 1.
4. Zakharova M.V. Measure of Freedom in the Context of Legal Regulation of Genomic Research: Foreign Experience / M.V. Zakharova, M.V. Voronin // Revista Dilemas contemporáneos: Educación, Política y Valores. 2018. Vol. 6.

References

1. Maslov V.I. Chetvertaya promy`shlennaya revolyutsiya: istoki i posledstviya [The Fourth Industrial Revolution: The Origins and Consequences] / V.I. Maslov, I.V. Lukyanov // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27 : Globalistika i geopolitika — Bulletin of the Moscow University. Series 27 : Globalistics and Geopolitics. 2017. № 2. S. 38–48.
2. Talapina E.V. Pravo i tsifrovizatsiya: novy`e vy`zovy` i perspektivy` [Law and Digitization: New Challenges and Prospects] / E.V. Talapina // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2018. № 2. S. 5–17.
3. Toschenko Zh.T. Fantomy` rossiyskogo obschestva [Phantoms of the Russian Society] / Zh.T. Toschenko. Moskva : Tsentr sotsialnogo prognozirovaniya i marketinga — Moscow : Center of Social Forecasting and Marketing, 2015. 669 s.
4. Allard J. Les juges dans la mondialisation La nouvelle revolution du droit / J. Allard, A. Garapon. Paris : Le Seuil, 2005. 95 s.
5. Lyutov N. Development of Labor Law in the EU and EAEU: How Comparable? / N. Lyutov, S. Golovina // Russian Law Journal. 2018. Vol. 6. Iss. 2. S. 93–117.
6. Mattei J.-F. La loi de bioéthique : ses sources, ses évolutions, son avenir / J.-F. Mattei // Laennec. 2019. № 1.
7. Zakharova M.V. Measure of Freedom in the Context of Legal Regulation of Genomic Research: Foreign Experience / M.V. Zakharova, M.V. Voronin // Revista Dilemas contemporáneos: Educación, Política y Valores. 2018. Vol. 6.

DOI: 10.18572/1813-1190-2019-8-38-42

Практика применения цифровых технологий в законодательном процессе в зарубежных государствах: сравнительно-правовой анализ*

Зенин С.С., Ижаев О.А., Кутейников Д.Л., Япрынцеv И.М.**

Цель. В рамках проведения анализа опыта зарубежных государств по использованию цифровых технологий в законодательном процессе выделяются и исследуются отдельные направления развития законодательного процесса, являющиеся следствием широкого внедрения цифровых технологий. **Методология:** диалектический, сравнительно-правовой, системный методы. **Выводы.** Перевод законодательных процедур на цифровую платформу позволяет не только оптимизировать трудозатраты на каждой стадии законодательного процесса, но и способствует привлечению беспрецедентно широкого круга лиц в правотворческую деятельность и тем самым повышает ее эффективность. Авторы приходят к выводу о том, что коммуникация членов парламентов с избирателями через цифровые технологии аккумулирует мнения и предложения граждан относительно текущей законопроектной деятельности и тем самым укрепляет связь между ними. За последнее десятилетие парламенты в большинстве рассмотренных стран создали и продолжают развивать электронные информационно-библиотечные системы со свободным онлайн доступом и с возможностями контекстного поиска документов. Перспективным направлением развития законодательного процесса является создание «смарт-законодательства», которое позволит автоматизировать отдельные правотворческие и правоприменительные процессы, а также при помощи машиночитаемых норм обеспечит внедрение автономных технических средств в общественное пространство. **Научная и практическая значимость.** Сравнительно-правовой анализ использования цифровых технологий в законодательном процессе в зарубежных странах выступает одним из элементов, способствующих формированию научно обоснованной концепции перехода к цифровому законодательному процессу в Российской Федерации.

Ключевые слова: законодательный процесс, законотворчество, парламентаризм, блокчейн, большие данные, машиночитаемое право, смарт-законодательство, краудсорсинг, цифровые технологии, цифровая экономика.

Practice of the Digital Technology Application in the Legislative Process in Foreign States: A Comparative Law Analysis

Zenin S.S., Izhaev O.A., Kuteynikov D.L., Yapryntsev I.M.***

Purpose. This article analyzes the experience of foreign countries in usage of digital technologies in the legislative process. The separate growth directions of legislative process which are a consequence of wide adaptation of digital technologies are allocated and considered. **Methodology:** dialectical, comparative and systematic methods. **Results.** It is argued that the transfer of legislative procedures to a digital platform allows

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16214 «Построение концептуальной модели правового обеспечения применения цифровых технологий в законодательном процессе».

** **Зенин Сергей Сергеевич**, директор Научно-исследовательского института Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), старший научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, zeninsergei@mail.ru

Ижаев Осман Аликович, консультант юридического отдела Московской городской избирательной комиссии, кандидат юридических наук, izhaev.osman@gmail.com

Кутейников Дмитрий Леонидович, старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, kuteynikov@me.com

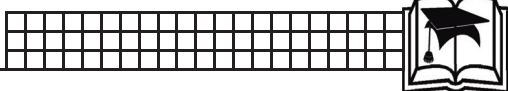
Япрынцеv Иван Михайлович, советник судьи Конституционного Суда Российской Федерации, кандидат юридических наук, imyapryntsev@gmail.com

*** **Zenin Sergey S.**, Director of the Research Institute of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Senior Research Scientist of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service Russia, PhD (Law), Associate Professor

Izhaev Osman A., Consultant at the Legal Department of the Moscow City Electoral Commission, PhD (Law)

Kuteynikov Dmitry L., Senior Lecturer of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), PhD (Law)

Yapryntsev Ivan M., Adviser to Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, PhD (Law)

not only to optimize labor costs at each stage of the legislative process, but also contributes to the involvement of an unprecedented wide range of people in law-making activities and thus increases its effectiveness. The authors also come to the argument that communication of members of parliaments with voters through digital technologies accumulates opinions and suggestions of citizens on the current legislative activity and thereby strengthens the connection there-between. Over the past decade, parliaments in most of the reviewed countries established and continue to develop electronic library and information systems with free online access and smart search capabilities, taking into account the context and interrelationships of documents. The authors come to the conclusion that a upcoming trend of the legislative process is the creation of «smart legislation», which will automate individual law-making and law-enforcement processes, as well as with the assistance of machine-readable norms will ensure the introduction of autonomous technical means in the public space. **Scientific and practical significance.** Comparative legal analysis of the experience of foreign countries in usage of digital technologies in the legislative process appears as part of emerging scientifically-based conception of transferring to digital legislative process in Russia.

Keywords: legislative process, lawmaking, parliamentarism, blockchain, big data, computational law, smart legislation, crowdsourcing, digital technologies, digital economy.

В центре общественно-политических дискуссий последних лет находятся вопросы, связанные с влиянием стремительного развития цифровых технологий на трансформацию права. Возникновение и последующее широкое использование различных систем, наделенных искусственным интеллектом — беспилотный транспорт, роботы-хирурги, военные роботы и аналогичные технологические продукты, приводит к существенным изменениям общественных отношений. Еще не разработаны фундаментальные правовые подходы и не приняты комплексные нормативные акты, регулирующие новые сферы жизнедеятельности человека. Правовое регулирование находится на начальной стадии и ограничивается принятием юридических актов, направленных на регламентацию порядка разработки, введения в эксплуатацию и использования отдельных технологий в конкретных сферах применения.

Представляется, что поиск ответов на глобальные вызовы современности должен происходить с использованием тех же технологий, которые создают эти вызовы. Разработка нормативного регулирования исключительно на основе традиционных способов законотворческой деятельности не позволит оперативно реагировать на быстро меняющиеся потребности общества. Необходимо, чтобы и сам законодательный процесс полноценно использовал весь набор применимых технологий и был как можно глубже интегрирован в цифровую реальность.

К настоящему времени во многих государствах уже накоплен значительный опыт применения в законодательном процессе различных цифровых технологий. Регулярные и комплексные исследования имплементации цифровых технологий в законодательную деятельность проводятся Межпарламентским союзом, который представляет собой международную организацию, членами которой являются парламенты 179 стран мира. Начиная с 2008 года данной организацией опубликовано пять докладов о состоянии и перспективах внедрения информационно-коммуникационных технологий в парламентскую деятельность. Анализ вышеуказанных докладов свидетельствует о наличии устойчивой тенденции проникновения цифровых технологий в законодательный процесс.

Научно-исследовательский интерес представляет работа Межпарламентского союза за 2018 г.¹, в рамках которого были опрошены 114 палат законодательных органов 85 государств². Весь процесс имплементации цифровых технологий следует условно разделить по следующим направлениям: перевод законодательных процедур на цифровую платформу; предоставление гражданам доступа к информации, связанной с законодательной деятельностью; коммуникация членов парламентов с избирателями через цифровые технологии; разработка электронных информационно-библиотечных систем, создание законодательства в виде цифровой платформы. При таком подходе рассмотрение иностранного опыта станет более системным и позволит показать общие закономерности использования цифровых технологий.

1. Перевод законодательных процедур на цифровую платформу. Более чем в половине опрошенных парламентов используется система электронного документооборота (53%). В 77% из них система может управлять широким набором операций, используемых в ходе работы над законопроектами. В то же время в пяти процентах парламентов электронные системы осуществляют только вспомогательную функцию и не позволяют редактировать законопроекты в ходе заседаний палаты или комитетов. Электронные системы у 82% респондентов применяются на всех стадиях законодательного процесса.

Одновременно с вышеуказанным сохраняется зависимость применения таких систем от уровня материального благосостояния соответствующих государств, т.е. чем экономически успешнее государство, тем больше шансов, что в парламенте используется современная электронная система, управляющая различными законодательными процедурами.

Чуть более половины опрошенных парламентов по-прежнему на пленарных заседаниях голосуют вручную, в то же время в 67% используются электронные системы голосования — либо полноценные,

¹ World e-Parliament Report 2018 // Inter-Parliamentary Union. URL: <https://www.ipu.org/node/9775> (дата обращения: 25.06.2019).

² Приведенная здесь и далее статистика взята из World e-Parliament Report 2018, в рамках этого исследования опрошены парламенты из стран Африки, Азии, Европы, Латинской и Северной Америки.

либо функционирующие совместно с ручным голосованием. Самый популярный способ голосования, используемый 51% парламентов, является электронным, с кнопками для голосования. Только в двух парламентах, в Парагвае и Испании, есть системы, позволяющие членам парламента голосовать удаленно на пленарных заседаниях. Самый распространенный способ удостоверения личности члена парламента — карточка для голосования или жетон — используется 46% парламентов. Тринадцать процентов используют биометрические данные (по сравнению с 8% в 2016 г.), а 10% применяют систему паролей. Одиннадцать процентов респондентов проводят ручное голосование на своих пленарных заседаниях, но используют цифровые системы для подсчета и записи результатов голосования.

В перевод законодательных процедур на цифровую платформу также вносится вклад посредством использования гражданами электронных систем для подачи законодательных инициатив. Так, с сентября 2012 г. действует электронная система *We the people*³, в рамках которой можно направлять письменные петиции на имя Президента США. В Великобритании существует механизм электронной демократии *E-Petitions*⁴, который позволяет подавать инициативы напрямую в парламент. Подобные интернет-ресурсы существуют также в Германии (*Epititionen*⁵), Шотландии (*E-Petitioner*⁶), России (Российская общественная инициатива⁷) и еще в некоторых других странах⁸. В рамках реализации данных законодательских инициатив гражданами проводится голосование по соответствующим проектам.

Современные цифровые платформы и широкая вовлеченность общества в мир информационно-коммуникационных технологий позволяет аккумулировать экспертные знания, творческие способности и опыт широкого круга лиц. Даже самые эффективные политики и государственные служащие не всегда обладают всеми необходимыми знаниями для понимания первопричины проблем и превращения имеющейся информации в последовательную и эффективную законодательскую политику. Потенциально качество законодательного процесса может быть повышено за счет привлечения самого общества. Мы имеем в виду использование краудсорсинга (*crowdsourcing*), суть которого — в привлечении ресурсов общества (толпы) для решения определенных проблем.

Использование краудсорсинга в законодательном процессе, по мнению Б.Т. Новэка — ученого, занимающегося реализацией *Crowd Law* проекта в Нью-Йоркском университете, качественно перестраивает участие общества в распределении власти, финансовых средств и способы принятия решений⁹. Краудсорсинг позволяет накапливать не только мнения, а экспертные знания и идеи, т.е. это не просто улучшенный способ опроса, а использование коллективного разума для решения актуальных проблем. В настоящее время краудсорсинг используется в нескольких десятках проектов, связанных с законотворческой деятельностью¹⁰. В качестве примера можно привести американский проект «Молодежь ведет к переменам» — это процесс составления бюджета с участием общественности, в котором молодые бostonцы решают, как потратить один миллион долларов из городского бюджета. Горожане вносят идеи через онлайн-платформу, за которые можно голосовать как в личном порядке, так и онлайн. Ценные идеи, получившие больше всего голосов, в дальнейшем реализуются официальными властями¹¹.

2. Предоставление гражданам доступа к информации, связанной с законодательной деятельностью. В докладах «Межпарламентского союза» от 2012 и 2016 гг. отмечалось увеличение количества используемых парламентами информационно-коммуникационных технологий. Одними из самых главных усовершенствований в период с 2012 по 2016 г. назывались рост числа публикаций, широкое распространение информации и открытие доступа к большому количеству документов на официальных сайтах¹². Указанные тенденции распространения информации посредством цифровых технологий сохраняются до сих пор. Не будет преувеличением сказать, что практически все парламенты обладают официальными веб-сайтами, на которых регулярно публикуется информация, причем не только о законодательном процессе, но и об иной работе парламентов и их членов.

Одновременно с работой государственных органов по размещению данных растет количество частных организаций, которые в режиме реального времени осуществляют мониторинг деятельности парламентов и распространяют соответствующую информацию через Интернет. Так, на веб-сайте «*They Work For you*» можно найти информацию о деятельности членов парламента Великобритании и Шотландии, а также ассамблей Северной Ирландии и Уэльса, в том числе про результаты голосования, бюджетные расходы, выступления во время дебатов, а также вопросы различным

³ *We the people*. URL: <https://petitions.whitehouse.gov/> (дата обращения: 25.06.2019).

⁴ *E-Petitions*. URL: <https://petition.parliament.uk/> (дата обращения: 25.06.2019).

⁵ *Epititionen*. URL: <https://epitionen.bundestag.de/> (дата обращения: 25.06.2019).

⁶ *E-Petitioner*. URL: <http://www.parliament.scot/gettinginvolved/petitions/> (дата обращения: 25.06.2019).

⁷ Российская общественная инициатива. URL: <https://www.roi.ru/> (дата обращения: 25.06.2019).

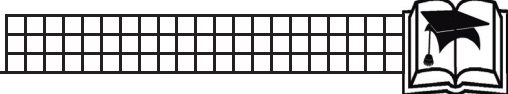
⁸ Цифровые технологии в обеспечении парламентской деятельности // Совет Федерации ФС РФ. URL: <http://council.gov.ru/media/files/2DcnKT0gL75hRZbGylnlDdFGaCk6TVob.pdf> (дата обращения: 25.06.2019).

⁹ Noveck S.B. *Crowdlaw: Collective Intelligence and Lawmaking* // *Analyse & Kritik*. 2018. № 40 (2). P. 365–366.

¹⁰ *Crowd Law Catalog* // GOVLAB. URL: <https://catalog.crowd.law/> (дата обращения: 25.06.2019).

¹¹ *Youth lead the change* // City of Boston. URL: <https://www.boston.gov/departments/youth-engagement-and-employment/youth-lead-change> (дата обращения: 25.06.2019).

¹² *World e-Parliament Report 2012* // Inter-Parliamentary Union. URL: <https://www.ipu.org/resources/publications/reports/2016-07/world-e-parliament-report-2012> (дата обращения: 25.06.2019); *World e-Parliament Report 2016* // Inter-Parliamentary Union. URL: <https://www.ipu.org/resources/publications/reports/2016-07/world-e-parliament-report-2016> (дата обращения: 25.06.2019).

министрам и ответы на них¹³. Аналогично организованная частная цифровая платформа под названием «Abgeordnetenwatch» существует и в Германии, которая размещает сведения о деятельности немецких парламентариев, депутатов Европарламента, а также 52 местных советов¹⁴.

3. Коммуникация парламентариев с избирателями через цифровые технологии. Сегодня парламентарии широко используют интернет и мобильные приложения для организации диалога со своими избирателями. В развитых странах социальные сети уже обогнали по популярности телерадиовещание. Как и в 2016 г., три четверти опрошенных парламентов сообщают об увеличении случаев использования различных социальных сетей для поддержания связи с гражданами.

Также распространенным способом, направленным на привлечение граждан непосредственно к законодательной деятельности, является предоставление им возможности внесения предложений по законопроекту в электронной форме на сайте парламента страны. В частности, проведенный Советом Федерации ФС РФ анализ опыта применения цифровых технологий в парламентской деятельности 35 стран¹⁵ показал, что в 30 странах граждане не могут оставлять комментарии к законопроекту в электронной форме на сайте парламента¹⁶. При этом в 6 из этих стран (Венгрии, Германии, Эстонии и др.) граждане имеют право направлять свои замечания к законопроекту в письменной форме или отсылать свои предложения по электронной почте. Некоторые страны предоставляют своим гражданам право обсуждать законопроекты на специальных электронных платформах перед их внесением в парламент. Подобная процедура применяется в Боснии и Герцеговине, Греции, Нидерландах, Финляндии, Хорватии. На сайтах парламентов Австрии, Дании, Исландии, Литвы, Норвегии и Португалии предусмотрена возможность размещения комментариев граждан к законопроекту посредством специальной электронной формы.

В данной сфере также есть опыт применения технологии блокчейн. В частности, датская политическая партия «Либеральный Альянс» использовала технологию распределенных реестров для организации голосования по актуальным проблемам на своем ежегодном съезде¹⁷. Руководство партии по результатам такого эксперимента пришло к выводу о том, что данная

технология «устраняет необходимость доверия, поскольку может работать автономно без вмешательства со стороны человека, и в то же время абсолютно открыто и прозрачно»¹⁸.

Любопытным примером также является и опыт австралийской партии «Flux», которая в своей программе предлагает введение электронного голосования для граждан на основе блокчейна¹⁹. Особый интерес вызывает принцип голосования, согласно которому граждане могут голосовать за или против каждого законопроекта, рассматриваемого в парламенте страны, и в зависимости от результатов голосования депутаты от партии должны голосовать на заседании тем или иным образом.

4. Создание электронных информационно-библиотечных систем. Почти три четверти (73%) опрошенных парламентских библиотек в настоящее время предоставляют своим пользователям онлайн-каталог правовых актов, по сравнению с 65% в 2016 г. Пятьдесят один процент имеют те или иные способы управления электронными ресурсами. Девяносто шесть процентов парламентских библиотек в странах с высоким уровнем дохода имеют систему онлайн-каталогизации, по сравнению с 42% в странах с низким уровнем дохода. Стоит также отметить, что онлайн-каталоги предлагают 94% парламентов в Европе и 74% в Азии и Латинской Америке, но только 32% в Африке.

Библиотечные услуги доступны для членов через интернет в 73% парламентов и через веб-сайты в 67% (по сравнению с 52% в 2016 г.). Две трети библиотек предоставляют подписку для парламентариев и сотрудников к соответствующим онлайн-журналам и базам данных. Типичным примером является архив парламента Великобритании, который предоставляет открытый онлайн доступ как к актуальным, так и к принятым несколько столетий назад нормативным правовым актам и судебным решениям²⁰.

5. Законодательство как цифровая платформа. Данное направление является наиболее революционным, поскольку предполагает создание платформы «смарт-законодательства», что позволит автоматизировать отдельные правотворческие и правоприменительные процессы, а также обеспечить внедрение в общественное пространство автономных технических средств за счет формулирования машиночитаемых норм. Соответствующие цели содержатся и в паспорте программы «Цифровая экономика»²¹.

Создание такой платформы потребует внедрения новых требований к юридической технике и дизайну нормативных актов. К настоящему времени еще

¹³ Does your MP represent you? // They Work For You. URL: <https://www.theyworkforyou.com/> (дата обращения: 25.06.2019).

¹⁴ Finden Sie Ihre Abgeordneten // Abgeordnetenwatch. URL: <https://www.abgeordnetenwatch.de/> (дата обращения: 25.06.2019).

¹⁵ Австрия, Бельгия, Дания, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Ирландия, Исландия, Канада, Латвия, Литва, Македония, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, США, Турция, Черногория, Чехия, Финляндия, Франция, Хорватия, Швеция, Эстония и др.

¹⁶ Цифровые технологии в обеспечении парламентской деятельности // Совет Федерации ФС РФ. URL: <http://council.gov.ru/media/files/2DcnKT0gL75hRZbGylnlDdFGaCk6TVob.pdf> (дата обращения: 25.06.2019).

¹⁷ Официальный сайт политической партии «Либеральный Альянс». URL: <https://www.liberalalliance.dk/> (дата обращения: 25.06.2019).

¹⁸ Blockchain voting used by Danish political party. URL: <https://www.cryptocoinsnews.com/blockchain-voting-used-by-danish-political-party/> (дата обращения: 25.06.2019).

¹⁹ How Does The Flux Voting App Work? Digital Direct Democracy Explained // The Flux Party. URL: <https://voteflux.org/about/how/> (дата обращения: 25.06.2019).

²⁰ Online Resources // The Parliamentary Archives. URL: <https://archives.parliament.uk/online-resources/> (дата обращения: 25.06.2019).

²¹ Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Правительство России. URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 25.06.2019).

не накоплен значительный опыт в этой сфере. Тем не менее есть отдельные примеры, среди которых следует отметить Австралийский проект по созданию такой публичной платформы²². В частности, проектом предусматривается внесение следующих изменений в законодательный процесс:

1. Преобразование правил поведения, содержащихся в нормах права, в машиночитаемую форму. На сегодняшний день доминирует два подхода к формулированию таких машиночитаемых норм: а) полное преобразование естественного текста в машиночитаемый код; б) формулирование норм на естественном языке, но с использованием правил машинной логики. На данный момент сложно определить лидирующую концепцию, однако, на наш взгляд, могут применяться оба подхода в зависимости от сферы правового регулирования, а также специфики их субъектов и объектов.

При этом группа исследователей из Новой Зеландии²³, проведя соответствующие эксперименты, пришла к следующим выводам: достаточно трудно формулировать машиночитаемые нормы без соответствующей политики со стороны компетентных органов при их разработке; разработка таких норм должна вестись междисциплинарными командами; машиночитаемые нормы позволяют параллельно (возможно даже автоматически) с изменением законодательства разрабатывать бизнес-правила и программное обеспечение; формулирование общих рамок междисциплинарными командами (например, терминов, моделей принятия решений, онтологий) позволяет использовать их в дальнейшем; не все сферы общественных отношений могут быть успешно подвергнуты автоматизации.

2. Предоставление возможности любому пользователю использовать данные, содержащиеся на платформе. Проектом предполагается использовать общедоступные API, что позволит всем заинтересованным участникам разрабатывать инструменты и сервисы для

автоматического исполнения норм и проведения compliance в онлайн режиме, исходя из изменений законодательства.

Таким образом, вышеизложенная обширная практика внедрения цифровых технологий в законодательный процесс в разных государствах свидетельствует о том, что данная сфера поддается трансформации и способна меняться одновременно с развивающимися общественными отношениями. Это происходит вопреки тому, что законодательный процесс считается традиционной сферой, трудно поддающейся изменениям. Цифровые технологии используются в нескольких сферах законодательства и позволяют решать различные задачи.

Они способствуют оптимизации различных стадий законодательного процесса, в частности, сейчас активно развиваются технологические решения на стадии подачи законодательной инициативы (особенно в рамках народной правотворческой инициативы), а также в рамках стадии принятия законопроектов в парламенте (электронное голосование парламентариев). Цифровые технологии поддерживают и развивают коммуникацию парламентариев с избирателями и укрепляют связь между ними, что позитивно влияет на сокращение имеющейся в некоторых государствах дистанции между народом и его представителями. Для этого создаются и функционируют соответствующие приложения, информационные системы и интернет-ресурсы. Применение соответствующих технологий также позволяет аккумулировать мнения и предложения граждан относительно текущей законопроектной деятельности. Кроме того, на их основе осуществляется систематизация и каталогизация большого количества нормативных источников, которые размещаются в библиотечных и иных электронных базах в открытом для граждан доступе.

Вместе с тем анализ зарубежного опыта имплементации цифровых технологий в законодательный процесс показал, что наряду с такими широко распространенными отдельными технологическими решениями как веб-сайты, приложения, базы данных, библиотечные системы, краудсорсинг, блокчейн на сегодняшний день возникает необходимость выработки новых подходов к таким ключевым аспектам юридической науки (в том числе и правотворчества), как язык актов, юридическая техника, стадийность, правоприменение.

²² Public sector digital transformation: a quick guide // Parliament of Australia. URL: https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_Departments/Parliamentary_Library/pubs/rp/rp1819/Quick_Guides/PSDigitalTransformation (дата обращения: 25.06.2019).

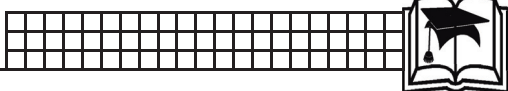
²³ LabPlus: Better Rules for Government Discovery Report // digital.govt.nz. URL: <https://www.digital.govt.nz/blog/labplus-better-rules-for-government-discovery-report/> (дата обращения: 25.06.2019).

References

1. Noveck S.B. Crowdlaw: Collective Intelligence and Lawmaking / S.B. Noveck // *Analyse & Kritik*. 2018. № 40 (2). P. 365–366.

Уважаемые авторы!

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru.

Язык закона на стыке двух дисциплин — лингвистики и юриспруденции

Маланина Н.В.*

Цель. Рассмотрение текста нормативно-правового акта как объекта интерпретации и восприятие его (текста) профессиональным языковым сознанием на стыке двух дисциплин — лингвистики и юриспруденции — позволяет выявить имеющиеся пробелы в праве и внести предложения по совершенствованию закона. **Методология:** описание, сопоставительный анализ, стилистический анализ, когнитивный анализ, приемы лексического и ассоциативного моделирования. **Выводы.** В лингвистике, юриспруденции ставится вопрос о качестве принимаемых законодательных документов. Тексты законодательных актов, являясь важнейшим элементом правовой системы общества, представляют богатейший материал, так как изучение особенностей функционирования текстов нормативных правовых документов открывает возможности для расширения понимания языка закона как понятия юридического, восприятия его как отражения языкового сознания участников коммуникации в законодательной сфере. **Научная и практическая значимость.** Исследование текстов нормативно-правовых документов развивает идею изучения языка закона в антропоцентрическом и юрислингвистическом аспектах. Материал исследования может быть применен при разработке лекций, практических курсов по языку закона как в сфере юриспруденции, так и в лингвистике. Рекомендации по совершенствованию языка и стиля закона могут быть полезны в процессе подготовки нормативно-правовых предписаний на стадиях законодательного процесса.

Ключевые слова: лингвистика, юриспруденция, закон, текст, язык закона, законодательная сфера, нормативный акт, пробелы права, языковое сознание, законодательный процесс.

The Language of Law at the Intersection of Two Disciplines: Linguistics and Jurisprudence

Malanina N.V.**

Purpose. Consideration of the text of a regulatory act as an object of interpretation and perception of its (text) professional linguistic consciousness at the junction of two disciplines - linguistics and law allows you to identify existing gaps in law and make suggestions for improving the law. **Methodology:** description, comparative analysis, stylistic analysis, cognitive analysis, methods of lexical and associative modeling. **Results.** The question of quality of legislative documents is raised in linguistics and jurisprudence. Texts of legislative acts, being the most important element of the legal system of society, present valuable research material and the study of their characteristic features expands the understanding of the language of law as a legal phenomenon and of the way it is perceived and reflected in the linguistic consciousness of the participants of communication in the legislative sphere. **Scientific and practical significance.** The study of texts of regulatory documents develops the idea of studying the language of the law in anthropocentric and legal aspects. The research material can be used in the development of lectures, practical courses on the language of the law, both in the field of jurisprudence and in linguistics. Recommendations to improve the language and style of the law can be useful in the process of preparing regulatory prescriptions at the stages of the legislative process.

Keywords: linguistics, jurisprudence, law, text, language of law, legislative sphere, regulatory act, legal gaps, language consciousness, lawmaking process.

Язык закона является элементом законодательной техники, под которой понимается система основанных на практике правотворчества и теоретически осмысленных принципов и правил формального кон-

струирования текста законодательного акта, приемов подготовки наиболее совершенных по форме и структуре законопроектов, обеспечивающих максимально полное и точное соответствие формы нормативных

* **Маланина Наталья Владимировна**, инспектор отдела исследования проблем методик расследования преступлений управления научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательского института криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, кандидат филологических наук, po4ta.el-po4ta@yandex.ru

** **Malanina Natalya V.**, Inspector of the Department of Research of Crime Investigation Methods of the Research Directorate (Research Institute of Criminalistics) of the Chief Criminalistic Directorate (Criminalistic Center) of the Investigative Committee of the Russian Federation, PhD in Philological Sciences

предписаний мысли законодателя, доступность для восприятия, внутреннюю согласованность и непротиворечивость.

Такие особенности языка закона, как точность, четкость, сжатость, позволяют условно говорить об особом юридическом языке, «особенностями которого являются императивный стиль изложения, определенность и точность мысли законодателя»¹, главная задача которого — добиться высокой определенности при максимальной простоте.

В праве через язык происходит воздействие на сознание людей, побуждение их вести себя должным образом, в связи с этим основной функцией языка закона можно считать функцию долженствования.

В сфере законотворчества законодатель имеет дело с письменным документом, обладающим юридической силой (нормативно-правовым актом). Письменный характер закона влияет на его язык: письменная речь — речь без собеседника, требующая развернутости и полноты изложения в целях придания своему содержанию понятности.

Язык закона, в нашем понимании, — это один из элементов законодательной техники, функционирующий в сфере законотворчества с перспективой реализации в правовой системе общества и обладающий конструктивной, коммуникативной, эмотивной функциями при основной — функции долженствования.

Тексты законодательных актов представляют собой реализацию языка закона, использование которого требует решения ряда задач, обусловленных как юридически, так и лингвистически, так как язык закона принадлежит не только области юриспруденции, но и лингвистике. Поэтому обращение к изучению характерных признаков текстов современных нормативно-правовых документов и их функционирования в аспекте языковой личности законодателя представляется весьма интересным.

Право воспринимается, интерпретируется и реализуется непосредственно через язык (текст, речь), в этой связи выявление на стадии подготовки проекта законодательного акта логических, речевых, стилистических ошибок — задача необходимая, так как законотворческие пробелы влияют на качество нормативного правового акта и его применение.

Рассмотрим примеры таких пробелов в текстах статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)², устанавливающих уголовную ответственность за совершение коррупционных преступлений.

На первоначальном этапе применения нормы ст. 291.2 УК РФ (мелкое взяточничество) имелись сложности при квалификации деяний подозреваемых, обвиняемых.

Часть первая ст. 291.2 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не пре-

вышающем десяти тысяч рублей; часть вторая — за те же деяния, совершенные лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст. 290, 291, 291.1 либо 291.2 УК РФ.

Согласно примечанию к ст. 291.2 УК РФ лицо, совершившее дачу взятки в размере, указанном в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство взятки, либо это лицо после совершения преступления добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки.

Таким образом, исходя из буквального смысла диспозиции нормы ст. 291.2 УК РФ, в случае, если сумма взятки не превышает десяти тысяч рублей, уголовная ответственность наступает независимо от того, совершены ли преступления при наличииотячающих обстоятельств: за незаконные действия, по предварительному сговору, сопряжены с вымогательством.

Подобная формулировка диспозиции фактически нивелирует уголовную ответственность за мелкие коррупционные преступления и те, которые совершаются в незначительных суммах, однако имеют повышенную общественную опасность в связи с иными квалифицирующими признаками.

Кроме того, вторые части ст. 204.2 и 291.2 УК РФ предусматривают уголовную ответственность за совершение преступления лицом, ранее судимым, однако в ст. 204.2 УК РФ — ранее судимым за совершение исключительно различных форм коммерческого подкупа, а в ст. 291.2 УК РФ — лицом, ранее судимым за разные формы взяточничества.

В связи с этим целесообразно установление во вторых частях ст. 204.2, 291.2 УК РФ одинаково усиленной уголовной ответственности за совершение преступлений лицами, ранее судимыми как за коммерческий подкуп, так и за взяточничество в различных формах.

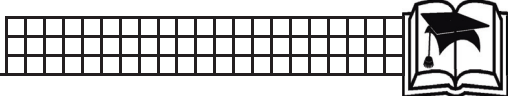
Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 сентября 2016 г.³ даны разъяснения на вопросы, поступившие из судов, что исключило дискуссионные проблемы квалификации преступных деяний лиц, совершивших мелкое взяточничество с признаками, предусмотренными в качестве квалифицирующих в ст. 290, 291 УК РФ.

Кроме того, наличие в примечании к ст. 291.2 УК РФ одного из условий освобождения лица от уголовной ответственности — вымогательство у него взятки — фактически подтверждает привилегированность мел-

¹ Алексеев С.С. Государство и право. М., 1966. С. 146.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ — 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 28.09.2016). Текст ответов опубликован в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации, декабрь 2016 г., № 12.

кого взяточничества по отношению к квалифицированным видам взяточничества (например, п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ, в положениях которого предусмотрена уголовная ответственность за получение взятки с ее вымогательством).

Для эффективной реализации уголовной политики необходимо исключить пробелы в праве.

Так, в диспозиции ст. 290 УК РФ имеется обязательный признак для уголовной ответственности — совершение действия, которое входит в служебные полномочия должностного лица (часть первая этой статьи изложена таким образом: получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе).

При отсутствии такого признака (совершение действия, которое входит в служебные полномочия должностного лица) действия квалифицируются по ст. 159 УК РФ (согласно части третьей данной статьи предусмотрена уголовная ответственность за мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения), санкция которой отличается от наказания за взятку.

Например, получение должностным лицом денежных средств за принятие решения по уголовному делу при отсутствии на это служебных полномочий.

Представляется целесообразным исключить фразу «служебные полномочия», заменив ее на «служебное положение».

В соответствии со ст. 291.1 и 291.2 УК РФ уголовная ответственность наступает за сам факт получения или дачи взятки, при этом не конкретизировано лицо, которое получает взятку или кому она адресована, а диспозиции статей изложены в следующей редакции:

— посредничество во взяточничестве, т.е. непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере (часть первая ст. 291.1 УК РФ);

— получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей (часть первая ст. 291.2 УК РФ).

Введение в диспозицию данных статей понятия должностного лица устранит правовую неточность.

При применении нормы уголовного закона об ответственности за взяточничество обращает на себя внимание правовой институт посредничества, отсутствие криминализации которого в мелком взяточничестве создало пробел права, учитывая, что посредничество во взяточничестве ограничено значительным размером суммы взятки.

Правовое несовершенство конструкции ст. 291.1 УК РФ отмечается и в санкции части пятой, предусматривающей наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет за обещание или предложение посредничества во взяточничестве, в то время как часть первая данной статьи за посредничество устанавливает ответственность до четырех лет лишения свободы, что не отвечает принципу справедливости (ст. 6 УК РФ).

Преступления, предусмотренные частями первыми ст. 290 и 291, ст. 291.2 УК РФ, относятся к категории небольшой тяжести, что исключает возможность проведения оперативного эксперимента, прослушивания телефонных и иных переговоров в соответствии с условиями реализации оперативно-розыскных мероприятий в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ⁴. Однако установление в ходе оперативного эксперимента, прослушивания телефонных и иных переговоров, начатых при наличии законных оснований, факта взяточничества, подпадающего под категорию небольшой тяжести, ставит под сомнение возможность использования данных сведений оперативной фиксации в ходе расследования.

Выявление, раскрытие и расследование преступлений коррупционной направленности являются одними из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов Российской Федерации. Среди коррупционных преступлений опасность взяточничества заключается в подрыве авторитета и дискредитации органов власти, посягает на деятельность государственных учреждений, ведет к нарушениям принципа социальной справедливости. В этой связи необходимо исключать пробелы в законодательных актах, в том числе в целях предотвращения спорных ситуаций по толкованию закона.

Изучение пробелов в праве и данные рекомендации по совершенствованию языка и стиля закона могут быть полезны в процессе подготовки нормативно-правовых предписаний на стадиях законотворческого процесса.

В процессе создания законодательного текста автор стремится запечатлеть актуальное для него содержание. Если брать за основу творческого акта мыслительный процесс, то реалии, предметы служат для него мотивом, а результатом является фиксация смысла, идеи законодательных предписаний в языковых единицах с учетом своеобразного стиля нормативного правового документа.

⁴ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

В ходе исследования пробелов закона выявляется специфика и важная роль его языка не только в правотворчестве, но и в лингвостилистическом описании языка закона в рамках нормативно-правовых актов, дающих возможность исследовать информативно-смысловую уровень языка закона, как достаточно интересный объект для лингвистических исследований.

Изучение текстов законодательных актов в лингвостилистическом аспекте показывает своеобразную специфику законодательного текста, который способен быть текстом литературного произведения, к которому могут предъявляться такие же требования, как к любому другому произведению книжно-письменной речи, но лишь с учетом того факта, что текст законодательного акта как текст, принадлежащий к официально-деловому стилю, характеризуется определенными языковыми и речевыми особенностями, которые наиболее полно отражают специфику данного стиля речи.

На основе имеющихся пробелов в праве можно констатировать то, что причины их появления обусловлены как спецификой языка закона (упрощение; схематизация естественного языка; стереотипность норм закона, грамматическое единообразие, единая терминология и др.), так и составляющей языковой личности законодателя, создающего закон (профессиональные способности законодателя в законодательской деятельности, осуществляемые через формирование видения закона языковым сознанием законодателя как носителя языка и правовых знаний; субъективное представление текста нормативно-правового акта законодателем; языко-речевые способности).

Человек как языковая личность обладает языковым сознанием.

«В выборе языковых средств и в процессе понимания текста участвуют бессознательные механизмы и осознанные действия. Граница между осознанным и неосознанным индивидуальна и ситуативно обусловлена. Личность, как правило, осознает определенную часть своего языкового поведения. Языковое сознание испытывает определенное воздействие профессиональной принадлежности пользователей языка у представителей разного рода специальностей»⁵.

Наличие опыта в той либо иной профессиональной сфере деятельности формирует у лица определенную картину мира с учетом сведений той либо иной системы, например, картина мира законодателя обусловлена наличием законодательского опыта исходя из юридической системы.

Результаты изучения текста того либо иного закона (проекта законодательного акта) показывают процесс его функционирования в языковом сознании законодателя, формируемом под воздействием профессиональной сферы деятельности.

Тексты нормативно-правовых документов отражают фрагмент языковой личности законодателя в особой сфере человеческой деятельности — законодательно-правовой.

Наиболее типичными нарушениями при написании текста законодательного акта являются языковые ошибки (нарушения лексической, синтаксической, стилистической сочетаемости), смысловые нарушения (фактические и логические), а также нарушения логики рассуждения и изложения.

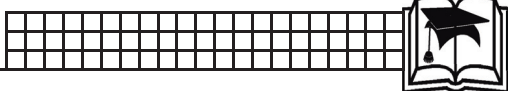
Нормативный правовой акт, написанный литературным языком, отличается определенными юридическими свойствами, например, отражением характера правового предписания посредством должностящего-предписывающего, констатирующе-предписывающего способов, посредством способа унификации, например, в документальных оборотах, словосочетаниях. Это позволяет говорить о том, что сущность языка закона отражается в стилистике и лексике разнообразных актов применения права, влияя на их форму и содержание, поэтому важно создавать проект закона с учетом как юридической, так и лингвистической позиций.

Любой текст имеет языковую, логическую композицию, грамматическую и графическую основы, организованные с целью передачи информации. Тексты нормативно-правовых актов не являются исключением. Нормативно-правовой документ должен быть создан с соблюдением всех норм и правил, отвечающих требованиям функциональной разновидности единого литературного языка. Языковая основа закона состоит из совокупности языковых единиц (предложения, устойчивые словосочетания, слова). Графичность придает закону структурированность. Грамматическими составляющими являются правила орфографии и пунктуации. Языковые требования к нормативно-правовому акту, несомненно, важны, так как с помощью языковых (лексических) средств языка формируется норма права.

«Необходимо отметить, что появление в тексте законодательного акта неточностей (являющихся таковыми с позиции русского языка) может быть обусловлено тем, что в юридическом языке сложилась специфика употребления тех или иных конструкций. Исключая «плохое» из языка закона, можно одновременно исключить и нужное, что само по себе нецелесообразно. Критика языка законодательного акта не должна быть самоцелью. Важно знать, что скрывается за теми или иными юридическими словами, и если какое-либо положение законодательного предписания аномально с точки зрения языковой нормы, необходимо знать, не нанесет ли определенное исправление ущерб структуре нормативно-правового акта, правильности изложения его норм, а также традициям, сложившимся в употреблении тех или иных языковых форм в данной разновидности единого литературного языка»⁶. Поэтому тексты законодательных докумен-

⁵ Маланина Н.В. Особенности языкового сознания лингвиста и юриста (на примере концепта «закон») // Юрислингвистика 7: Язык как феномен правовой коммуникации / под ред. Н.Д. Голева. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 227.

⁶ Маланина Н.В. Аномалии законодательных актов как лингво-правовой феномен // Языковая картина мира: лингвистический

тов подвергаются редакторской правке, направленной на совершенствование свойств и качеств текстов.

Нормативно-правовой акт призван быть точной и в научном отношении безупречной формулировкой действительного, объективно возникшего, фактически существующего и развивающегося в обществе права с целью однозначного понимания норм, регулирующих общественно-правовые отношения.

Автору текста нормативно-правового акта необходимо видеть право в самой действительности, так как содержание закона дано как нечто реальное самими общественными отношениями, закономерностями,

тенденциями их развития, поэтому неточности в положениях нормативно-правового акта, обусловленные тем либо иным уровнем речевой компетенции законодателя, наносят вред правоприменительной практике, вводя в заблуждение читающего. Иначе говоря, законотворчество призвано перевести сущность правовых идей на язык закона, воплотить в нормативно-правовом предписании объективные потребности общественного развития, не нарушая законы языка. А это означает необходимость тщательного, глубокого и всестороннего изучения не только социальных, правовых отношений, которые подлежат законодательной регламентации, но и норм современного русского языка.

В заключение еще раз отметим, что исследование языка закона открывает интересные возможности в изучении специфики законодательных документов.

и культурологический аспекты : материалы II Международной научно-практической конференции. Бийск : Изд-во НИЦ БПГУ им. В.М. Шукшина, 2004. Т. 1. С. 224.

Литература

1. Алексеев С.С. Государство и право / С.С. Алексеев. Москва : Юридическая литература, 1966. 192 с.
2. Маланина Н.В. Аномалии законодательных актов как лингвоправовой феномен / Н.В. Маланина // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты : материалы II Международной научно-практической конференции (г. Бийск, 22–24 сент. 2004 г.). В 2 томах. Т. 1 : сборник научных статей. Бийск : Изд-во НИЦ БПГУ им. В.М. Шукшина, 2004. С. 222–228.
3. Маланина Н.В. Особенности языкового сознания лингвиста и юриста (на примере концепта «закон») / Н.В. Маланина // Юрислингвистика 7: Язык как феномен правовой коммуникации / под редакцией Н.Д. Голева. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 226–244.

References

1. Alekseev S.S. Gosudarstvo i pravo [State and Law] / S.S. Alekseev. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Moscow : Legal Literature, 1966. 192 s.
2. Malanina N.V. Anomalii zakonodatelny'kh aktov kak lingvopravovoy fenomen [Anomalies of Legal Acts as a Linguistic and Legal Phenomenon] / N.V. Malanina // Yazy'kovaya kartina mira: lingvisticheskiy i kulturologicheskiy aspekty' : materialy' II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Biysk, 22–24 sent. 2004 g.). V 2 tomakh. T. 1 : sbornik nauchny'kh statey — The Linguistic World View: Linguistic and Culturological Aspects : files of the II International Scientific and Practical Conference (Biysk, September 22 to 24, 2004). In 2 volumes. Vol. 1 : collection of scientific articles. Biysk : Izd-vo NITs BPGU im. V.M. Shukshina Biysk : Publishing house of the Research Center of the Shukshin — Biysk State Pedagogical University, 2004. S. 222–228.
3. Malanina N.V. Osobennosti yazy'kovogo soznaniya lingvista i yurista (na primere kontsepta «zakon») [Peculiarities of Linguistic Consciousness of a Linguist and a Lawyer (on the Example of the Concept of 'Law')] / N.V. Malanina // Yurislingvistika 7: Yazy'k kak fenomen pravovoy kommunikatsii / pod redaktsiey N.D. Goleva — Legal Linguistics 7: The Language as a Legal Communication Phenomenon / edited by N.D. Golev. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta — Barnaul : Publishing house of the Altai University, 2006. S. 226–244.

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации. Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация — от 1300 до 2000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно.

Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свою фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью указать ФИО автора, должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000–37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц.

(Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено.)

Список литературы располагается в конце статьи и включает только монографии, научные статьи.

В списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных сносок — смотри ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, газетные публикации — только в постраничные сноски.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике, автор обязан указать об этом в самом начале работы с приведением выходных данных об уже опубликованных статьях, в том числе в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими статьями.

НАПРИМЕР. Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

С пожеланиями творческого долголетия,
главный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Юлия Константиновна Цареградская

